

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРИИ
ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОЛОВЕЦКІЕ ДОКУМЕНТЫ О СКОПЦАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ наказанія основателя Скопческой ереси, Кондратя (Андрея) Селиванова, въ Сентябрѣ 1774 года, Скопцы почти не преслѣдовались Правительствомъ до 1820 года. Въ это время, возвращенный еще при Императорѣ Павлѣ изъ каторжной работы* и свободно проживавшій въ Петербургѣ, Селивановъ сосланъ былъ въ Спасо-евимьевъ Суздальскій монастырь, а двое изъ близкихъ учениковъ его, Петербургскій мѣщанинъ Семенъ Кононовъ, и престарѣлый придворный лакей, Семенъ Кобелевъ, въ Соловецкій. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ въ Соловки Скопецъ Штабсъ-Капитанъ 34 егерскаго полка Борисъ Петровичъ Созоновичъ, Дворянинъ Смоленской Губерніи, получившій образованіе въ Сиротскомъ Дворянскомъ Корпусѣ (послѣ Павловскій Кадетскій Корпусъ) и на 24 году отъ роду поступившій въ Бендерахъ въ Скопческій корабль (общину) Пророка Павла Борисова, жившаго преимущественно въ Кишиневѣ. вмѣстѣ съ Созоновичемъ въ Соловецкій монастырь сослано было до двадцати Скопцовъ солдатъ 34 егерскаго полка, въ которомъ Штабсъ-Капитанъ былъ Скопческимъ Пророкомъ. Кромѣ того тогда же присланы въ Соловки Скопцы изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ престарѣлый Иеромонахъ Теофанъ. Въ монастырѣ Скопцовъ помѣстили всѣхъ вмѣстѣ, и они въ своемъ заточеніи образовали корабль, во главѣ котораго стояли Кононовъ и Созоновичъ. Они совершали въ казематахъ „радѣнія,“ и распространяли

* Такъ говоритъ покойный Н. И. Надеждинъ (Исслѣдованіе о Скопческой ереси) и другіе за нимъ. Но изъ документовъ, которые будутъ помѣщены въ своемъ мѣстѣ и которые Надеждину были не извѣстны, оказывается, что Селивановъ изъ Сибири бѣжалъ, шатался по разнымъ мѣстамъ и въ началѣ 1797 года былъ арестованъ въ Москвѣ Ин. Петр. Архаровымъ, по доносу крестьянина Ивана Гаврилова и при содѣйствіи извѣстнаго основателя Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, Ильи Ковылина. Архаровъ отправилъ Селиванова, въ Февралѣ 1797 года, въ Петербургъ.

ересь между арестантами и даже между караулившими ихъ солдатами. Созоновичъ скопилъ соглашавшихся, а двѣнадцати уже бывшимъ Скопцами наложилъ такъ называемую „Царскую печать“ долотомъ арестанта Исаи Ильина. Душею Скопческаго общества въ Соловецкомъ монастырѣ былъ наперсникъ Селиванова, Семень Кононовъ. Онъ былъ главнымъ распространителемъ ереси; онъ же, вмѣстѣ съ Кобелевымъ, сообщилъ Соловецкимъ Скопцамъ, что Селивановъ, о которомъ они имѣли смутное лишь понятіе, есть искупитель, сынъ Божій, Императоръ Петръ III, рожденный отъ пренепорочныхъ дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся подъ именемъ Акулины Ивановны. Ни Созоновичъ, ни другіе Скопцы, обо всемъ этомъ прежде ссылки не слыхали.

Извѣстія о безпорядкахъ въ Соловецкомъ монастырѣ и о томъ, что Созоновичъ тамъ скопилъ не только арестантовъ, но и солдатъ мѣстной инвалидной команды, содержавшей караулы при арестантскихъ помѣщеніяхъ, достигли до Петербурга. Для возстановленія порядка посланъ былъ въ Соловецкій монастырь новый Настоятель, Архимандритъ Досиѳей Нѣмчиновъ, * который и возстановилъ его, на сколько было можно. Вообще же Соловецкіе монахи къ Скопцамъ относились сочувственно.

Въ это время въ Соловецкомъ монастырѣ, съ 1825 года, содержался дворовый челоуѣкъ Курскаго помѣщика Амосова, Иванъ Кудимовъ за иконоборство. Этотъ слѣпецъ отъ рожденія далъ обстоятельныя объясненія о тайнахъ Скопческой ереси. Объясненія его были дополнены объясненіями Созоновича, Овчинникова и другихъ.

Кудимовъ, какъ сказано, былъ слѣпорожденный, слѣдовательно, ни къ какой работѣ онъ способенъ не былъ. По волѣ помѣщика, жилъ на его винокуренномъ заводѣ въ селѣ

* Извѣстный по своей книгѣ: «Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря.» Три части. Москва. 1836. Досиѳей былъ изъ Соловковъ переведенъ въ Задовскъ, въ тамошній монастырь, гдѣ и умеръ въ 1836 году.

Карповъ Вотъ что рассказываетъ Кудимовъ о себѣ въ „Объясненіи,“ поданномъ Архимандриту Досиѣею 3 Декабря 1826 года:

„На винокуренномъ заводѣ находились нѣкоторые Жиды, отъ коихъ я, разговаривая съ ними ежедневно о Законѣ Моисеевѣ, заразился ихъ ученіемъ, и съ того-то времени Христіанскій Законъ сталъ мнѣ непріятнымъ. Услышавъ же о Иконоборческой ереси, придерживающейся Закона Моисеева, я отъ господина моего, подговоривъ другого человѣка, бѣжалъ, будучи отъ рожденія своего слѣпъ (къ учиненію такого преступленія одинъ способенъ не былъ). Удалился же съ намѣреніемъ тѣмъ, дабы найти тѣхъ Иконоборцевъ, жившихъ на Молочныхъ Водахъ, въ Таврической Губерніи, * однако же, не дошедъ до оныхъ, пойманъ былъ въ Екатеринославской Губерніи и въ городѣ Бахмутѣ посаженъ въ тюрьму, въ 1818 году. Здѣсь я нашелъ желаемыхъ мною нѣкоторыхъ Иконоборцевъ, и отъ нихъ сильно былъ зараженъ мерзкою ихъ ересью. Изъ того же города Бахмута, по причинѣ непоказанія моего о моемъ мѣстѣ рожденія и званіи, отправленъ былъ въ Екатеринославское Губернское Правленіе, и тамъ, по каждачеству моему, онымъ Правленіемъ опредѣленъ въ Екатеринославское Богоугодное Заведеніе. Въ семь мѣствъ жилъ два года, укрывая свою богопротивную ересь. Услышавъ же о послѣдовавшемъ Указѣ, въ 1820 году, объ отправленіи тамошняго города находившихся изъ жителей держащихъ ту ересь, ** по глупости и безразсудству моему, учинилъ дерзкое преступленіе: тайно взявъ у товарищей моихъ шесть мѣдныхъ иконъ, и разломавъ оныя въ мелкія части, потопталъ ихъ ногами, какъ по ревности къ той ереси, такъ и по намѣренію тому, чтобы, по означенному Указу, и меня съ тѣми еретиками отправили, давая тѣмъ преступленіемъ знать, что и я

* Рѣчь идетъ о Духоборцахъ.

** Высочайшій Указъ, 23 Іюня, 1820 года, о выселеніи изъ Екатеринослава Субботниковъ въ Кавказскую Губернію, напечатанъ въ „Собраніи постановленій по части раскола.“ Спб. 1838, стр. 67.

таковой же эретику. По открытіи того моего гнуснаго преступленія, преданъ я былъ суду и, по законному Христіанскому увѣщанію меня въ Екатеринославскомъ Уѣздномъ Судѣ, паки обратился я къ ученію матери моеи, Церкви; въ Екатеринославской же Палатѣ Уголовнаго Суда, по повтореніи мнѣ тѣхъ же увѣщаній, совершенно и безъ всякаго сомнѣнія въ вѣрѣ и ученіи Христіанскомъ утвердился, и доселѣ, по благодати и милости Господа моего, Иисуса Христа, пребываю непоколебимо, а въ 1822 и 1823 годахъ, во время оужденія дѣла моего въ Правительствующемъ Сенатѣ, по благословенію блаженныя памяти Екатеринославскаго Архіепископа Іова, былъ у Исповѣди и Св. Причастія, а равно и въ прошломъ 1825 году, по благословенію здѣшняго отца Намѣстника, Іеромонаха Паисія, таковаго же исполненія священнаго долга удостоенъ былъ.“ *

За тѣмъ 7 Декабря Кудимовъ далъ, въ присутствіи Начальника Соловецкой Инвалидной команды, Штабсъ-Капитана Веретнова, отвѣты на 13 вопросовъ Архимандрита Досеоеа о сущности Иконоборческой ереси. Они будутъ помѣщены въ свое время въ „Матеріялахъ для исторіи Молоканства“ Черезъ три недѣли послѣ того, 28 Декабря, 1826 года, Кудимовъ подалъ Архимандриту Досеоеу новое объясненіе о Скопческой ереси, въ которую онъ было вошелъ во время пребыванія съ Созоновичемъ и другими послѣдователями въ одной арестантской.

Кудимовъ, какъ безграмотный и при томъ слѣпорожденный, самъ писать, разумѣется, не могъ. За него писалъ, а равно и за Скопцовъ (кромѣ грамотнаго Созоновича), сосланный въ Соловки за открытое богохульство, Учитель Новоржевскаго Уѣзднаго Училища, Василій Воскресенскій, учившійся въ Псковской Семинаріи. Отъ того-то въ печатаемыхъ здѣсь „Объясненіяхъ“ немало Семинарской риторики и выраженій.

* Изъ Архива Соловецкаго монастыря.

свойственныхъ исключительно лицамъ духовнаго званія и во-
все непонятныхъ дворовымъ людямъ и солдатамъ.*

Здѣсь помѣщаются слѣдующіе Соловецкіе матеріалы:

1. Объясненіе 2 арміи, 17 дивизіи, 34 егерскаго полка,
2-й егерской роты барабанщика, Гаврилы Артамонова Овчин-
никова, 3 Декабря, 1826 года.

2. Объясненіе двороваго человѣка, слѣпорожденнаго Ива-
на Иванова Кудимова, 28 Декабря, 1827 года.

3. Объясненіе 2 арміи, 17 дивизіи, 34 егерскаго полка
Штабсъ-Капитана Бориса Петровича Созоновича, 14 Генва-
ря, 1827 года.

4. Объясненіе Унтеръ-Офицера того же полка, Никиты
Степанова Степанова (Пророка Скопческаго, по указанію
Овчинникова), 19 Генваря, 1827 года.

* Василій Воскресенскій, въ объясненіи, поданномъ Архимандриту Доснѣю, 10 Ноября, 1826 года (въ Архивѣ Соловецкаго монастыря), говоритъ: «Уче-
ніемъ Св. Церкви, какъ мѣскомъ, отъ младенчества воспитывасмый, на-
ходясь въ Псковской Духовной Семинаріи, приуготовленъ былъ служеб-
лемъ престолу Божію и отечеству быть, но, пренебрегши званіе свое, по
прошенію мѣстному начальству, выпущенъ былъ въ свѣтское званіе и,
находясь Учителемъ въ городѣ Новоржевѣ, далъ полную свободу страстямъ
своимъ, а обращаясь въ распутныхъ мірскихъ обществахъ, разстроилъ
и внутреннее состояніе души своей. Къ сему же чтеніе книгъ Французскихъ
сочинителей, извѣстныхъ подъ именемъ Аеенстовъ—безбожниковъ доверши-
ло мою пагубу. Впрочемъ, хотя я и находился въ такомъ положеніи внутрен-
но, наружно же исполнялъ всѣ Христіанскія обязанности, ведя себя по долж-
ности исправно, какъ обо мнѣ присягою утвердило гражданское общество.
Но какъ полно налитый водою кипящій котелъ не можетъ отъ понуждаю-
щаго жара не пролиться, такъ равно и я, наполненный беззаконными и про-
тивными Церкви святой умствованіями, изрыгнулъ при свидѣтеляхъ мерзкую
худу на святыню, и именно на икону Божіей Матери съ Предвѣчными Мла-
денцемъ, Иисусомъ Христомъ, произношеніемъ непристойныхъ ругательныхъ
словъ.» За это Воскресенскій приговоренъ былъ къ ссылкѣ на каторгу, но
Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ сослать его въ Соловки. Вос-
кресенскій и для грамотныхъ писалъ объясненія ихъ раскаянія. Такъ въ
поданномъ, 26 Октябрю, 1826 года, Доснѣю объясненіи Ингерманландскаго
драгунскаго полка Штабсъ-Капитана Николая Ивановича Щеголева, содер-
жавшагося въ Соловецкомъ монастырѣ по Высочайшей корфирмаціи Импе-
ратора Александра I за то, что при всѣхъ деревянной ложкой ударилъ по
образу Спасителя, замѣтно риторское перо Новоржевскаго Учителя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

5. Объясненіе Унтеръ-Офицера того же полка, Антипы Кондратьева Кондратьева, 8 Іюля, 1827 года.

6. Объясненіе флейщика того же полка, Филиппа Егорова Егорова, 8 Іюля, 1827 года.

7. Объясненіе рядоваго того же полка 1-й карабинерной роты, Дмитрія Аванасьева Кодозубова, 13 Іюля, 1827 года.

8. Объясненіе рядоваго того же полка 1-й егерской роты Василья Иванова Лобанова, 14 Іюля, 1827 года.

9. Объясненіе того же полка 9-й егерской роты барабанщика, Игнатья Мойсеева Дружинина, 15 Іюля, 1827 года.

10. Открытіе тайностей или обличеніе ереси Скопцовъ, ихъ лжеученія и образа богомоленія, въ тайныхъ сборищахъ совершаемаго, написанное въ 1834 году и представленное въ Святѣйшій Синодъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Досиѣеѣмъ Нѣмчиновымъ. Въ этомъ донесеніи о. Архимандритъ воспользовался не только девятію объясненіями, ему поданными и здѣсь напечатанными, но и объясненіями другихъ Скопцовъ, содержавшихся въ Соловецкомъ монастырѣ во время его тамъ настоятельства, въ томъ числѣ и сосланныхъ изъ Петербурга, бывшихъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Селивановымъ Скопцовъ.

П. МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОЛОВЕЦКІЕ ДОКУМЕНТЫ О СКОПЦАХЪ.

I.

Объясненіе 2 арміи 17 дивизіи 34 егерскаго полка, 2 егерской роты барабанщика, Гаврилы Артамонова Овчинникова.

Уроженецъ я Костромской Губерніи, Юрьевецкаго Уѣзда, изъ Удѣльныхъ крестьянъ Дьяконовскаго Приказа, деревни Марьиной, отъ Православныхъ родителей, крещенъ надлежащимъ Христіанскимъ крещеніемъ и воспитанъ въ Христіанскомъ законѣ, по состоянію крестьянскому весьма недостаточно. Въ 1812 г. на 17 году моего возраста отданъ въ военную службу въ означенный полкъ, и находился въ таковомъ положеніи до 1822 года, не слышавъ ни о какой ереси. Въ означенное же время, когда уже нашего полка Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ отъ нѣкотораго Скопческаго ересеучителя ¹ прельщенъ былъ, и нѣкоторые изъ солдатъ, тогда оная ересь, подобно моровой язвѣ, распространялась въ нашемъ полкѣ; я же, по невѣжеству свосму въ Христіанскомъ законѣ и горя желаніемъ о спасеніи души моей, не бывъ къ сему никѣмъ наставляемъ, рѣшился отнятіемъ удовъ вступить въ сіе пагубное общество ереси. Прельщаясь Скопческими мнимыми добродѣтелями, самъ собою полагаю, что Скопцы имѣютъ ис-

¹ Отъ Павла Борисова, имѣвшаго главное пребываніе въ Кишиневѣ и прѣзжавшаго нерѣдко въ Бендеры, гдѣ квартировалъ 34 егерскій полкъ.

тинный путь къ блаженной вѣчности; по чему и вознамѣрился лишить самъ себя удовъ, которые и отнялъ я, бывъ въ лагеряхъ близъ города Одессы, такимъ образомъ: взявъ острую бритву и пришедъ въ отдаленное мѣсто на морской берегъ, при томъ бывъ самъ пьянъ,² взошелъ въ море по самый поясъ, и току бритвою, по причинѣ разстроеннаго моего духа, отрѣзалъ только одинъ изъ удовъ (удесныхъ близнятъ). По совершеніи надъ собою такого ужаснаго дѣла, былъ найденъ своими товарищами солдатами и отведенъ въ лазаретъ; а тамъ, по излѣченіи моемъ, за сей мой гнусный поступокъ, преданъ военному суду, и, по рѣшеніи дѣла моего, присланъ въ сію святопочитаемую обитель на покаяніе въ 1824 г., не знавъ ни малѣйшаго понятія о сей Скопческой ереси. По прибытіи же моемъ сюда, нашелъ я здѣсь выше упомянутаго Штабсъ-Капитана Созоновича, съ моими товарищами солдатами и другими Скопцами, въ тюрьмѣ содержащимися, кои всѣ не безъизвѣстны Вашему Высокопреподобію, и отъ онаго Созоновича, называющагося учителемъ ереси, равно и отъ Скопца Семена Кононова и отъ прочихъ былъ принятъ въ ихъ лжебратское еретическое общество. Но какъ я имѣлъ еще одинъ членъ изъ удовъ, то я и уговоренъ былъ отъ всѣхъ сихъ еретиковъ, а наипаче отъ Семена Кононова, объ отнятіи послѣдняго члена, который тѣмъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ и былъ отнятъ въ 1824 году. Принятіе меня въ ихъ богомерзкое общество происходило такимъ образомъ: какъ прежде сего содержаніе насъ было слабое, и мы находились всѣ въ одной комнатѣ и другъ къ другу могли приходиться, то по сему и собралось нѣсколько Скопцовъ въ одну комнату подъ предводительствомъ Созоновича; ибо онъ, по ихъ мерзкому обыкновенію, называется «учитель и пророкъ.» Здѣсь по пропѣтіи нѣкоторыхъ странныхъ пѣсенъ, принялъ ихъ клятву о храненіи Скопческихъ обрядовъ, которая состоитъ въ отреченіи отъ всего міра, приговаривая: «Прости, небо! прости, земля! прости, солнце и луна! простите, всѣ стихіи небесныя и земныя!» Послеъ чего, въ продолженіе нѣ котораго времени, наставляемъ я отъ нихъ былъ ихъ заповѣдямъ и всѣмъ обрядамъ, а именно: ходить направо,

² Это не по Скопчески. Не только пьянство, но и умѣренное употребленіе вина, какъ у Скопцовъ, такъ и у Хлыстовъ, строго воспрещается. Вообще въ разсказѣ Овчинникова объ его оскопченіи видна неправда, или не договорено много такого, чего, вѣроятно, онъ не хотѣлъ открыть Досиѣю.

гнушаться женщинъ, вино почитать совершенно ядомъ и не употреблять его, не ѣсть мясъ, не нюхать табаку и не входить въ мірскія общества, и прочее чего я и упомянуть не могу. Что жъ касается до Церкви нашей Православной и всѣхъ ея установлений, то они, Скопцы, наставляли меня явѣ отнюдь не отрицаться, а тайно между собою позволено изрыгать всѣ мерзкія хулы и уничтоженія молитвъ церковныхъ, какъ-то: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа,» «Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!» и прочія всѣ вообще, какъ читать и молиться, весьма за-прещаютъ. вмѣсто же всѣхъ въ Христіанскомъ обращеніи молитвъ установлено говорить: «Христосъ воскресъ!» а равно, вмѣсто Бого-служенія, отправляется Скопцами бѣсовское плясаніе, что по Скопчески называется «радѣніе,» которое происходитъ въ большомъ собраніи и называется «корабельнымъ,» по тому что всякое ихъ общество, гдѣ бы сколько ихъ ни находилось, называется въ духовномъ мистическомъ смыслѣ «кораблемъ,» другое же радѣніе происходитъ такъ, что всякъ изъ нихъ по одиночкѣ вертится на правой ногѣ кругомъ, подобно съумасшедшему, гдѣ, для такты, въ обоихъ случаяхъ радѣнія поются у нихъ дьявольскія пѣсни голо-сомъ обыкновенныхъ мірскихъ пѣсень, перемѣшанныя съ нѣкото-рыми божественными словами, и тѣ пѣсни должно разумѣть таин-ственнымъ духовнымъ смысломъ и пѣть приплескивая о себя ру-ками съ платкомъ, и будто бы всѣ тѣ пѣсни сочиняются у нихъ черезъ уста людей отъ Духа Святаго. Есть у нихъ и пророки, какъ между здѣшними Скопцами упомянутый Созоновичъ и Никита Сте-пановъ, которые какъ и иные въ другихъ обществахъ, исполнив-шись Сатанинскихъ дѣйствій, пророчествуютъ по окончаніи ра-дѣній своихъ, а равно и во всѣхъ случаяхъ какими-то странными изреченіями, какъ всѣмъ вообще, такъ и каждому порознь. Между прочими важнѣйшая ихъ молитва, въ началѣ и концѣ служенія, поется такъ: «Дай намъ, Господи, Исуса Христа, дай намъ Сына Божія, помилуй, Сударь, насъ, съ нами Духъ Государь Святой, Гос-поди помилуй сударь насъ; Пресвятая Богородица, проси свѣта объ насъ, Сына твоего, Бога нашего Святаго! Свѣтъ тобой спа-сенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, на сырой землѣ на матушкѣ на кормилицѣ.»³ И сей-то молитвы, по Скопческому

³ Эта пѣснь общая всѣмъ Хлыстамъ и Скопцамъ, пѣлась въ прошломъ столѣ-

увѣренію, отпадшій отъ ихъ зловѣрія ни прочѣть, ни прочитати ни какъ не можетъ. И такъ да будетъ сіе въ обличеніе зловѣрной ихъ лжи! О всѣхъ сихъ неслыханныхъ еретическихъ установленіяхъ и разныхъ басновловныхъ бредняхъ, о коихъ, по слабой моей памяти, всего и упомянуть не могу; впрочемъ хотя я прежде сего и мало имѣлъ вѣроятія ко всѣмъ ихъ бреднямъ, лжамъ и неслыханнымъ стумасброднымъ богослуженіямъ, но какъ я лишился самъ себя удовъ, то сіе единственно тревожило совѣсть мою и отчаявало меня въ обращеніи къ Церкви и покаянію, воображая, что я послѣ сего отъ всѣхъ буду посмѣваемъ и презираемъ; по чему, какъ будто бы неволью, принужденъ былъ слѣдовать ихъ гнуснымъ наставленіямъ. Къ сему еще, въ 1824 г., по прибытіи моемъ въ оную Соловецкую обитель, склоненъ былъ разными прельщеніями отъ выше изъясненныхъ Скопцовъ, Семена Кононова и Созоновича, къ неслыханному и ужасному преступленію: какъ намъ изъ опытовъ извѣстно каждому, что Скопецъ, по лишеніи себя удовъ, бываетъ смущаемъ плотскими похотями, то еще въ недавнемъ времени отъ ересеучителей Скопческихъ изобрѣтено мучительное средство отнимать и стволъ или тайный дѣтородный удъ; по чему и Созоновичъ, по своей ревности и власти учительской, а по пронырству, льщенію и наставленіямъ Скопца Семена Кононова, за всѣми мнѣми на сіе негодованіями и противленіями, наконецъ склоненъ былъ къ произведенію таковаго тиранскаго надъ собою поступка, т. е., къ отрѣзанію своего ствола, какую операцию въ томъ же 1824 году совершилъ надо мною часто упоминаемый Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ, нарочно для сего приготовленнымъ инструментомъ, а именно, онъ такое варварство совершалъ такъ: положивъ деревянную плашку, заставляетъ положить стволъ и, наставивъ къ самому концу отъ его происхожденія широкое долото, отрубаетъ однимъ разомъ, приколачаніемъ сверху деревянною колотушкою. И сей звѣрскій поступокъ учинецъ здѣсь еще до моего прибытія въ теченіе 1823 года со всѣми находившимися Скопцами, 16-ю человекими, выключая, по

ти и въ вышшемъ: и въ Михайловскомъ дворцѣ у Буксгевденъ, и въ собраніяхъ Татаринной, и у помѣщика Александра Дубовицкаго, и по крестьянскимъ набамъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

преклонности лѣтъ Скопцовъ, придворнаго лакея, Семена Кобелева, ⁴ и бывшаго монахомъ Теофана, тѣмъ же Созоновичемъ.

По дальнѣйшемъ же меня отъ Скопцовъ наставленіи, къ величайшему моему еще ужасу услышалъ отъ нихъ, что я обязанъ уже буду признавать снисшедшаго на землю и воплотившагося вторично для искупленія рода человѣческаго, какого-то другого Иисуса Христа, по многимъ прежде сего страданіямъ нынѣ также страдающаго въ Суздальской тюрьмѣ подъ земнымъ человѣческимъ именемъ, называющагося Андреемъ ⁵ Селивановымъ, о коемъ они тайно утверждаютъ, что онъ яко бы сынъ Императрицы Елисаветы Петровны, бывшій Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ III, и есть совершенный Богъ и человѣкъ, и тотъ же самый Иисусъ Христосъ, который былъ и въ первое на землѣ пришествіе. Скопцы также, по приказанію сего льстеца, называютъ его батюшкою родимымъ, а скопленіе превозносятъ чистотою, огненнымъ крещеніемъ и царскою печатію. Блаженныя памяти Императрицу Елисавету Петровну почитаютъ пренепорочною дѣвою, второю Божіею Матерію, и при томъ баснословятъ, что она собственною особою на Россійскомъ престолѣ не царствовала, но подъ ея видомъ какая-то намѣстница, сама же Императрица вела жизнь страдальческую и жила въ Орловской Губерніи, въ домѣ нѣкотораго Скопца, подъ именемъ Акулины Ивановны, которая тамъ и умерла и погребена у того Скопца въ саду, ⁶ и сей-то ложной богородицѣ Скопцы возсылаютъ молитву: «Помилуй насъ, матушка Царица Небесная, Акулина Ивановна!» Въ доказательство же мнѣ-

⁴ Семень Кобелевъ, придворный лакей преклонныхъ уже лѣтъ, былъ въ службѣ при дворцѣ еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ въ 1820 году былъ сосланъ одновременно съ Селивановымъ, и ему было тогда болѣе 80 лѣтъ; стало быть, въ кратковременное царствованіе Петра III ему было болѣе 20 лѣтъ. Своими розсказнями о переворотѣ 28 Іюля, 1762 года, разукрашенными разнаго рода баснями, Кобелевъ много способствовалъ распространенію между Скопца мимѣвіи, что, Селивановъ есть не кто другой, какъ Петръ III. Ему вѣрили, какъ очевидцу, какъ придворному. Этими же розсказнями утверждалъ онъ въ ереси и сосланныхъ въ Соловки Скопцовъ. Ср. ниже Объясненіе Унтеръ-Офицера Степанова.

⁵ Кондратьемъ? Впрочемъ, изъ дѣлъ XVIII столѣтія видно, что Селиванова называли то Кондратьемъ, то Андреемъ. Кажется, Кондратій было настоящее его имя; такъ, по крайней мѣрѣ, членъ въ ревизію вской сказкѣ.

⁶ У пророка Филимона.

нія о пришествіи своего Лжехриста ссылаются на Символь Вѣры, гдѣ говорится: «и паки грядущаго со славою судити,»—что по сему это есть самое то пришествіе, котораго мы, Христіане, чаемъ. Что жъ касается до сего догматическаго изреченія: «со славою,» то они, Скопцы, полагаютъ, и твердо надѣются, что тотъ помянутый Лжехристосъ непремѣнно на Россійскомъ Престолѣ воцарится, и что тогда онъ совершенно явитъ славу свою, которая заставитъ цѣлый міръ признать его Бочеловѣкомъ. По чему, собравъ къ себѣ всѣхъ Скопцовъ въ столичный городъ, С.-Петербургъ, называемый ими духовнымъ Іерусалимомъ, откроетъ всеобщій судъ живымъ и мертвымъ; послѣ чего продолженіе міра сего полагаютъ безконечнымъ, и тогда-то, Скопцы восклицаютъ: «будетъ едино стадо и единъ пастырь.» Души ихъ будутъ ликовать въ вымышленномъ ими седьмомъ небѣ, не имѣвъ духовныхъ по смерти тѣлъ.

Общество сіе, подразумѣвая о Скопцахъ, по времени раздѣлилось уже на многіе толки; ибо многіе сего бродягу признаютъ выше описаннымъ образомъ, а нѣкоторые признаютъ только за учителя, исполняя всѣ обряды. При семъ здѣсь находящіеся Скопцы блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича и Императрицу Елисавету Алексѣевну не признаютъ умершими, но будто бы они скрылись для поступленія въ Скопчество. ⁷ Таковыхъ басенъ и еретическихъ лжей есть ужасное множество, коихъ и изъяснить непристойно, коими они развращаютъ простосердечныхъ и невѣжественныхъ своихъ послѣдователей.

Я, узнавъ всѣ таковыя вредоносныя и пагубныя выше означенныя еретическія Скопческія ученія, сколько дозволилъ мнѣ слабый мой разумокъ рассмотретьъ, увидѣлъ, что все сіе ложно и клонится ко временной и вѣчной моей гибели. По чему, избѣгая изъ сего омраченнаго дьявольскаго общества, рѣшился при-

⁷ Объясненіе Овчинникова было писано черезъ годъ по кончинѣ Императора Александра I, и черезъ полгода по кончинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Въ небольшомъ кружкѣ заключенныхъ Соловецкихъ Скопцовъ могла появиться мысль, что Императоръ и Императрица ушли въ ихъ общество, во между Скопцами, жившими на свободѣ, эти толки, кажется, не были распространяемы. По крайней мѣрѣ въ рассмотрѣнныхъ нами Скопческихъ дѣлахъ (до 180), нѣтъ упоминанія объ этомъ, даже малѣйшаго намека.

пасть съ умиленными слезами къ стопамъ Вашего Высокопреподобія со всеняжайшимъ прошеніемъ не оставитъ меня, гнуснаго грѣшника, Вашихъ ко Господу Іисусу Христу теплѣйшихъ молитвъ, и удостойте меня съ наложеніемъ строжайшей церковной епитиміи, по ужаснѣйшимъ грѣхамъ и беззаконіямъ моимъ, приобщить меня, въ число истинныхъ Христіянъ и сыновъ Православной Каѳолической Церкви.

Въ довершеніе же чистосердечнаго моего раскаянія и въ доказательство онаго, въ увѣреніе и извѣщеніе, всѣмъ Православнымъ Христіанамъ въ предосторожность, намѣреваюсь изъяснить къ сему въ дополненіе все, что только знаю и могу вспомнить о всѣхъ тайныхъ обращеніяхъ сихъ распространившихся по всему нашему отечеству изуѣровъ. Наружность ихъ прикрыта личиною мнимыхъ добродѣтелей, по чему совершенно почитаютъ сами себя чистыми и святыми, а наипаче по скопленію. Въ доказательство сего служить неслыханной ихъ обрядъ кланяться въ собраніи и при свиданіяхъ другъ ко другу съ крестнымъ знаменіемъ: впрочемъ, Скопцы хотя исповѣдуютъ Отца и Сына и Святаго Духа въ Троицѣ неслитно и нераздѣльно, однако прочихъ глубокихъ Христіанскихъ истинъ едва ли изъ всего ихъ разсѣяннаго по Россіи общества кто и разумѣть, слѣпо будучи увѣрены о своемъ Лжехристѣ, по своему невѣжеству. Ересечители ихъ выбираютъ и поставляютъ отъ таковыхъ же безъ всякихъ обрядовъ, получая въ знакъ того изъ какого ни будь вещества обыкновенный ручной крестъ: всѣ обряды и установленія нашей Церкви явно исполняютъ, а тайно совершенно отвергають; постъ имѣютъ произвольный: Святыхъ Угодниковъ, изображенныхъ на иконахъ съ короткими бородами и не имѣющихъ оныхъ, называютъ Скопцами; Православныхъ Христіянъ называютъ Язычниками и Іудеями, Архіереевъ и прочіе духовные чины, а равно всѣхъ ученыхъ людей—Фарисеями и Книжниками: по выбору между собою соединяются Скопцы бѣсовскимъ дружествомъ и обращаются между собою какъ непотребные; посятъ на грудяхъ, хотя и не всѣ, при обыкновенныхъ у Христіянъ крестахъ, волосы изъ головы, или бороды, своего Лжехриста, зашитые въ маленькіе мѣшечки, и почитаютъ за величайшую святыню. Священное Писаніе вообще всѣ отвергають тайно, называя ложнымъ и испорченнымъ, а яко бы истинныя Скопческія книги находятся закла-

денными въ главѣ церкви Св. Андрея Первозваннаго, что на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ. Явно же читая всякое Св. Писаніе, разумѣютъ все то быть притчи и криво толкуютъ ино-сказательнымъ смысломъ, истину бытія уничтожая, а таинство, къ нравоученію клонящееся, или къ преобразованію, то приѣмля. 15 число Сентября каждагодно постятся; ибо въ тотъ день сей Скопческій Лжехристосъ наказанъ кнутомъ. Бѣсовскія пѣсни свои толкуютъ въ таинственномъ смыслѣ; нѣкоторыя же пѣсни, почитаемыя Скопцами весьма важными и, какъ видно, догматическими, изъясляющими страданіе Скопческаго Лжехриста бродяги, для примѣра при семъ униженнѣйше осмѣливаюсь изъяснить:

ПѢСНЯ 1.

У насъ было на сырой землѣ,
 Претворилися такія чудеса,
 Растворилися седьмыя небеса,
 Сокатилися златыя колеса,
 Золотыя, еще огненныя;
 Ужь на той колесницѣ огненной
 Надъ пророками пророкъ сударь гремитъ,
 Нашъ Батюшка покатываетъ.
 Утверждаетъ онъ святой Божій законъ,
 Подъ нимъ бѣлый храбрый конь,
 Хорошо его конь убранъ,
 Золотыми подковами подкованъ,
 Ужь и этотъ конь не црость,
 У добра коня жемчужный хвостъ,
 А гривушка позолоченая,
 Крупнымъ жемчугомъ унизанная,
 Во очахъ его камень маргарить,
 Изъ усть его огонь пламень горить.
 Ужь на томъ ли на храбромъ на конѣ
 Испушитель нашъ покатываетъ:
 Онъ катаетъ со златыми ключами,
 По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
 По инымъ землямъ Французскимъ,
 Французскимъ и Иркутскимъ,

Набирагь полки премудрые,
 Кавалерію духовную.
 Теперь, други милые,
 Прикатилось красно солнышко
 Во Сѣверну сторонушку,
 Во Сѣверну во Питерскую;
 При Батюшкѣ Испуштелѣ,
 При второмъ Спасителѣ
 Душамъ нашимъ воскресеніе;
 Уже сталъ нашъ Батюшка родной,
 Государь нашъ полковникъ дорогой,
 Своими полками полковать,
 Разложилъ свой Евангель толковой, и проч.

ПѢСНЯ 2.

Благослови, нашъ Испуштель,
 Сударь Батюшка родимый,
 Колоколь твой зазвонити,
 Птицу райскую сманити,
 Про твои страды велики
 Горючи слезы пролиты,
 Какъ тебя, нашъ Испуштель,
 Били, мучили Іудей,
 А все злые Фарисей,
 Не дали мѣста въ Россіи.
 На твою пречисту плоть
 Налетали черны враны;
 Надѣлали многи раны,
 Отослали въ дальны страны,
 Въ Иркутскую Губерню.
 Не безъ нужды жъ Тебѣ было
 Всее землю исходити
 Пречистыми стопами,
 Все ради насъ недостойныхъ!
 А нынче Испуштель,
 Сударь Батюшка родимый,
 До насъ грѣшныхъ умилася,

Во Россію къ намъ явился;
 Въ славномъ Питерѣ во градѣ
 Свѣтъ нынѣче пребываетъ,
 На всѣ четыре сторонки
 Свѣтъ очами позираетъ,
 Свою милость посылаетъ,
 Къ себѣ дѣтокъ призываетъ:
 «Ужь вы, дѣтушки, идите,
 Ничего вы не годите:
 Придутъ, други, таки годы,
 Укачу я въ Царски роды,
 Останутся всѣ уроды.
 Съ собой возьму избранныхъ,
 Съ ними буду ликовать,
 Грѣшны будутъ горевать;
 Неровно время случится,
 Иной воръ настучится,
 Отъ воротъ ему откажутъ.
 За безвѣріе накажутъ.»

ПѢСНЯ 3.

По зарѣ, зарѣ вечернія,
 Золота труба трубила,
 Вѣрныхъ праведныхъ трудила,
 Съ неба Матушка скатила,
 На святой кругъ покатила,
 Избраннымъ возвѣщала,
 Ждать Батюшку обѣщала,
 Приказала всѣмъ молиться,
 Скоро Батюшка явится,
 Красно солнце прикаѣтся,
 Въ домъ Давыдовъ водворится,
 На престолѣ воцарится,
 Освѣтитъ на насъ лучами,
 Зазритъ Батюшка очами,
 Всѣхъ избавитъ отъ печали,
 Въ Херувимскихъ крылахъ ляжетъ,

Про страды свои расскажетъ,
 Какъ страдалъ Творецъ отъ твари,
 Окружали его звѣри,
 Запирали крѣпко двери,
 Подносили ему лести,
 Что по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
 Чтобъ Батюшку заключити,
 Съ дѣтушками разлучити;
 То не знаютъ Фарисей,
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Обагрялъ кровью Россю,
 Во страдахъ его великихъ
 Токи крови протекали,
 Святыя уста запекались,
 Двѣ капельки проронились,
 Тутъ дѣтушки породились...
 Еще свѣтъ нашъ Искупитель
 Пострадалъ въ Суздаль градѣ,
 Воскресилъ души во адѣ,
 Приказывалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
 Съ нами Сынъ Божій, свѣтъ помилуй насъ!

Сіе мое объясненіе писано по благословенію Вашего Высокопреподобія, и что всѣ въ ономъ находящіяся показанія объявлены мною справедливо, и что только я могъ знать и упомнить, мною изъяснено, какъ предъ страшнымъ Судомъ Божиимъ, безъ всякаго лицемерія и утайки, о чемъ и Христіанскою законною присягою несомнѣнно утвердить могу. За незнаніемъ же моимъ грамоты, оное объясненіе, по личному прошенію моему, писалъ и къ оному руку приложилъ содержащейся при ономъ же монастырѣ подъ воинскою стражею арестантъ Василій Воскресенскій. 1826 года, Декабря 3 дня.

II.

Объясненіе слѣдца Ивана Кудимова.

По назначенію Правительства, въ теченіе прошлаго 1825 г., присланъ я, по извѣстному Вашему Высокопредобію преступле-

нію моему, въ сію святопочитаемую Соловецкую обитель на покаяніе. Поступивъ въ тюремное заключеніе, нашель я здѣсь содержащихся большею частію Скопцовъ, съ коими долженъ былъ находиться въ общежитіи. Изъ поступковъ и обращеній ихъ замѣтилъ я, что всѣ они имѣютъ какъ бы природное свойство коварствовать и льстить, по чему и я соотвѣтственно вознамѣрился принять таковую же личину, наипаче для того, дабы въ продолженіе времени непримѣтнымъ образомъ вкрасться въ ихъ умъ и мало по малу испытать ихъ ересь, закрытую глубочайшею тайною (ибо я въ послѣдствіи узналъ, что, кромѣ сего средства, поступить мнѣ было не можно); къ тому же поощрили меня между разговорами ихъ увѣрительныя слова, что они имѣютъ живое таинство и живое увѣреніе. Ревнуя узнать о семъ, дабы открыть богомерзкое ихъ заблужденіе матери моей, Церкви, старался всегда разговаривать съ здѣшними Скопческими ересеучителями. Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ и наиболѣе съ Семеномъ Коновымъ, коихъ къ обоюдному разговору влекло сильное желаніе обратить меня въ свою ересь, къ чему я съ своей стороны оказалъ довольный видъ склонности. И такъ въ началѣ доказательствами текстовъ изъ Священнаго Писанія старались пріохотить меня къ вѣщшему желанію скопленія и заставить меня съ доброй стороны имѣть мнѣніе о ихъ сектѣ (коего Св. Писанія, по благодати Просвѣтителя сердець человѣческихъ, я знаю гораздо болѣе Скопцовъ, что и на самомъ опытѣ безъ тщеславія доказать совершенно могу). Далѣе, съ усиліемъ старался я по разнымъ околичнымъ разговорамъ узнать, какая то у нихъ находится тайна, о коей они утверждаютъ, что она утаена отъ вѣка, отъ премудрыхъ и разумныхъ, а открыта младенцамъ; но получилъ въ отвѣтъ, что тайны сея живому человѣку слышать не можно, а надобно умереть, т. е., принять къ храненію тайностей ихъ клятву, которая въ описаніи ихъ ереси пояснена мною будетъ ниже сего.

Зналъ я, сколь дѣло сіе можетъ быть грѣшно предъ Богомъ и въ особенности опасно, но какъ сильно стремился и къ испытанію ереси сей, то, слушавъ Житія Св. Угодниковъ Божіихъ, ободрилъ себя примѣромъ нѣкотораго пустынножителя, отъ Діавола боримаго плотскою похотію, коего оный человѣкоубійца склонилъ поклясться не поклоняться иконѣ Владычицы нашей Богородицы, дабы избавить его отъ той похоти, и какъ престу-

иленіе клятвы той не вмѣнилось тому пустынножителю во грѣхъ, а равно и исполненіе клятвы Иродовой было ему погибелію, то и рѣшился я оную Скопческую клятву принять съ тѣмъ, дабы не токмо ихъ главнѣйшую тайну, но и все основаніе ихъ ереси, совершенно испытать.

Имѣя свободное всегда свиданіе со Скопцами (какъ здѣшнему мѣстному Начальству было извѣстно), въ продолженіе 1825 г. отъ означеннаго ересееучителя, Штабсъ-Капитана Созоновича, наконецъ принять былъ въ ихъ еретическое общество, какъ и прочіе ихъ послѣдователи. Какимъ же образомъ происходитъ принятіе, то изъяснится подробно ниже сего.

По принятіи жь моемъ слушалъ я отъ Скопцовъ мало по малу наставленія, клонящіяся къ тому, дабы сначала легко приуготовить меня къ понятію о ихъ ереси, потомъ продолжали суемудренное толкованіе на 14 главу Посланія съ Коринѣяномъ Св. Апостола Павла, обращая къ своему основанію; утверждали въ прямомъ письменномъ разумѣніи 19 главу Евангелиста Матвея; далѣе о второмъ славномъ пришествіи Христовомъ на облацѣхъ толковали иносказательно, говоря, что, де, облацы должны быть люди (разумѣли то Скопцы о себѣ) и, во утверженіе сего; ссылались на Апостола Павла, говорящаго: «толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей,» и къ тому прибавляя, говорили: подобно, де, сему и сіе пророчество Малахін: «Се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ,» но, вмѣсто, де, Ангела, пришелъ Іоаннъ Креститель.» А къ сему и наводятъ, что славное пришествіе Господа Исуса Христа со Ангелами Святыми на облацѣхъ и тьмами вой небесныхъ есть въ смыслѣ аллегорическомъ. По чему и называютъ Ангелами святыми сами себя, утверждаясь о пришествіи своего Лжехриста.

Накопецъ, въ продолженіе двухмѣсячнаго времени, успѣлъ я выпытать и узнать все основаніе ихъ неслыханнаго отъ начала міра заблужденія, вникнулъ до глубочайшихъ подробностей, относящихся наиболѣе къ внутреннему ихъ основанію, и нашелъ повапленный гробъ, полный праха и костей смердящихъ. По предложенію же мнѣ отъ Скопцовъ скопленія, нашелся я вынужденнымъ объявить имъ, что они чаяніемъ своимъ обо мнѣ обманулись, и тогда же отозвался, дабы болѣе меня не числили въ своемъ законопреступномъ обществѣ. Въ согласность же цѣли

моего намѣренія, лаская себя неожиданнымъ усиѣхомъ, рѣшился тогда же обнаружить Скопческую ересь отцу Намѣстнику здѣшней обители, Иеромонаху Паисію, какъ желая оказать посильную услугу Святой Церкви, такъ и для обличенія сихъ волковъ, прикрывшихся овечьими шкурами, а равно и въ предохраненіе словесныхъ овецъ истиннаго стада великаго Пастыря, Иисуса Христа. И такъ нынѣ, съ помощію Его, по требованію Вашего Высокопреподобія на сей случай отъ меня объясненія, приѣмлю смѣлость всепокорнѣйше представить по силѣ моей: «Подробное описаніе Скопческой ереси,» съ краткимъ историческимъ изслѣдованіемъ начала гнуснаго и мучительнаго, введеннаго между людьми, сего обычая, догматическія основанія, тайные обряды и личныя наружныя свойства Скопцовъ, съ краткимъ умозаключеніемъ о сихъ еретикахъ, по пособию, содержащагося при семъ же монастырѣ, Василія Воскресенскаго, ¹ да сбудется слово Христа Спасителя: «Ничто же покровенно есть, еже не открытается, и тайно, еже не уразумѣется. Зане елика во тмѣ рѣстє, во свѣтѣ услышится, и еже ко уху глаголасте во храмѣхъ, проповѣстєся на кровлѣхъ.»

Безпристрастная Клія (муза Исторіи) ² изображаетъ намъ, что свѣтъ сей всегда былъ позорищемъ бѣдствій и ужасныхъ происшествій, а наипаче относительно заблужденій ума человѣческаго. Со времени принятія новой благодати и установленія Церкви Христовой Апостолами, видимъ, что риза Христова раздирается отъ суемудрствующихъ еретиковъ, каковы были Аріи, Оригенъ и многіе другіе, разсѣвавшіе въ невѣжественномъ народѣ плевелы своихъ заблужденій, основали свои секты, которые получили имена свои по именамъ ересеначальниковъ. По временамъ же въ нѣкоторыхъ столѣтіяхъ по Рождествѣ Христовѣ являлись и самыя Ажемесіи, славныя въ Европѣ и Азіи дѣлами своими. Съ прискорбїемъ видимъ, что и въ нашемъ отечествѣ между прочими возникла и ересь Скопцовъ въ концѣ XVIII столѣтія. Начало скопле-

¹ См. объ Учителѣ Уѣзднаго Училища Воскресенскомъ въ предисловіи.

² Слѣпой дворовой человѣкѣ Кудимовъ, конечно, не получилъ классическаго образованія и не зналъ о Клію. Упомянутое Еллинской Музы и историческій очеркъ, за тѣмъ слѣдующій, безъ сомнѣнія, всецѣло принадлежатъ Новоржевскому Учителю, Воскресенскому.

ніа людей происходитъ, какъ повѣствуетъ Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ своемъ Лѣтописцѣ, отъ Семирамиды, Царицы Вавилонской, которая изобрѣла сіе мучительное средство для сына своего, не соотвѣтствовавшаго ея беззаконнымъ похотѣніямъ. И такъ скопленіе источникъ свой имѣеть отъ Діавола, начальника всякаго грѣха. Таковое изувѣчиваніе преемственно вошло въ обычай между всѣми древними Азіійскими Царствами, и видно, что даже, при просвѣщеніи Греческой Монархіи Христіанскою Религією, таковое обыкновеніе продолжалось и при благочестивыхъ Императорахъ. Таковая участь скопленія падала на тѣхъ царедворцевъ, кои были опасны престолу, что свидѣлствуется Цареградскимъ исторіографомъ Василиемъ (?) Кедринимъ. Были въ Христіанской Религіи и таковы, кои скоплялись свободно, по ревности къ дѣвственной жизни и по невѣжеству, не отвергаясь догматовъ и преданій Св. Церкви; однако жъ неразуміе ихъ всегда было обличаемо, и они отлучались отъ Церкви. По принятіи же отъ Грековъ отечествомъ нашимъ Христіанской Религіи, таковыхъ Скопцовъ, скотоподобныхъ и лишенныхъ степени человѣчества и вовсе чуждыхъ Христіанству, не находилось до выше означеннаго времени, а до нынѣ явилось въ отечествѣ нашемъ общество Скопцовъ многочисленное, распростершееся въ разныхъ Губерніяхъ, какъ опустошительное моровое повѣтріе. Примѣтно, что и въ нынѣшнія времена есть у людей стремленіе къ исканію спасенія; но многіе безъ наставника разумнія Слова Божія, Духа истины, всегда заблуждаются и уловляются въ сѣти Діавола, воюющаго на души человѣческія съ шуей и десной страны, посредствомъ ересеучителей, какъ орудій и избранныхъ сосудовъ своихъ; а когда, по слову Спасителя, слѣпецъ слѣпца поведеть, то оба низвергаются въ ровъ погибели. Впрочемъ, дѣло и намѣреніе сего рода людей не можетъ быть терпимо Церковію; ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. При семъ и Св. Отцы, какъ то Василій Великій и многіе другіе, между прочими отношеніями, живыми красками описываютъ оныхъ развратности. Ересь же Скопцовъ, открывшаяся нынѣ, имѣеть совершенно особеннѣйшее тайное основаніе, которое поражаетъ умъ и сердце всякаго Христіанина своею странностію. Слѣдующее баснословіе, выдуманное въ нѣдрахъ ада повѣствованій ересеучителей Скопческихъ, суевѣровъ

и глубочайшихъ невѣждъ, на прельщеніе простосердечныхъ людей, покажетъ, какую роль играетъ древній человѣкоубійца, Сатана.

Скопцы утверждаютъ, что будто бы Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, по неизреченному милосердію своему къ роду человѣческому, нынѣ, не хотя до конца погубить созданіе свое, во второй разъ нисшелъ на землю, и распинается. Но кто же сей Христосъ? Суевѣры оные говорятъ, что это «Петръ Θεодоровичъ III,» бывший Всероссійскій Императоръ, въ лицѣ частнаго человѣка, «Андрея Селиванова,» находящагося въ званіи Петербургскаго мѣщанина. О мнимомъ семъ Иисусѣ наши пустословы повѣствуютъ, что онъ родился отъ дѣвы, бывшей Императрицы Елисаветы Петровны, которая по сему содѣлалась второю Божіею Матерію, а означенный Лжемессія родился яко бы, согласно съ благовѣствованіемъ Іоанна Богослова, т. е.: «не отъ крови, не отъ похоти плотскія,» и проч. Ложная же Матерь Божія, т. е., Елисавета Петровна, яко бы на Россійскомъ престолѣ своею особою не царствовала, но вела жизнь духовную, вмѣсто же ея царствовала избранная намѣстница подъ ея именемъ. По рожденіи своемъ Петръ Θεодоровичъ отравленъ былъ въ Голштинію, гдѣ онъ и скопился, оттолѣ въ свое время призванъ былъ на Россійскій престолъ. Онъ былъ, какъ извѣстно, мужъ Императрицы Екатерины II, которая яко бы по бракосочетаніи съ нимъ узнавъ о неспособности къ брачной законности, начала гнать его и намѣревалась лишить его жизни; по чему онъ будто бы тайно отъ таковыхъ злонамѣреній уклонился; вмѣсто же его былъ убитъ по нечаянности какой-то солдатъ и подъ именемъ Петра Θεодоровича похороненъ. Онъ же, удалившись изъ Россійской Имперіи и путешествуя по Западнымъ Государствамъ, проповѣдывалъ, что онъ есть совершенный Богъ и человѣкъ, творилъ яко бы безчисленные чудеса и возвѣщалъ «огненное крещеніе,» т. е., скопленіе, безъ котораго никто не можетъ получить Небснаго Царствія. Напослѣдокъ (продолжаютъ Скопцы изувѣры) былъ онъ въ Россіи схваченъ и, претерпѣвъ многія истязанія, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу во Сибирь (Иркутскъ), которую ссылку Скопцы превозносятъ «страданіемъ, распятіемъ и искупленіемъ,» не всего рода человѣческаго, но избраннаго рода Скопческаго. Время страданій сихъ, по собственнымъ изъ

глупымъ словамъ, было: «тридцать, сорокъ лѣтъ!»³ Изъ Сибири Императоромъ Павломъ I-мъ онъ возвращенъ въ С. Петербургъ и, будучи вопрошенъ симъ Государемъ, дѣйствительноли онъ ему отецъ, яко бы отвѣтствовалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, то я признаю тебя сыномъ.» Послѣ сего помѣщенъ онъ былъ въ нѣкоторомъ Богоугодномъ заведеніи съ полученіемъ пенсін, а по старанію Скопцовъ жилъ онъ въ нарочно уже построенномъ для него домѣ нѣкотораго его послѣдователя (Петербургскаго купца Михайла Назаровича Солодовникова),⁴ и выдавагъ себя тайно за истиннаго Христа. Обращаясь между простымъ народомъ, и особенно между купечествомъ, яко бы многими чудесами приумножилъ стадо свое (свиней кладеныхъ), отъ коего времени наиболѣе распространилась ересь Скопцовъ. Въ бытность же его въ С.-Петербургѣ, въ выше означенномъ домѣ находилась большая зала, раздѣленная стѣною на двѣ части; въ возвышеніи же надъ тою стѣною былъ поставленъ сему Лжехристу тронъ наподобіе кафедры такъ, что онъ могъ видѣть въ обѣихъ частяхъ залы ублажающихъ его, бѣснующихся своихъ служителей, которые до усталости танцуютъ, особенно мужскій и особенно женскій полъ, наподобіе Израйльтянъ, пляшущихъ около золотаго тельца, и вопіють достойныя его пѣсни болѣе, нежели служители Вааловы. Мѣстопробываніе его обратилось уже въ тайную обитель: съ отдаленныхъ мѣстъ стекались къ нему поклонники, принося послѣднее имущество и деньги. Тамъ раздавались сухари и прочіе съвѣстные припасы, остающіеся отъ обѣда сего лжебогочеловѣка, какъ величайшая святыня, а равно и нѣкоторыя вещи, какъ-то платочки и проч., что отсылаемо было ко всѣмъ обожателямъ его въ разныя мѣста, страждущимъ за ученіе его. Кротость, святость, примѣрные поступки и неслыханныя чудеса его всюду тайно были разглашаемы между тѣми шарлатанами, кои удостоились его видѣть. Всякій Скопецъ поклонникъ, послѣ лаконоческаго наставленія, благословляемъ былъ обѣими руками; ибо онъ принимаетъ характеръ истинно воплощеннаго Господа Иисуса Христа; кто жь подвергнется гнѣву его, то онъ воскликнетъ:

³ Т. е., между 1786 и 1796 годами. Это невѣрно, Селивановъ былъ судимъ въ 1774 году.

⁴ Литейной части, недалеко отъ Литовки.

«О суета! о маловѣры!» Наконецъ, какъ таковое зло болѣе и болѣе возрастало, въ 1820 г. оный самозванецъ, за учиненіе таковыхъ неслыханныхъ золъ, блаженный памяти кроткимъ Императоромъ Александромъ I-мъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и нынѣ находится въ живыхъ. Избранные же послѣдователи его чають непрерывно, что оный воплощенный Діаволъ воцарится на Россійскомъ престолѣ на короткое время, и потомъ, въ полномъ своемъ величій, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, живыхъ подразумѣвая Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ грѣшныхъ людей, въ мірѣ живущихъ, коихъ они, не исключая никого, именуютъ язычниками. Они, Скопцы, также суесловятъ, что и первое пришествіе Господа Иисуса Христа было сообразно нынѣшнему, и при томъ богохульствуютъ, что и самъ Христосъ былъ Скопецъ, а равно и первые послѣдователи его; большая же часть Христіанъ, слѣдуя своимъ слабостямъ и страстямъ, отъ истиннаго ученія уклонились и вовсе оставили, а скопленіе хранили малые послѣдователи, содѣлавшіеся всѣ святыми, изъ коихъ Скопцами называютъ Святителя и Чудотворца Николая, Георгія Побѣдоносца и прочихъ. Далѣе Скопцы заключаютъ, что, по открытіи всеобщаго конечнаго суда міру, наконецъ, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: «всѣ Цари земные, падши, поклонятся ему и вручатъ короны свои и скипетры,» весьма сожалѣя о томъ, что доселѣ не познали такого сокровища, находившагося между людьми. Тотчасъ всѣ Монархи міра не преминутъ просить его о посланіи къ нимъ сей новой благодати скопленія, для чего и «пошлются во всѣ концы вселенныя Скопческіе Апостолы и Прорѣки, имѣющіе одинъ даръ, и посѣтятся въ каждой землѣ по зернышку пшеницы, каждое же зернышко произведетъ пшеницы на 30 кораблей,» глаголетъ въ притчѣ своей сой Аже-христосъ. Зернышки суть Скопческіе Апостолы, пшеница—обращенный въ Скопчество народъ, а корабли означаютъ ихъ церкви или круги.

Иредтечу своего Ажемессія называютъ какого-то Александра Ивановича, Графской фамиліи, Чернышевыхъ, * ко-

* Александръ Ивановичъ Шиговъ, крестьянинъ села Столбова, Орловской Губерніи, Хлысть, оскопившійся прежде Селиванова, и потомъ оскопившій его самаго (отсюда сближеніе съ Іоанномъ Крестителемъ). Въ 1774 году сосланъ

торый, по усердію и ревности къ нему, выкололъ себѣ глаза и, за свое благовѣстіе, сосланъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и умеръ, и будто уже мощи его тамъ открылись. Первый Пророкъ Лжехриста былъ какой-то Иванъ Григорьевичъ Графъ Чернышевъ, и первый исповѣдатель сего Лжехриста былъ инокоторый разбойникъ Иванушка, съ которымъ самозванецъ, скованный поножно, шествовалъ по Сибирскому тракту, терпя отъ него ругательства и угнетенія, но, бывъ побѣжденъ кротостію его, исповѣдалъ его быти Сыномъ Божиимъ предъ тамошнимъ Начальствомъ.

По совершеніи же дѣлъ своихъ (какъ Скопцы себя увѣряютъ), сей мнимый Спаситель ихъ долженъ умереть естественною смертію, и положенъ будетъ въ Невскомъ монастырѣ, въ ракъ Св. Князя Александра Невского, коего мощи, по Скопческому утверженію, въ своемъ мѣстѣ не находятся. Бытіе же видимаго міра сего полагаютъ быть безконечнымъ, а для продолженія рода человѣческаго дѣторожденіе отъ плотскаго соединенія зависимо не будетъ, но единственно отъ цѣлованія, и народъ ни о чемъ болѣе мыслить не будетъ, какъ токмо о скопленіи.

онъ въ Динаминдѣ. Императоръ Павелъ, видѣвшій его въ крѣпости и говорившій съ нимъ въ 1776 году, по вступленіи на престолъ, повелѣлъ Президенту города Риги, Егору Егоровичу Гене, прислать Шилова въ Петербургъ, а остальныхъ Скопцовъ, содержащихся въ Динаминдѣ, разослать по монастырямъ. Шилова въ Петербургъ полтора мѣсяца содержали въ домѣ Оболянинова. Въ послѣднихъ числахъ Декабря 1796, по повелѣнію Императора, полиція взяла шестерыхъ Скопцовъ, жившихъ въ Петербургѣ, и вмѣстѣ съ Шилковымъ отправила ихъ въ Шлиссельбургъ. Вскорѣ послѣ того, именно 6 Января, 1799 года, рано утромъ пріѣхалъ въ Шлиссельбургъ нарочный курьеръ (имѣлъ по повелѣнію Скопца Савельева назади ключъ, т. е., Камергеръ, вѣроятно Елевскій), съ Высочайшимъ повелѣніемъ освободить Шилова и другихъ Скопцовъ, но Камергеръ не засталъ въ живыхъ Шилова: онъ умеръ въ то самое утро, какъ онъ пріѣхалъ. По совѣщаніи съ Комендантомъ крѣпости, Генералъ-Маіоромъ Плуталовымъ, онъ рѣшился пока оставить Скопцовъ въ Шлиссельбургѣ, а Шилова не хоронить до повелѣнія Государя. Черезъ 12 дней послѣдовало повелѣніе Императора Павла похоронить Шилова со всѣми Христіанскими обрядами, а остальныхъ Скопцовъ допустить проститься съ нимъ. Его схоронили при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы. Гробъ сопровождали: Комендантъ Плуталовъ, Плацъ-Маіоръ Юхарева, чиновники, народъ и духовенство. Въ 1820 году тѣло Шилова, съ Высочайшаго разрѣшенія, перенесено на верхъ Преображенской горы. Взято все это изъ официальныхъ документовъ.

Сихъ новыхъ бусловцевъ догматы суть слѣдующіе: умствованіе Скопцовъ о существѣ Божіемъ, о Троическихъ иностасяхъ Божества и о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ, согласно съ Богомысліемъ Церкви нашей Православной. Кромѣ сего:

1. Что второе лицо Св. Троицы, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ первое пришествіе свое въ міръ для искупленія рода человѣческаго, страдалъ за преслушаніе перваго человѣка, что онъ вкусилъ отъ заповѣданнаго древа познанія добра и зла, но единственно за плотское смѣшеніе, и яко бы отъ сего только грѣха смерть простерлась на весь родъ человѣчскій. Препровождающіе жизнь во имя его крещены и «огненнымъ крещеніемъ», которое они разумѣютъ быть не что иное, какъ только скопленіе.

2. Въ настоящее время пришествія, скопленіе таковое, по преданію ихъ лжеучителя, производимо было такимъ образомъ: раскаленнымъ кускомъ желѣза отжигались удесные близнята, и сіе-то, говорятъ Скопцы, есть таинство огненнаго крещенія, о коемъ свидѣтельствуется Пророкъ и Предтеча Іоаннъ, говоря о Христѣ. А нынѣ скопленіе, по снисхожденію сего Антихриста къ немощи естества человѣческаго, совершается уже не огнемъ, но острымъ ножомъ.

3. Что въ первое пришестіе Христа Спасителя, какъ и нынѣ, страданій и крестной смерти дѣйствительно не было, но разумѣютъ все то въ иносказательномъ смыслѣ и еретически толкуютъ крестъ его—отъ Жидовъ гоненія и мученія, а смерть, не на крестѣ послѣдовавшая, но только отъ означенныхъ мученій.

4. Съ плотію вознесенія Христа Спасителя не признаютъ, но одною только душею, а тѣло предалось на землѣ тлѣнію.

5. Что тѣла человѣческія вообще не воскреснутъ, а существовать будутъ однѣ только души.

6. Тѣла духовныя отвергаютъ, а по тому и мученія, кои грѣшники угрожаются Св. Писаніемъ, не признаютъ, но утверждаютъ грѣшникамъ мученія не вещественно ощущаемыя и состоящія въ угрызеніи совѣсти и глубокомъ отчаяніи.

7. Души Скопческія, по разлученіи ихъ отъ тѣлъ, должны блаженствовать въ какомъ-то вымышленномъ имъ «седьмомъ небѣ», съ своимъ Лжехристомъ. Завидная часть оныхъ эмпирейцевъ!

8. Нынѣ же о своемъ Лжехристѣ, какъ о сокровенной отъ вѣковъ тайнѣ, повѣствуютъ, что онъ есть совершенный бого-

человѣкъ и истинный Христосъ, тотъ самый, который и въ первое пршествоіе страдалъ за родъ человѣческой, и нынѣ, по милосердію своему, снисшелъ на землю вторично и принялъ плоть отъ кровей Императрицы Елисаветы, сообразно первому воплощенію, и такимъ же, де, образомъ распинается, сидя въ заключеніи Суздальскаго монастыря, чему приводятъ доказательствомъ слова Спасителя нашего: «Тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси;» а какъ оное знаменіе толкують Св. Отцы быть Святой «Крестъ,» то Скопцы и заключаютъ, что крестъ мистически, означаетъ страданіе, кое ихъ Лжехристосъ прѣтерпѣваетъ.

9. Сіе же пршествоіе мнятъ они быть вторымъ и конечнымъ, со славою и Ангелами Святыми, и, какъ выше сего пояснено, Ангелами разумѣютъ сами себя, а слава ихъ Лжехриста есть яко бы та, что онъ имѣетъ воцариться на Россійскомъ престолѣ; за снмъ долженъ послѣдовать всеобщій судъ.

10. Бытіе видимаго міра, по ихъ мнѣнію, никогда конца имѣть не будетъ; премѣненіе же его состоять будетъ не въ обновленіи стихій, но въ перемѣнѣ образа жизни людей, кои всѣ безъ исключенія должны быть Скопцами.

11. Продолженіе рода человѣческаго отъ плотскаго соединенія зависимо не будетъ, но единственно отъ цѣлованія, доказывая, что Богъ «изъ камней возвигнетъ чада Аврааму.»

12. Священное Писаніе къ основанію своему не пріемлютъ, но только къ защищенію своему берутъ тексты, кои могутъ относиться къ ихъ пользѣ, не понимая того съ надлежащимъ разумѣніемъ, а заключаютъ, что при перепискѣ первыми Христіанами оное испорчено, выключая 19 главы Евангелиста Матѳея: при томъ же все Св. Писаніе съ историческимъ повѣствованіемъ разумѣютъ въ иносказательномъ смыслѣ, не исключая и чудеса Христовыхъ, истину бытія уничтожая, а мистически пріемля. Наприм., Скопцы невѣжды говорятъ, что воскресшаго и умершаго Лазаря существенно не было, но то представляется во образѣ души человѣческой, умершей во грѣхахъ и воскрешенной Христомъ; Марѳы и Маріи не было: Марѳа плоть, пекущаяся о многомъ, а Маріа—душа, ничего въ мірѣ не желающая, и проч.

13. О пршествоіи на землю Антихриста они мудрствуютъ; что онъ существенно во плоти уже находился въ лицѣ бывшаго Французскаго Императора, Наполеона, который, своими дѣяніями,

и злопоспѣшными поступками, былъ страшенъ цѣлому міру, и при семъ вѣрять, что онъ еще живъ и находится съ самаго времени лишенія короны тайно въ Турецкой Имперіи, и яко бы, по предсказанію Скопческихъ пророковъ, предувѣрены они, что Наполеонъ рано ли, поздно ли, непременно долженъ быть обращенъ въ Скопчество и бытъ избраннымъ сосудомъ и великимъ праведникомъ. Говорятъ Скопцы также объ его родословной, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которою Наполеонъ, будучи воспитанъ въ Россійской Академіи Наукъ, отправленъ во Францію, гдѣ, по дѣятельности своего разума, достигъ такой степени.

14. Принимать въ Скопчество людей устроено подъ смертною клятвою. Клятва сія состоитъ въ томъ, чтобы про дѣло сіе, какъ называютъ Скопцы, святое, никому не сказывать: ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю. По клятвѣ же новопріемный долженъ о себѣ представить порукою Бога.

Дабы не явны были ихъ нечѣпности, а между тѣмъ къ большому привлеченію невѣжественныхъ людей, прикрыли Скопцы ересь свою таинствомъ и служенія свои отправляютъ скрытно, то Скопцы, по взятіи отъ него выше объявленной клятвы, наставляютъ его слѣдующимъ богомерзкимъ обрядамъ:

а) Чтобы каждому изъ ихъ скопища кланяться другъ другу земнымъ поклономъ и съ крестнымъ знаменіемъ, съ произношеніемъ сихъ словъ: «Здравствуй, братецъ (имя рекъ) и съ Батюшкою родимымъ!» (со Лжехристомъ ихъ), и заключаютъ: «Христось воскресъ!» Титуловать же себя «батюшкою» послѣдователямъ своимъ повелѣлъ самъ сей извергъ челоуѣчества.

б) Въ хожденіи поворачиваться на право по солнцу, подражая теченію небесныхъ планетъ, въ знакъ яко бы «праваго пути.»

в) Если бы случилось за дѣло сіе, по словамъ ихъ, святое пострадать, то не бояться ни темницъ, ни узъ, ниже самой смерти.

г) Гнушаться женщинами и почитать ихъ за самую скверну, не пить вина, не употреблять табаку и не ѣсть мяса.

д) Чтобы не упоминать имя Діавола, развѣ въ необходимости, да и то называть «врагомъ,» не пѣть мірскихъ пѣсень, не сказывать и не слушать сказокъ, и удалиться отъ соблазнительныхъ обществъ.

е) Пѣть свои тайныя пѣсни, изложенныя нечѣпнымъ и со-

блзнительнымъ складомъ, кои поются голосомъ грубыхъ площадныхъ мірскихъ пѣсенъ, какъ въ своемъ собраніи, такъ и всегда; каковый голосъ, по глупому утверженію Скопцовъ, былъ у древнихъ Израильскихъ людей; впрочемъ, голосовъ они не различаютъ, лишь бы способенъ былъ къ круженію и плясанію, что по Скопчески называется «радѣть.»

ж) При составленіи «круга, корабля, или церкви,» чтобы каждый изъ единомышленниковъ въ собраніи своемъ имѣлъ въ рукахъ платокъ, въ знакъ какого-то покрова. О кругахъ же своихъ танцевальныхъ Скопцы повѣствуютъ, что оныя находились до Рождества и по Рождествѣ Христовѣ, и съ сихъ-то самыхъ круговъ слетѣлъ Гавріилъ, ° коего они не Ангеломъ, но Скопчимъ пророкомъ полагаютъ, и который, приходя къ Дѣвѣ Маріи благовѣстилъ ей о зачатіи Христа Спасителя.

з) По окончаніи всѣхъ изъясненныхъ обрядовъ, присоединяемый къ ихъ обществу прощается уже съ солнцемъ и съ луною небомъ и землею, и со всѣми стихіями небесными и земными. Называютъ его «воиномъ заграничнымъ Царя Небеснаго,» по тому что онъ вышелъ изъ границъ видимаго міра съ тѣмъ, ежели только будетъ хранить дѣвственную чистоту. По принятіи же означенныхъ таинствъ, предлагаютъ новопріемлемому скопленіе, или какъ выше сказано, «огненное крещеніе.»

Въ каждомъ ихъ собраніи или обществѣ, гдѣ бы оно ни было, находятся по два, или по три, «пророка,» а индѣ и всѣ имѣютъ, по ихъ увѣренію, таковую благодать, которые, по пропѣтіи нѣсколькихъ своихъ пѣсенъ съ танцованіемъ до тѣхъ поръ, пока ліющійся изъ тѣла потъ смочить, нарочно для сихъ церемоній шитую, длинную рубашку, которую всякъ изъ нихъ имѣетъ для сихъ случаевъ. Пророчествуютъ же всякому изъ нихъ странными стихами, будучи исполнены Сатанинскаго духа, такъ что оныя пророки и сами не уразумѣютъ, что пророчествуютъ, безъ всякой остановки всѣмъ, кои бываютъ въ собраніи. Всего ужаснѣе, что оный духъ пророчества, дѣйствительно отвиѣвъ приходящій, дѣ-

° Въ службѣ Благовѣщенію Богородицы стихира, употребляемая въ Православной Церкви, начинается словами: «Съ небесныхъ круговъ слетѣвъ Гавріилъ.» Скопцы называютъ свои сходбища такими же небесными кругами.

лаеть у пророчествующаго измѣненіе страннаго и ужаснаго лица, ⁷ и слушающему изрекаетъ иногда тайную его мысль, возвѣщаетъ въ отдаленныхъ странахъ случившіяся произшествія, а иногда, хотя то бываетъ весьма рѣдко, предсказываетъ будущее. О сихъ дѣйствіяхъ Діавола, наиболѣе утверждающихъ послѣдователей своихъ, предоставляя на здравое разсужденіе, какъ духовной особѣ Вашего Высокопреподобія, не поставляя сіе удивительнымъ, осмѣливаюсь, однако же, заключить, по слабому разсудку, что оный духъ пророковъ сихъ есть тотъ, говоритъ Спаситель, что «многіе скажутъ: «Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ?» а Господь имъ скажетъ: «Аминь, аминь, не вѣмъ васъ.» Для пѣнія духовныхъ ихъ пѣсенъ избираются у Скопцовъ особыя пѣвцы, кои, сидя за кругомъ, поютъ, а прочіе вокругъ пляшутъ и радѣютъ на право одинъ за другимъ, а въ срединѣ круга, смотря по пространству, два, или три, человѣка также вертятся, а пѣть если кто можетъ, и всѣмъ не воспрещается. По окончаніи пѣнія и радѣнія своему «батюшкѣ,» вдругъ выходитъ изъ круга пророкъ, и всѣ тутъ присутствующіе падаютъ на колѣна. Пророкъ кружится на право и пророчествуетъ всѣмъ вообще; потомъ встаютъ всѣ и преклоняютъ колѣна по одиночкѣ, и пророкъ пророчествуетъ каждому по розцѣ. Первое пророчество есть общее, второе частное о коемъ пророчествѣ ссылаются на 14 главу Коринѳяномъ Писанія Св. Апостола Павла, приводя въ свое руководство. Такимъ образомъ Скопцы кончаютъ свои тайныя соборіища.

Въ каждомъ беззаконномъ ихъ собраніи находящійся ересеучитель или, какъ Скопцы аллегорически именуютъ, «кормщикъ корабля,» поставляется отъ самаго «батюшки» ихъ, или отъ другихъ учителей. При поставленіи же дается имъ, въ знакъ таковаго сана, какого либо вещества ручной Спасителевъ крестъ. Всякъ изъ Скопцовъ долженъ быть соединенъ особеннымъ дружествомъ съ таковымъ же. При семъ надобно замѣтить то, что сіи гнусные лицемѣры, имѣя въ тайнѣ дерзкія и хульныя отношенія на Православную Церковь, тѣмъ болѣе отвратительны и опасны, что, отличая себя между людьми наружною скромностію и мнимыми добродѣтелями, ходятъ въ церкви, приносятъ на оныя

⁷ Какъ измѣненіе лица видѣлъ слѣпорожденный Кудимовъ? Это Воскресенскій писалъ, соображался, вѣроятно, съ показаніемъ другихъ Соловецкихъ Скопцовъ.

пожертвованія, съ тѣмъ только, дабы показаться въ глазахъ людей истинными Христіанами и отвратить отъ себя подозрѣніе; что же всего ужаснѣе, приобщаются Скопцы и святыихъ таинъ Евхаристіи! Жаль, что Пастыри церковные, будучи неизвѣстны о такой ужасной и неслыханной, закрытой страшною мглою, ереси, повергаютъ святая псамъ и душевно острупленнымъ козлищамъ. Извѣстно, сколь строго правила Св. Отець повелѣваютъ всякаго рода еретиковъ отлучать отъ Церкви, если таковые не придуть въ истинное раскаяніе; но сіе скрытое зло нельзя иначе отвратить, какъ токмо всякаго, держащагося сей пагубной ереси и желающаго соединиться съ Церковью, должно заставитьъ публично открыть и нелицемѣрно разсказать свои заблужденія со всякою подробностію, наконецъ похулить и поплевать свою ересь и явно и тайно отрещись своего Лжехриста, и только тогда онъ можетъ быть присоединенъ въ стадо Христово, гдѣ немалое время долженъ быть подъ всегдашнимъ смотрѣніемъ и назиданіемъ Церковнаго Пастыря. Я, знавши духъ и характеръ Скопцовъ, бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ клятвою могу утвердить, что если раскаявающійся изъ нихъ не откроетъ чистосердечно о состояніи своей ереси, то не истинно ихъ раскаяніе. Ибо извѣстно здѣшней Святой Обители, что нѣкоторые изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до такой степени простерли свое коварство и лицемеріе, что дали обѣщаніе Господу Христу и Его Церкви оставить и похулить свою ересь, и все то притворно сдѣлали (впрочемъ, ничего не объясняя о своей ереси), и были приобщены тѣла и крови Христовой. Но это было одно притворство и обманъ, и сія-то ужасная дерзость почитается и дѣлается Скопцами вмѣсто шутокъ, а равно не состоитъ для нихъ никакой возможности и то, что когда и къмъ либо будутъ обличаемы они въ суевѣріи тому ихъ Лжехристу и въ прочихъ заблужденіяхъ, то всегда отъ онаго отрицаются, говоря, что это неправда. Нѣкогда, между прочимъ, спросилъ я одного Скопца: «Для чего вы ходите въ церковь, и какъ почитаете таинство Евхаристіи?» На первое мнѣ было отвѣтствовано: «Мы ходимъ въ церковь страха ради Іудейскаго, а Причастіе почитаемъ за обыкновенные хлѣбъ и вино, не подразумѣвая болѣе ничего.» Вотъ слова, достойныя изверговъ рода Христіанскаго. Святое Евангеліе и Апостольскія преданія вмѣняютъ въ ничто, говоря: «Мы, де, имѣемъ жи-

вую книгу Голубиную.» Постановленія же Семи Вселенскихъ Соборовъ и Святыхъ Отець вовсе отвергають. Не имѣють постовъ, не уважають ни воскресныхъ, ни праздничныхъ, дней, словомъ, всѣ заблужденія преждебывшихъ еретиковъ совокупно имѣють. Плотоугодию же, сладострастію и мамонѣ служатъ, какъ нѣкому идолу, съ величайшимъ тщаніемъ, говоря, что «брачные гости не постятся, когда съ ними женихъ.» Се есть явныйъ признакъ Скопцовъ, какъ изъясняетъ Св. Іоаннъ Златоустъ: «отъ плодовъ ихъ познати я имате, отъ словесъ, отъ пророчества ложнаго, отъ лицемѣрія ихъ и отъ хуленія ихъ познаете я, не имущія плодовъ добрыхъ; всякое бо древо отъ плода своего познавается.» Каждый Скопецъ соединенъ съ особеннымъ другомъ не потребнымъ дружествомъ. Прежде сего имѣли они подружекъ изъ женскаго пола, какъ и самый ихъ Лжехристъ, коему они во всѣхъ поступкахъ, какъ обезьяны, слѣпо подражаютъ.

Ересь сія, со времени своего происхожденія, между многими раздѣлилась уже на три главные толка. Изъ нихъ первые Скопцы, присвояющіе себѣ надъ прочими первенство и преимущество, есть тѣ, коихъ заблужденія здѣсь мною описаны. Второго послѣдованія Скопческой ереси умствованіе таково, что они слѣдуютъ ученію первыхъ Скопцовъ, но отвергають скопленіе, и при томъ суесловятъ еще то, будто бы Христосъ Спаситель, по воплощеніи своемъ на землѣ, въ продолженіе 1825 лѣтъ, обращается между народами, вездѣ гонимъ и мучимъ, тотъ самый, коего признають и первые Скопцы; таковые Скопцы именуются «постнаго корабля,» и не ѣдятъ не только мясъ, но и рыбу почитаютъ проклятою. Третій же расколъ Скопцовъ состоитъ въ томъ, что они принимаютъ скопленіе, но отвергають божество ихъ лжеучителя, а установленіе обрядовъ имѣють такое же. Впрочемъ, большая часть Скопцовъ, по глубокому невѣжеству своему, и сами не знаютъ, чему вѣрятъ.

При семъ, для примѣра, прилагаются нѣкоторыя изъ Скопческихъ пѣсенъ, называемыхъ ими духовными:

1.

Взбранной воевода, нашъ сударь Батюшка,
Взбранный воевода, нашъ Царь Небесный,
Радуйся, Сладимъ рѣка изъ рая течеть,

Радуйся, Сладимъ рѣка съ Искупителемъ,
 Радуйся, Сладимъ рѣка со Спасителемъ,
 Радуйся, со Святымъ Духомъ утѣшителемъ,
 Радуйся, Сладимъ рѣка—гласъ вѣщанія,
 Радуйся, Сладимъ рѣка—гласъ ученія,
 Во всѣ концы земли подвселенныя!
 Долина Сладимъ рѣки—Саваоѣ Господь,
 Ширина Сладимъ рѣки—Сударь Сынъ Божій,
 Глубина Сладимъ рѣки—Сударь Духъ Святой.
 Плыветъ по Сладимъ рѣкѣ да Царскій корабль,
 Вокругъ Царскаго корабля да легкія лодочки,
 Плывутъ легкія лодочки, все фрегатушки,
 Возлюбленныя вѣрныя Царскія дѣтушки,
 Матросы, бѣльцы, стрѣльцы, Донскіе Казаки,
 Воины заграничныя, слуги вѣрныя;
 Восплываетъ Батюшка Сударь Сынъ Божій,
 Поправляетъ Батюшка, Сударь Духъ Святой,
 По синему по морю поплавываютъ,
 И бѣлыми парусы размахиваютъ,
 И въ гусли Давидовы выигрываютъ,
 Глаголы Господни вычитываютъ,
 Жениться они съ Батюшкой совѣтуютъ:
 Сосватался Батюшка на Сіонъ горѣ,
 женился нашъ Батюшка на Голгоѣ горѣ,
 вѣнчался нашъ Батюшка на святомъ крестѣ!
 Радуйся, Сіонъ гора превысокая,
 Радуйся, Голгоѣ мѣсто лобное!
 женихъ къ тебѣ идетъ, жениться грядетъ,
 невѣсту взялъ Батюшка, Саваоѣ дочь,
 Саваоѣ дочь, дочку ближнюю,
 дочку ближнюю, Небо вышнее,
 А землю нашъ Батюшка въ приданствѣ взялъ;
 За то Саваоѣ отдалъ, что кровью страдалъ,
 За то Саваоѣ уступилъ, что кровью купилъ.

2.

Изъ подъ той было крутой горы,
 Изъ колодезя глубокова,

Рудника было Господнева,
Протекала мати Втай рѣка,
Что по бѣлому по сахару,
И по алому по бархату,
У ней доньшко серебряное,
Круты бережки позолоченые,
А желты пески крупной жемчугъ,
По берегу разсыпается;
Долина-то у тоя рѣки
Отъ востока до запада,
Ширина у ней по всей земли,
Глубина-то у тоя рѣки
Никому неисповѣдимая,
Опречь Батюшки родимаго,
Государя Сына Божія,
Да и Матушки помощницы,
Преславныя Богородицы.
Ужъ спасибо тебѣ, Втай рѣка,
Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
Во сердца наши вселилася,
И свѣщами засвѣтилася,
Мое сердце покорилось,
Головушка преклонилася,
Ко родимому ко Батюшкѣ,
Ко Царю, свѣту небесному,
Государю Сыну Божьему,
Да и Матушки помощницы,
Пресвятыя Богородицы.
Послушайте, други милые,
Всѣ братья, сестры духовные,
Богомъ свѣтомъ полюбовные,
Сыномъ Божьимъ избранные,
Не ходите жъ вы на Шать рѣку!
Ужъ и кто изъ васъ на Шать пойдетъ.
И тогъ други зашатается,
Прочь отъ Батюшки отчаётся,
Дойтить до Бога не чаётся,
Въ томъ и жизнь его скончается.

3.

Ой, во саду, саду зеленомъ,
 Стояло тутъ древо отъ земли до неба:
 На это древо птица солетала,
 Птица голубица, древо любовала,
 Древо любовала, гнѣздышко свивала,
 Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
 Дѣтей выводила, дѣткамъ говорила:
 «Ужъ вы мои дѣтки, дѣтки голубятки,

Клюйте вы пшеницу,
 Клюйте, не роняйте,
 Въ поле не летайте,
 Въ пыли не пылитесь,
 Росой не роситесь!»
 Дѣтки не стерпѣли,
 Въ поле полетѣли,
 Въ пыли запылились,
 Росой заросились:
 «Ужъ какъ-то намъ быть,
 Къ батюшкѣ притить,
 Слезами залиться,
 Авось нашъ Батюшка
 До насъ умилился!»

Таковыхъ богохульныхъ пѣсень мужицкаго склада и вовсе непростойнаго находится у Скопцовъ очень много, и всѣ подъ иносказаніемъ оныя разумѣть должно. На пр., въ первой пѣсни рѣка Сладимъ знаменуетъ благодать Божию, матросы, бѣльцы—суть Скопцы. Въ третьей Садъ значить Скопческій народъ, древо—учитель, и проч. При томъ Скопцы бусловятъ и то, что отъ Рождества Христова первая Церковь, установленная Апостолами, точно была въ такомъ состояніи; въ какомъ нынѣ у нихъ находится, и прибавляютъ: «Когда, де, Царь Константинъ строилъ явные храмы и учредилъ обряды, тогда отъ него Скопчество уничтожено.»

Разсуждая о сей сектѣ здраво, можно заключить, что сіи прелестьники Скопцы, будучи народъ невѣжественный, необразованный, къ суевѣрью склонный и не имѣющій ниже малѣйшаго понятія о собственной религіи и ея высочайшихъ истинахъ, удобно

удовляются въ сѣти вражін, тѣмъ наипаче, что искони чело-
вѣкоубійца оный нашимъ собственнымъ оружіемъ насъ же и у-
мерщвляетъ; онъ часто, подъ видомъ истины, представляющейся
уму нашему, скрываетъ совершенную погибель. И такъ всякая
ересь (какъ говоритъ Преосвященный Тихонъ, Епископъ Воро-
нежскій, въ книгѣ «о бѣ истинномъ Христіанствѣ») подобна мо-
ровой заразѣ, къ прекращенію коей не будутъ приняты надле-
жащія мѣры, то она много можетъ нанести вреда. Видимо, что
ересь сія не имѣетъ никакого основанія къ своему защищенію.
Глупое и ни съ чѣмъ не сообразное вѣроисповѣданіе, духовныя
ихъ пѣсни, превращенныя въ кощунство, самовольное бѣснованіе,
употребляемое при Богослуженіи, ихъ нелѣпые обряды—со-
вершенно достойны посмѣянія. Истинно могутъ отнестись сіи сло-
ва Апостола Павла къ Скопцамъ: «Духъ же явственнѣ глаголетъ,
яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣщны отъ вѣры, внемлю-
ще духовомъ лестчимъ и ученіямъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лже-
словесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ жени-
тися, удалитися отъ брашенъ,» и проч. Также, разсматривая оте-
чественную Исторію, видимъ, что Императоръ Петръ III, по крат-
ковременномъ царствованіи на Россійскомъ престолѣ, скончался.
По чему сія ихъ ложь о Лжехриствѣ ихъ по всей вымышленности
достойна презрѣнія. Онъ же не кто иной, какъ нѣкоторый бро-
длага, а при томъ нужно исполниться надъ кѣмъ либо и предре-
ченіямъ Христовымъ. Изъ всего же объясненнаго наиболѣе еще
нужно заключить, что сей пагубнѣйшій родъ Скопцовъ не токмо
противенъ закону Божію, но и общественнымъ правиламъ зловре-
дены; ибо, по доуаннымъ неоднократнымъ опытамъ, явѣстно, что
всякій еретикъ есть національный врагъ отечества.

Объясняя все сіе по оущей справедливости, всоуниженнѣйше
представляю оное на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреподобія,
какъ правителю и блюстителю законоположеній и нравъ Свѣтлыя
Церкви, дабы, по крайней мѣрѣ, дать поводъ къ явѣщему рассу-
денію Вашего Высокопреподобія о ереси сей.

Оное объясненіе писалъ, по благословенію Вашего Высоко-
преподобія, за неумѣніемъ грамотъ арестанта Ивана Кудимова, и
ко оному руку приложилъ содержащійся при семъ монастырѣ
подъ воинскою стражею арестантъ Василій Воскресенскій. 1826
года, Декабря 28 дня.

III.

Объясненіе Штабсъ-Капитана 34 егерскаго полка Вориса Петровича Созиновича.

Уроженецъ я Смоленской Губерніи, селенія Щуплы, ¹ изъ Дворянъ, крещень надлежатимъ Грекороссійскимъ Христіанскимъ крещеніемъ. На 12 лѣтнемъ возрастѣ, по просьбѣ родителей, въ 1809 г., поступилъ въ Военносиротскій С.-Петербургскій Дворянскій Корпусъ, для воспитанія и образованія моего, откуда и поступилъ на службу Его Императорскаго Величества въ 1815 г. въ чинѣ Прапорщика въ Кременчугскій пѣхотный полкъ, а изъ онаго, въ 1816¹ году, въ 34 егерскій полкъ. Проводя жизнь свою до чина Поручика, какъ обыкновенный свѣтскій человекъ, въ 1820 г., впавши въ плотскія беззаконія и страсти, вдругъ однажды восчувствовалъ о несообразной жизни моей съ должною Христіанскою жизнію, и, приходя часъ отъ часу въ умиленіе, рѣшился вдругъ оставить всѣ пристрастія мои и обратиться съ покаяніемъ къ милосердому Богу, постясь и молясь, вставая ночью. Но какъ не могло сіе утаться отъ людей, то въ 1-й карабинерной ротѣ, въ коей я находился, и разнесся слухъ о такомъ поведеніи моемъ; какъ въ нѣкоторое время приходитъ ко мнѣ оной же роты рядовой Федулъ Петровъ, говоря мнѣ, что я явно по Евангельскому слову молиться не долженъ, и при семъ сказалъ мнѣ, что онъ знаетъ совершенный путь къ снисканію спасенія. о чемъ я съ великимъ любопытствомъ началъ онаго рядоваго спрашивать, а онъ, сколько ему можно было, по коварству своему, мнѣ объявилъ, что есть на землѣ праведные люди, пророки, которые возвѣщаютъ мнѣ спасеніе и увѣрятъ явными чудами. Желая то знать нетерпѣливо, рѣшился я тотчасъ рядоваго Федула Петрова взять вмѣсто денщика, отъ котораго я далѣе узналъ, въ Бессарабской области, въ городѣ Бендерахъ, гдѣ мы имѣли тогда свои квартиры, о находящихся ересечителяхъ Скопческихъ, о коихъ я не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, что они таковыя страш-

¹ Деревня Щуплы или Денисовка Смоленскаго Уѣзда на старомъ Рославскомъ трактѣ, въ 22 верстахъ отъ Смоленска, съ 12 дворами. Тутъ было имѣніе родителей Созиновича.

ные еретики, но заключалъ съ простотою сердца, будучи слышанъ съ доброй о нихъ стороны отъ помянутаго денщика моего, какъ святости исполненныхъ добродѣтельныхъ мужахъ, вовсе при томъ не зная, что они были Скопцы. И такъ въ зимнемъ мѣсяцѣ, на Масляной Недѣлѣ, принялъ намѣреніе съ квартиры моей, отстоящей въ близкомъ разстояніи отъ Бендеръ, ѣхать въ оный городокъ съ денщикомъ моимъ къ тѣмъ мнимымъ святошамъ, дабы получить отъ нихъ наставленія въ душевную пользу къ моему спасенію, къ чему я весьма стремился. Выѣхавъ изъ мѣста квартиры моей, случилось со мною слѣдующее необычайное происшествіе, которое доселѣ меня удивляло: въ самой деревнѣ той, какъ ѣхалъ я, вдругъ, не извѣстно откуда, выскочилъ страшной величины черныи песъ и, высунувъ длинный свой языкъ, прямо бѣжалъ сзади саней моихъ, коего увидѣвъ тотъ денщикъ, ударилъ плетью, говоря: «Вотъ врагъ, жалѣя васъ, бѣжитъ за вами!» какъ тотчасъ напали на пса того бывшія въ деревнѣ собаки, а онъ, къ удивленію моему и стоящихъ крестьянъ, внезапно исчезъ; а я далѣе продолжалъ путь мой, прибылъ въ домъ Скопческаго ересеучителя,¹ гдѣ онъ временно находился. Прибывъ изъ города Кишинева, нашелъ тамъ собравшихся человекъ 20 послѣдователей его, нѣкоторыхъ солдатъ той же роты, въ коей я находился, и нѣкоторыхъ мужиковъ, благоговѣнно съ ересеучителемъ тѣмъ находящихся. Тогда оный ересеучитель спросилъ меня: «За чѣмъ я сюда пришелъ?» Я отвѣтствовалъ, что «желаю спасти душу.» Онъ продолжалъ: «Для наставленія вамъ есть Архирей и Іереи, а я человекъ низкій и бѣдный, арестантъ» (ибо онъ, какъ я увѣдалъ послѣ, былъ точно таковъ, но жилъ, по волѣ начальства, на свободѣ). Далѣе онъ говорилъ мнѣ: «Вамъ дѣла онаго безъ поруки открыть нельзя;» на что я поручался Спасителемъ Богомъ. По нѣсколькихъ разговорахъ и чтеніи книги «Патерика Печерскаго,» дабы дать мнѣ знать, что они яко бы ревнуютъ житіямъ Преподобныхъ Отецъ, кое они вовсе отвергають и не почитають, всѣ тутъ бывшіе надѣли длинныя рубашки, зажгли свѣчи, учитель взялъ въ руки крестъ распятаго Спасителя, Господа Иисуса Христа, и запѣли извѣстныя пѣсни: «Елицы во Христа креститесь,» и

¹ Павла Борнцова.

проч., «Придите поклонимся» и «Царю Небесный.» Потомъ заставилъ меня говорить за собою: «Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія не по неволѣ, но по своему желанію, и общаюсь тебѣ, Господи, прѣ дѣло сіе святое никому не открытъ подъ смертною кавмію, въ чемъ и даю въ поруки Сына твоего, Господа нашего, Иисуса Христа,» и далѣе: «Общаюсь, Господи, удаляться отъ пѣнства, блуда, срамословія и всякихъ развратныхъ обществъ, въ чемъ и даю порукою Бога; общаюсь, Господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненію, мученію, опщъ, воду, кнуты, топоръ, плаху и смерть, но отъ дѣла твоего святаго не отречусь. Прости меня, Господи, прости меня Пресвятая Богородица, прости меня Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся небесная сила; прости, небо, солнце, мѣсяцъ, звѣзды, земля, озера, рѣки, горы и вся стхія!» Наконецъ вдругъ замѣли они свои страшныя нѣсии и начинали вертѣться всѣ въ одинъ кругъ, что называется «радѣть;» и сей ересеучитель, онъ же и пророкъ, началъ на распѣвъ пророчествовать. И между прочимъ то наипаче меня удивило, что во время пророчества его появилась съ боковой комнаты сквозь дверь одна человѣческая рука, что увидѣвъ, прочіе бросились туда смотрѣть, кто тамъ находится, но, не найдя никого, заключили, что какъ собака, такъ и рука, не что иное, какъ Діаволь, меня смущающій. Горя желаніемъ ко спасенію, послѣ услышавъ я, что мнѣ должно принять скопленіе, ссылаясь на Евангеліе, 19 главу Маттея; по чему я, будучи малосвѣдущъ о толкованіи Священнаго Писанія, и почти вовсе не занимаюсь таковыми книгами, совершенно повѣрилъ, что это дѣйствительная правда. И такъ тѣмъ принятымъ денщикомъ чрезъ три дня и былъ скопленъ, отрѣзаніемъ какъ удесныхъ бжнзять, такъ и самага евола; * яри томъ же, при принятіи меня, помянутый же пророкъ предрекъ мнѣ между прочимъ такъ: «Когда вридеши домой, то ограждай свои окошки, чтобъ не вошли три кошки.» Сіе его Діавольское пророчество сбылось дѣйствительно; ибо когда мы дрѣхали въ тотъ же день въ чѣмъ-то домой, начали повторять бывшее между нами въ томъ собраніи, то нечаянно пришли ко мнѣ подъ окно; три человекъ, слушал между нами происходящее, и наконецъ, пришли ко мнѣ въ комнату

* Это было въ Февралѣ 1820 года, когда Соловцову было только 21 годъ.

три солдата по разнымъ necessitatibus, что мнѣ было доселѣ немалымъ увѣреніемъ. При переходѣ изъ города Бендеры вашего полка въ городъ Хотинъ, произведенъ я былъ въ томъ же 1820 г. Штабсъ-Капитаномъ, а по прибытіи въ тотъ городъ, непрестанно занимавшійся прилежнымъ изученіемъ той ереси, какъ совершеннымъ спасеніемъ, вздумалъ, по равенности моеи къ сему, пророчествовать самъ собою, подражая тому ересеучителю, и наконецъ, мало по малу приобучаясь, говорилъ все то, что только придетъ на умъ мой, безъ всякихъ со мною приключеній, и наконецъ такъ привыкъ, что безъ всякой остановки могу лжепророчествовать и доселѣ большому количеству людей; однако жъ, въ продолженіе сего лжепророчества моего, самъ я не могу того знать, по какимъ причинамъ иногда слушающимъ предсказывалъ будущее, что и дѣйствительно сбывалось; однако же, нынѣ дѣйствительно заключаю, что оно случается, по дѣйствию челоукоубійцы, врага Діавола. Въ 1821 г., когда уже многіе 34 егерскаго полка изъ нижнихъ чиновъ, заражаясь тою ересію, какъ моровымъ повѣтріемъ, себя скопляли, тогда и я былъ узнавъ по признакамъ той ереси въ такомъ же заблужденіи, за что преданъ отъ начальства военному суду, какъ за оскотпленіе себя, такъ и приведеніе нижнихъ чиновъ къ оному. Но какъ чистое признаніе и совершенное покаяніе требуетъ нынѣ предъ Всемоущимъ Богомъ и предъ Вашимъ Высокопреподобіемъ, по чистой совѣсти признаюсь, что, сверхъ скопленія меня отъ денщика моего, самъ я никого отъ нижнихъ чиновъ, судимыхъ со мною, не оскотплялъ и никого оной ереси не наставлялъ, кромѣ двухъ рядовыхъ: Василя Лобанова и Степана Евсеѣва, коихъ и принялъ обыкновеннымъ выше изъясненнымъ образомъ въ Скопческое общество, самъ не скопляя ихъ, какъ и самъ былъ я принятъ; ибо я, послѣ моего скопленія, по взятіи помянутаго ересеучителя, Павла Борисова, подъ арестъ, принялъ самъ на себя санъ учительства надъ скопчившимися нижними чинами; и при вопросахъ моихъ, закрывая помянутаго Павла Борисова, снялъ самъ на себя то, что нижніе чины наставлены къ скопленію мною, а не Павломъ Борисовымъ. Равно же когда взятъ я былъ подъ арестъ, то и отъ означеннаго ересеучителя послано было мнѣ письмо, клонящееся къ наставленію и въ нѣкоторыя извѣщенія, то при спросѣ меня Корпуснаго Команди-

ра, Генераль-Лейтенанта Сабанѣва, къмъ-то письмо писано, не показалъ. Въ продолженіе 1821 и 1822 г., сидя при полку подъ арестомъ и бывъ на квартированіи полка въ городѣ Тирасполѣ, прошлаго 1822 г., отправленъ изъ оного въ сію Соловецкую обитель, куда, въ Маѣ мѣсяцѣ 1823 г., на покаяніе и прибылъ, а равно и проіе подсудимые со мною самъ человекъ Скопцовъ нижнихъ чиновъ. Прибывъ въ здѣшнее заключеніе; нашелъ здѣсь мѣкоего содержащагося изъ Скопцовъ, Петербургскаго мѣщанина Семена Кононова, человека коварнаго и вѣрнаго служителя Дявола, съ коимъ я, по духу общаго заблужденія, очень тѣсно до сего времени соединенъ былъ, который своими лестями и пронырствами столь вкрадоя въ мое сердце и столь наполнилъ оное богопротивнѣйшими заблужденіями, что даже умъ мой изъяснить не можетъ; ибо какъ меня, такъ и прочихъ военнослужащихъ Скопцовъ увѣрилъ, что вначалѣ называвшійся старшій Скопческій учитель, жившій въ Петербургѣ, подъ вліяніемъ коего всѣ сіи общества въ нашемъ отечествѣ находятся, есть Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, вторично на землю ниспосланный для искупленія, т. е., скопленія, рода человѣческаго, подъ именами обыкновенныхъ человекъ: Андрея Селиванова и Петра III, Императора Всероссійскаго, и при томъ столько насказалъ басней и ложныхъ чудесъ, что сдѣлалъ всѣхъ насъ, сюда прибывшихъ, совершенными суевѣрными; ибо я, по прибытіи сюда, въ Соловецкую обитель, о состояніи оной ереси еще совершенно ни чего не зналъ, кромѣ того, что отъ того ересеучителя, Павла Борисова, коимъ я былъ въ сіе зловерное общество принятъ, наставленъ былъ хранить выше объясненныя мною обряды, надѣ-то: вертѣться или радѣть, дѣть нѣсколько бѣсовокихъ лѣсемъ и хранить себя воздержаніемъ отъ вина, мяса, блуда и развратныхъ обществъ, кланяться другъ другу со крестомъ, ходить на право по солнцу, а при томъ тотъ же Павелъ Борисовъ сказалъ мнѣ, что въ то время находился въ С.-Петербургѣ Батюшка Скопческій, пророкъ надъ пророками, и называлъ его покойнымъ Императоромъ Петромъ Федоровичемъ, и что онъ былъ признавъ Исусомъ Христомъ, во плоти пришедшимъ, и баснословной объ немъ ложно выдуманной исторіи, а равно и о Скопческихъ догматахъ, скрытой ихъ вѣры, я не зналъ ни чего; ибо, какъ я послѣ узналъ отъ поминутаго Семена Кононова, здѣсь содержащагося, что о сихъ таинствахъ не

всѣмъ Скопцамъ сказываютъ, и что даже нѣкоторые изъ наставниковъ и пророковъ ни чего о нихъ Лжехристѣ не знаютъ, исполняя только наружные обряды, до тѣхъ поръ, какъ уже всякъ въ семь дѣлъ утвердится, что продолжается лѣтъ до 10, 15 и болѣе, а иные съ таковымъ незнаніемъ и умираютъ; ибо Скопцы совершенно утверждаютъ, что сей Лжехристъ есть тотъ жъ савый, каковаго и всѣ Христиане признаютъ, съ тою только разностію, что пришелъ вторично распинаться, и чего они ждутъ въ послѣдствіи сего. И такъ отъ означеннаго Скопца, Семена Кононова, узналъ я все внутреннее состояніе Скопческой ереси, бывъ до того времени усерднымъ исполнителемъ наружныхъ обрядовъ. Въ теченіе же 1823 г., по прибытіи моемъ сюда; и прочихъ со мною военнопослужащихъ Скопцовъ, наконецъ сей ноказанный Скопецъ своими зловредными наставленіями внушилъ мнѣ совершить ужасное намѣреніе отрѣзаніемъ тайныхъ дѣтородныхъ удовъ или стволовъ у всѣхъ, находившихся здѣсь въ Соловецкой обители, Скопцовъ, лишившихъ прежде себя только удесныхъ близнятъ, которое отрѣзаніе стволовъ дѣйствительно я учинилъ надъ 13-ю человеками, когда въ то время, съ позволенія монастырскаго Настоятеля, арестанты занимались разными работами, находившимся въ арестантскихъ комнатахъ инструментомъ, называемымъ долотомъ, изъ числа собственности содержавшагося умершаго арестанта, Исаія Ильина, а именно: Никитою Степановымъ, Антипомъ Кондратьевымъ, Иваномъ Семеновымъ, Иваномъ Ивановымъ, Клементьемъ Григорьевымъ, Филипомъ Егоровымъ, Степаномъ Еисѣевымъ, Алексѣемъ Яковлевымъ, Васильемъ Лобановымъ, Дмитріемъ Козодубовымъ, Игнатиемъ Дружининымъ и Гаврилою Овчинниковымъ, совершая то не вдругъ всѣмъ, но по одиночкѣ и время по времени, въ теченіе 1823 года. При томъ также отнять мною стволъ у находящагося въ здѣшнемъ монастырѣ въ столлярной мастерской Варсоломея Павлова въ 1825 г., въ Августѣ мѣсяцѣ 29 числа, по прошенію его о семъ, имѣвъ случай въ то время таковой, что когда былъ я однажды въ церкви, то изъ оной, подъ видомъ исполненія естественной нужды, вышелъ, пришелъ въ ту мастерскую, гдѣ таковое дѣло надъ упомянутымъ Варсоломеемъ Павловымъ учинилъ. Какое злонамѣренное дѣйствіе подлинно тѣмъ Кононовымъ мнѣ внушено для того, что, по извѣстнымъ опытамъ, всякій Скопецъ, борный плотского страстію,

можетъ смѣситься съ женскимъ поломъ. Собственно же мною произведено дѣло сіе надъ тѣми Скопцами по тому, что я принялъ названіе ихъ «учителя и наставника,» и что всѣ они руководствовались во всѣхъ случаяхъ моими наставленіями. Кромѣ же сего изъ числа объясненныхъ мною человѣкъ, барабанщики Игнатій Дружининъ и Гаврило Овчинниковъ, сверлъ отнятія стволовъ, оскоплены мною отрѣзаніемъ удесныхъ близіявъ, по прибытіи ихъ въ Соловецкую обитель на покаяніе, Игнатію Дружинину обоихъ, а Гаврилъ Овчинникову одного, уда: ибо онъ съ мѣста своего прибылъ въ таковомъ состояніи. Почерпнутыя же мною наставленія отъ Семена Кононова слѣдующія:

1. Чтобъ означеннаго Лжехриста, о коемъ я только извѣстенъ былъ, что онъ «главный учитель и пророкъ надъ пророками,» признавать снисшедшимъ во плоти на землю «вторымъ Иисусомъ Христомъ,» который яко бы такимъ же образомъ претерпѣвалъ крестъ, т. е., мученія и гоненія, отъ Иудеевъ и Фарисеевъ, т. е., отъ гражданскаго и духовнаго Правительства. А родился онъ будто бы отъ Елисаветы Петровны, бывшей Россійской Императрицы и чистой дѣвы непостижимымъ человѣческому уму образомъ, и оная ложная мать, родивъ въ Голштиніи того Петра Θεодоровича и царствовавъ на престолѣ два года, оставила, вмѣсто себя, царствовать свою Фрейлину, подобную ей лицомъ и нравомъ, которая приняла названіе Елисаветы Петровны, Елисавета же Петровна, назвавшись «Акулиною Ивановною,» скрылась между простыми людьми и пребывала въ Орловской Губерніи у нѣкаго крестьянина, и тамъ, проводивъ послѣдніе дни жизни своей въ постническихъ подвигахъ, умерла и похоронена въ саду, и яко бы тамъ мощи ея скрытно находятся, по чему и признается Скопцами оная Акулина Ивановна «второю Божіею Матерію,» и всегда въ моленіяхъ своихъ ее воспоминаютъ, призывая въ помощь.

2. Будто бы Петръ Θεодоровичъ, по возрастѣ, въ надлежащее время вступилъ въ бракъ съ Екатериною Алексѣевною и вошелъ на Россійской престолъ, но по узнаніи Императрицею, что онъ былъ Скопцомъ, до вступленія еще на престолъ въ Голштиніи, и ненавидя его за неспособность къ брачному ложу, вознамѣрилась свергнуть съ престола, лишить его жизни и, склонивъ на свою сторону вельможъ, заперла его во дворецѣ, въ нѣкоторомъ

мѣстѣ, называемомъ Ролшѣ, близъ С.-Петербурга, но будто бы оный Государь, прельстивъ часоваго и одѣвшись въ его платье, ушелъ, а оный солдатъ, бывши на его мѣстѣ въ Царскомъ одѣяніи, ночью убить, и, освидѣтельствованъ будучи Екатериною Алексѣевною на другой день, узнавъ, что то былъ солдатъ, и что Петръ Ѳедоровичъ убѣжалъ. Онъ же по удаленіи скрывался отъ поисковъ три дня, ни ѣвъ, ни пивъ, сидѣлъ въ нѣкомъ каменномъ столбѣ; послѣ чего, укрывавшись между колонистами, ⁴ удалился въ Москву, гдѣ тайно между Скопцами находился; ибо Скопцы думаютъ, что общество ихъ продолжается отъ Р. Х., и будто, какъ Христосъ, такъ и Апостолы, въ первое на землю пришествіе всѣ были Скопцами.

3. Такимъ образомъ, начавъ проповѣдь вредоноснаго своего ученія въ Москвѣ и въ окрестностяхъ, также и по всей Россіи и въ разныхъ Государствахъ, прибылъ и въ Губернскій городъ Тулу, вѣстѣ съ Предтечею своимъ, Александромъ Ивановичемъ, какимъ-то Графомъ, неизвѣстнымъ фамиліею, и тутъ съ нимъ, наставляя скопчеству, схваченъ и наказанъ кнутомъ, и сосланъ въ Сибирь, первый въ ономъ городѣ Тулѣ, а послѣдній Тамбовскій Губерніи, въ городѣ Моршѣ, наказаны кнутомъ, Александръ же Ивановичъ сосланъ въ Ригу (Динаминдъ). Когда же шелъ оный самозванецъ Петръ въ Сибирь, то скованъ былъ поножно съ нѣкоторымъ разбойникомъ Иваномъ, прозваніемъ Блохою, который называется «первымъ исповѣдникомъ» по тому, что во время пути сколько ни наносилъ тому самозванцу обидъ и изнуреній, онъ все перенесъ, для того и исповѣданъ оный самозванецъ тѣмъ Блохою Сыномъ Божиимъ. По вступленіи же на престолъ Государя Императора Павла Петровича, по доносу нѣкотораго Московскаго купца, Масонова, ⁵ освобожденнаго онымъ Государемъ изъ заточенія, что яко бы отецъ его, Петръ Ѳедоровичъ, находится

⁴ Между Колонистами и Чухонцами Лютеранскаго Исповѣданія, живущими въ Петербургской Губерніи, существуютъ и Хлыстовщина и Скопчество. Дочь одного Пастора, по имени Аврора, была Богородицею. Въ послѣднее время было много дѣлъ о Скопцахъ Лютеранахъ.

⁵ Иначе Колесниковъ. Купецъ Ѳедоръ Евсѣевичъ Колесниковъ, принадлежавшій къ Скопчеству, былъ извѣстенъ Императрицѣ Екатеринѣ II во времена преслѣдованія Мартинистовъ. Она его, въ шутку, конечно, назвала Масономъ, отъ чего и стали звать его Масоновымъ. Онъ велъ торговлю съ Сибирью и зналъ

живъ, тотъ самозванецъ возвращенъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ, и когда спросилъ Государь, точно ли онъ его отецъ, то онъ яко бы отвѣтствовалъ, что «когда, де, примешь мое дѣло, т. е., скопленіе, то я почту тебя за сына,» а равно и упомянутый Предтеча того Лжехриста, Александръ Ивановъ Шидловъ, въ оное же время былъ изъ заключенія освобожденъ. Но какъ Государь Павелъ Петровичъ не почелъ ихъ тѣми особами, коими они отъ купца Масонова были названы, то яко бы Государь самозванца Петра изъ секретнаго заключенія опредѣлилъ въ нѣкую

этотъ край хорошо. Ему, рассказываютъ Скопцы, Екатерина поручила съѣздить въ Сибирь и разузнать о Селивановѣ, про котораго стали ходить въ Петербургѣ слухи, что онъ принялъ имя Петра Ш. Колесникова воротился въ Петербургъ уже по кончинѣ Екатерины и объявилъ Павлу Петровичу, что дѣйствительно Селивановъ скрывается Императоромъ Петромъ Ш. Павелъ Петровичъ велѣлъ Селиванова изъ Сибири привезти въ Петербургъ. О возвращеніи его и представленіи Императору, въ одной Скопческой пѣснѣ сказано, что Федоръ Колесниковъ

Святѣмъ духомъ разблажилъ,
 Отца Царю доложилъ:
 «Онъ не умеръ, вѣдь, а живъ,
 Во Иркутскѣ все блажилъ,
 Сорокъ лѣтъ въ страдахъ онъ жилъ.»
 Тутъ Царь сердцемъ встрепенулся,
 На отца онъ ужаснулся,
 И заплакалъ, затужилъ,
 Все собранье нарушилъ.
 Послалъ скорого гонца
 Отыскать свою отца,
 Чтобъ представилъ бы въ столицу,
 Со Иркутской со границы....
 Скоро это сотворилъ,
 Отцу двери растворилъ....
 Царь вошелъ со бурнымъ духомъ,
 А самъ гордо говорилъ:
 «Сотвори ты мою волю,
 Я имѣю власть теперь,
 Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
 Коль ты мнѣ родной отецъ.»
 Нашъ Батюшка Искупитель,
 Проглаголялъ съ высоты:
 «Ты послушай, молодецъ,

Богадѣльню съ пенсією, а означенный Лжепредтеча сосланъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ будто бы, по умертвіи его, открылись мощи его на нѣкоторой Преображенской горѣ; а самозванецъ Петръ, по старанію богатыхъ Скопцовъ, изъ Богадѣльни по времени освобожденъ и причисленъ въ С.-Петербургское мѣщанство подѣ именемъ Андрея Селиванова. Когда же мало по малу пріобрѣлъ онъ себѣ въ столицѣ многихъ послѣдователей и чрезъ тайныхъ проповѣдниковъ распространилъ ученіе свое по всей Россіи, то выстроены ему былъ С.-Петербургскимъ купцомъ Солодовниковымъ особенный огромный домъ, который превра-

Что грѣху я не отецъ,
 Я за тѣмъ сошелъ съ небесъ,
 Раззорить грѣхи въ конецъ;
 Чистоту буду любить,
 Хочу грѣхъ весь погубить,
 А и въ праведной семьѣ,
 Буду въ трубушку трубить,
 Всѣхъ поставитъ, утвердитъ.
 Тутъ Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первый свой началъ,
 Пошелъ, очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери:
 «Не хочу быть въ твоей вѣрѣ,
 А за этотъ за смѣшокъ,
 Пошло въ каменной мѣшокъ.»
 Нашъ Батюшка Искушитель,
 Кроткимъ гласомъ провѣстилъ:
 «Я бы Павлушку простилъ:
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я бы жизнь твою исправилъ.»
 А Царь гордо отвѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ,
 Не сталъ слушать и увелъ.
 Нашъ Батюшка Искушитель
 Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
 Правой рученькой махнулъ:
 «О земная клеветина,
 Вечеромъ твоя кончина!
 Изберу себѣ слугу,
 Царя Бога на кругу,
 А всеную Царску справу

тился въ обитель, и туда собирались всѣ послѣдователи его къ нему на служеніе и равно съ отдаленныхъ мѣстъ Скопцы поклонники. О коемъ Лжехристѣ столько насаждалъ мнѣ поминутый Семень Кононовъ баснословныхъ чудесъ, что даже невѣстимо моему уму. Какъ таковая оресь безпрестанно распространялась и онѣй самозванецъ ублажаемъ былъ отъ учениковъ, то въ 1820 г., по повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, сосланъ онъ былъ въ Суздальскій монастырь на заключеніе.

Догматическія же умозаключенія Скопцовъ о семъ Лжехристѣ суть сіи: Скопцы съ твердою вѣрою утверждаютъ, что сей Лжехристосъ, когда ему угодно будетъ, непременно долженъ воцариться на Россійскомъ престолѣ и, освободивъ всѣхъ Скопцовъ изъ ссылокъ, откроетъ въ С.-Петербургѣ всеобщій судъ міру, кониъ чаяніемъ Скопцы каждоминутно себя увѣряютъ и онаго ожидаютъ. Также, по восшествіи на престолъ въ полномъ величіи и славѣ, непременно всѣ властители міра должны покориться могущественному его скиптру и признать его «Иисусомъ Христомъ, истиннымъ Богочеловѣкомъ;» и сіе-то пришествіе мнятъ Скопцы «вторымъ страшнымъ и со славою,» котораго всѣ Христиане ожидаютъ, но обманувшись, всѣ погибнуть. Приписывая, однако же, тому самозванцу, какъ Богу; благость и милосердіе, Скопцы полагаютъ, что, по усердномъ прошеніи обладателей Царствъ о помилованіи, посланы будутъ во всѣ концы вселенныя проповѣдники и пророки для наставленія міра Скопческому послѣдованію. По предреченію сего Лжехриста въ притчѣ и подъ иносказаніемъ, посѣтся въ каждой землѣ по зернышку, каждое зер-

Отдамъ кроткому Царю:
 Я всѣмъ трономъ и дворцами
 Александра благословлю,
 Будетъ вѣрно управлять,
 Власть воли не давать; . . .
 Я вамъ истинный Христосъ.
 Учители, не слабѣйте
 А пророки, не робѣйте!

Скопцы увѣряютъ что это пророчество ихъ Христа произнесено 11 Марта утромъ, 1804 года.

нышко произвести пшеницы на 30 кораблей, т. е., зернышко разумѣется Скопческіе Апостолы, пшеница—вѣрующій народъ, а корабли суть церкви или по Скопчески круги; міръ же сей, т. е., небо и земля, существовать будетъ во вѣки; тогда искоренится вся нечистота (разумѣя плотское соединеніе), и земное мѣстопробываніе должно обратиться въ рай, какъ изъ начала онъ былъ сотворенъ, въ первобытное состояніе первыхъ двухъ чело-вѣковъ, Адама и Евы, не преступившихъ заповѣди Божія, кои яко бы извержены изъ рая единственно за плотское смѣшеніе, не данное имъ законнымъ запрещеніемъ. А какъ оставшіеся по страшномъ томъ судѣ люди должны быть Скопцами, то оныя въ таковомъ же состояніи должны пребывать безконечно во вѣки вѣковъ, а умершіе до того времени Скопцы должны душами своими блаженствовать въ вымышленномъ или какомъ-то «седьмомъ небѣ.» Воскресенія же тѣлъ чело-вѣческихъ не признаютъ, равно, что они должны быть духовными, отвергаютъ. Воздаяніе праведныхъ признаютъ не исповѣдимымъ чело-вѣческимъ умомъ, согласно Православной нашей Церкви. Адъ же для мученія грѣшниковъ полагаютъ также быть на землѣ, гдѣ, въ нѣкоторомъ на оной мѣстѣ, должна протекать огненная рѣка, въ коей грѣшныя души должны находиться, ощущая муку въ страшномъ и неизреченномъ угрызеніи совѣсти. О Троицѣ Святой умствуютъ Скопцы согласно съ Православною нашею Церковью: почитаютъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, единого существа, могущества и власти, ниже ипостаси соединяя, ниже существо раздѣляя. Въ первое пришествіе Господа нашего, Иисуса Христа, страданія и мученія на крестѣ существенно не признаютъ, но подъ именемъ креста иносказательно называютъ разныя гоненія и мученія, какъ и нынѣ полагаютъ своего Лжехриста распинающагося и страдающаго въ Суздальской тюрьмѣ, и прочія мнимыя его мученія. Вознесенія Господа Иисуса Христа съ плотію его не признаютъ и сидѣніе съ оною о десную Бога Отца отвергаютъ, но пребывающаго тамъ, съ одною чело-вѣческою душою и божествомъ, вездѣсущаго полагаютъ быть. Установленныхъ Таинствъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Апостолами, по чиноположенію Соборныя Каѳолическія Церкви, втайнѣ не признаютъ отнюдь, но наружно исполняютъ всѣ Христіанскія обязанности притворно и лицемерно. Въмѣсто же сего пріемлютъ за истину то, что Св. Крещеніе есть не что иное, какъ

скопленіе, кое именуютъ «огненнымъ крещеніемъ,» по тому что таковое скопленіе, по наставленію ихъ Лжехриста, совершалось отжиганіемъ удесныхъ близнѣтъ раскаленнымъ желѣзомъ; нынѣ же, снисходя слабости человѣческой, повелѣно отрѣзывать острымъ ножемъ. Причащеніе тѣла и крови Христовой разумѣютъ не хлѣбъ и вино подъ видомъ оныхъ, но слушаніе пророчества отъ своихъ лжепророковъ. Покаяніе есть, по ихъ разумѣнію, вновь отрожденіе, естли кто вступитъ въ ихъ еретическое общество. Муроломазаніе присвояютъ Скопцы себѣ отъ Духа Святаго, и будто бы всякъ благодатію онаго просвѣщенъ. Прочихъ же Таинствъ: Священства, Брака и Елеосвященія не имѣютъ. Молитвъ церковныхъ не читаютъ и весьма запрещаютъ. Преданіе Семи Вселенскихъ и Девяти Помѣстныхъ Соборовъ не приѣмлютъ. Постовъ чиположенныхныхъ не маблюдаютъ, но постятся въ господскіе и торжественные дни и по произволенію во всякое время; 15-же числа Сентября постятся всегда (какъ въ Великій Пятокъ), по тому что въ сіе число Лжехристось ихъ наказанъ кнутомъ. Воскресныхъ и праздничныхъ дней не почитаютъ, но всѣ дни считаютъ равными; но дабы явно не подать подозрѣнія, дѣлаютъ свои собранія наиболѣе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Иконы Святыхъ и мощи Угодниковъ Божіихъ почитаютъ, съ тѣмъ только различіемъ, что Святые, коихъ мощи находятся открытыми, то оныя были Скопцами, а кои подъ спудомъ, то оныя таковыми не были; ибо они умствуютъ, что и не Скопецъ можетъ спастись, но не можетъ получить такой награды, какъ оный. По невѣжеству же своему на дѣла столько надѣются, какъ самые Евреи, и чрезъ дѣла полагаютъ во всѣхъ языкахъ быть спасенію, а не по благодати Господа нашего, Исуса Христа. Священное Писаніе къ своему основанію не приѣмлютъ, но развѣ то, что нѣсколько можетъ относиться, по ихъ заключенію, къ своему защищенію; если же и приѣмлютъ, то всегда не въ такомъ смыслѣ, какъ должно, но аллегорически, истину бытія опровергая, и что прообразуетъ оное, понимая въ томъ смыслѣ, и не токмо Евангеліе, но и самыя Житія Св. Угодниковъ, толкуютъ иносказательно. При-

⁶ Въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго Уѣзда, Тамбовской Губерніи, 1775 года. На томъ мѣстѣ, гдѣ высѣченъ Селивановъ (или, какъ говорятъ Скопцы, былъ распитъ), они построили великолѣпную церковь.

своя себѣ Божію благодать, сами, напротивъ того, хулять Духа Святаго; будучи подлые невѣжи и почитая въ тайнѣ себя мудрыми, вовсе объюродѣли. Тайно же производимые Скопцами обряды, уставленные отъ самого Лжехриста, совершаются такъ: гдѣ бы ихъ богомерзкое общество ни было, вездѣ, опредѣливъ особенный домъ для собранія и моленія, начинаютъ оное, надѣвъ всѣ длинныя бѣлыя рубашки и взявъ въ руки платки, кои «покровами» именуютъ, зажигаютъ свѣчи у образовъ, дѣлаютъ нѣсколько онымъ поклоновъ, призываютъ въ помощь Батюшку и Матушку (Лжехриста и Лжебогородицу), кланяясь другъ другу земнымъ поклономъ съ крестнымъ знаменіемъ, приговаривая: «Здравствуйте, братцы, съ Батюшкою и Матушкою!» поютъ свою молитву, сидя: «Дай намъ, Господи, Исуса Христа; дай намъ Сына, Государь, Божія; помилуй, Сударь, насъ; дай намъ Духа Святаго, Господь; помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ свѣта, Сына твоего, Господа нашего свѣта. Свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей; свѣтъ души нашей, Сударыня, многогрѣшныхъ на земли; на сырой, Сударь, земли, свѣтъ на матушкѣ на кормилицѣ!» и продолжаютъ по семь прочія танцевальныя пѣсни, вертясь кругомъ по одиночкѣ нѣсколько человекъ, и сіе радѣніе называется «по одиночкѣ.» Второерадѣніе производится такъ: ставши въ кругъ, просто бѣгаютъ одинъ за другимъ; потомъ, поворотившись всѣ лицомъ къ лицу, начинаютъ прыгать, приподымаясь немного вверхъ по солнцу, и сіе радѣніе называется «корабельнымъ;» третіе же радѣніе: стануть нѣсколько человекъ одинъ противъ одного и составятъ крестъ, и стануть перепрыгивать сторона на сторону, и сіе радѣніе называется «крестообразно.» Кончивъ таковое плясаніе, положивъ нѣсколько поклоновъ предъ иконою, повторяютъ выше писанную молитву, и на послѣдокъ становится пророкъ: также сдѣлавъ нѣсколько поклоновъ и поклонясь всѣмъ, начинаетъ онъ пророчествовать; взявъ въ руки платокъ, просятъ о ниспосланіи на него слова и обыкновеннымъ всегда начинаетъ образомъ: «Благослови, мой Государь, благослови, Батюшка родной, на кругъ святой твой стать, изволь мною Святымъ Духомъ завладать!» и, обратясь ко всѣмъ предстоящимъ, возглашаетъ: «Христось воскресь!» и тутъ всѣ падаютъ на колѣна, онъ же продолжаетъ общее проро-

чество, называющееся общею судьбою; потомъ начинается каждому порознь, и въ такомъ случаѣ слушающій вторично стоитъ на колѣняхъ, прочіе же сидятъ. Таковое лжепророчество, по волѣ той особы, совершается или на распѣвъ, или обыкновеннымъ разговоромъ такъ, что только придетъ въ мысль; ибо, какъ я изъ своего опыта знаю, что когда продолжаешь одну рѣчь, то уже другая въ умъ непосредственно приходитъ, но дѣйствуетъ ли тогда мною какой либо духъ, того знать не могу, но полагаю болѣе, что я оному пророчеству не вдругъ научился, сначала мало по малу, а наконецъ и болѣе, такъ что нынѣ могу я какому угодно числу людей всякихъ сумасбродныхъ наговорить словъ: «Ну Богъ помочь тебѣ, братъ! Эка Богъ тебѣ радъ, подастъ душѣ твоей много награды, включить въ нутро полну свою благодать, не изволь, братъ, унывать!» и проч.; заключеніе же пророчества всегда бываетъ сими словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою.» Цѣловавъ же обыкновенный крестъ, расходятся. Каковыя обряды вездѣ между Скопцами тайно совершаются. Богомеркая ересь сія; съ самаго того времени, какъ возникла, раздѣлилась уже на многіе между собою расколы; ибо нѣкоторые Лжехриста признаютъ совершенно Христомъ, нѣкоторые только учителемъ, а нѣкоторые вообще его отвергаютъ; впрочемъ, совершая всегда описанныя мною тайныя обряды, и во всякомъ такомъ расколѣ всѣ имѣютъ своихъ пророковъ. Всѣ же здѣсь въ Соловецкой области содержащіеся Скопцы имѣютъ одну описанную мною ересь.

Милосердый Богъ, не хотящій смерти грѣшника, но еже бы обратится и живу ему быти, да не допуститъ до конца погубить душу мою. Совѣсть, сей драгоценный даръ небесъ, свѣтильникъ, по коему мы разумѣемъ доброе и злое, еще не погасъ въ душѣ моей; ибо съ самаго времени стремительнаго желанія моего къ сему заблужденію, по невѣдѣнію моему, и я въ началѣ съ великою ревностію спѣшилъ погрязнуть въ глубинѣ омраченія сего, презрѣвъ честь и званіе; но чѣмъ далѣе и совершеннѣе позналъ оную гибельную ересь, тѣмъ болѣе усматривалъ, что я отъ праваго пути весьма далекъ; застѣчивость и непостоянство мыслей моихъ доселѣ погубили драгоценное время, и внутреннія смущенія доселѣ колебали духъ мой; но нынѣ, съ твердымъ упованіемъ на безпредѣльное Божіе милосердіе и надеждою, со всеумилненнымъ покаяніемъ

и искренно желая примирить съ собою совѣсть мою, ни къмъ будучи со стороны не вынуждаемъ, но по собственной волѣ осмѣливаюсь всеуниженнѣйше просить ходатайствомъ теплѣйшихъ молитвъ Вашего Высокопреподобія со всею о Христвѣ братією у милостиваго Спасителя, Госиода нашего, Исуса Христа, испросить прощениѣ мнѣ, грѣшнѣйшему паче всѣхъ на земли грѣшникъ, и присоединить меня отступившагося паки въ число стада правовѣрныхъ и истинныхъ Христіанъ, на основаніи строжайшихъ церковныхъ на сей случай правилъ. Что же касается до ученія сего Лжехриста и самозванца, Андрея Селиванова, коему я слѣдовалъ, и его самого нынѣ предъ всею Церковью отвергаю и проклипаю, по вѣрѣ, въ коей я отъ кумели крещенія моего взрость и воспитался, коея отсела догматы и преданія истинно и нелицемѣрно общаюсь хранить и почитать, какъ повелѣваетъ, и повелить, мнѣ Святая Восточная Каѳолическая и Апостольская Грекороссійская Церковь, до скончанія моей жизни. Если же, въ противномъ случаѣ, паки, сверхъ чаянія моего, тайно, или явно, присоединюсь къ сему душепагубному Скопческому обществу, или какому другому заблужденію, то нынѣ самопроизвольно подвергаюсь суду Божию и предаю себя ачаемъ въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ, и при семъ строжайшему уголовному суду, подвергая себя лишенію чиновъ и дворянства и злодѣйской постыдной казни, и безъ дальнѣйшихъ слѣдствій подвергаю себя троекратному наказанію тѣхъ ударовъ кнута, кои претерпѣлъ сей Лжехристосъ. А нынѣ что Церковь Святая приѣмлетъ, то несомнѣнно приѣмлю и я, а что отвергаетъ и проклипааетъ, то проклипаю и я, а наипаче того Лжехриста и самозванца, вмѣстѣ съ его пагубнымъ ученіемъ и послѣдователями да будетъ проклято, проклято, проклято! Все же выше писанное показано и открыто мною по чистой совѣсти, какъ предъ Страшнымъ Судомъ Божиимъ, раавъ кромѣ того, что передано забвенію въ моей памяти. Сверхъ же объясненныхъ мною челоуѣкъ никого не оскорблялъ и къ оному никого не наставлялъ. Сіе же мое раскаяніе учинено мною не для желанія, или исканія, временной свободы, но единственно избѣгнуть погибели души моей и сего несдѣланнаго заблужденія, подъ видомъ спасенія мною приѣмленаго.

Сіе объясненіе писано мною совершенно, по благословенію Вашего Высокопреподобія; въ удостовѣреніе чего къ оному объясненію содержащійся подъ воинскою стражею при семъ мона-

стырѣ, 34-го егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Борись Петровъ сынъ Созоновичъ руку приложилъ. 1827 года, Января 14 дня.

IV.

Объясненіе Унтеръ-Офицера 34 егерскаго полка, Никиты Степанова сына Степанова.

Уроженецъ я Орловской Губерніи, Сѣвскаго Уѣзда, селенія Алешковичей, изъ Удѣльныхъ крестьянъ. По христіанскомъ Греко-россійскомъ крещеніи, безъ ученія грамоты воспитанъ въ Христіанской религіи, сколько возможно въ крестьянскомъ состояніи оной знать, до 27-милѣтняго возраста, когда я, въ 1812 году, и отданъ въ военную службу, и въ то же время поступилъ въ 34-егерскій полкъ, не имѣвъ ни малѣйшаго понятія о ересяхъ, какъ равно и о нужныхъ Христіанскихъ догматахъ Православной Церкви. Въ каковомъ моемъ состояніи пробылъ до 1820 г., въ кое время, по квартированію полка нашего въ Бессарабской области, находившись въ городѣ Аккерманѣ, услышалъ отъ зараженныхъ Скопческою ересью военнослужащихъ нижнихъ чиновъ о пошрхностномъ состояніи оной, т. е., о скопленіи себя, и о ложныхъ добрыхъ дѣлахъ сихъ еретиковъ, чѣмъ прельстясь и пожелавъ поступить въ сіе общество, я нѣкоторымъ рядовымъ сего же полка (кой уже умеръ) и познакомленъ былъ въ городѣ Бендерахъ съ находившимся тамъ временно Скопческимъ ересееучителемъ, Павломъ Борисовымъ, который, дабы болѣе привлечь меня къ себѣ, оказалъ мнѣ, что «въ нашемъ, де, обществѣ должно навсегда удалиться отъ пороковъ; по чему, если можешь снести сіе, то откроется тебѣ оная тайна спасенія.» И такъ я, не медля ни мало, просилъ его, Борисова, меня принять, и тотчасъ былъ принятъ слѣдующимъ обрядомъ: надѣли воѣ, тутъ бывшіе, равно какъ и я, длинныя рубашки, и, зажегши свѣчи, требовалъ отъ ересееучителя порученія въ моемъ обѣщаніи, а я въ себѣ поручался Спасителемъ Богомъ. Послѣ сего обязалъ меня хранить ихъ заповѣди, какъ-то: не пить вина, не ѣсть мясъ, не сквернословить, не любодѣйствовать, удалиться распутныхъ обществъ, а при томъ быть

усерднымъ ко Св. Церкви. Почитая все сіе надежнымъ средствомъ къ спасенію, я обѣщался все совершенно хранить. По семъ въ собраніи томъ началось пророчество, а наконецъ и радѣніе или плясаніе, съ пѣніемъ суесловныхъ и бусловныхъ пѣсенъ, въ чемъ только и состоитъ Скопческое идолослуженіе; а о семъ дабы кто не блазнился, приводятъ въ доказательство скачущаго предъ сѣннымъ ковчегомъ Давида, съ играніемъ въ гусли, ¹ а равно называютъ то плясаніе и духовнымъ пивомъ, указывая на ирмосъ Воскресенія Христова: «Приидите, пиво пиемъ новое!»

Спустя почти съ годъ послѣ моего принятія въ пагубное сіе общество, будучи понуждаемъ отъ прочихъ военнослужащихъ Скопцовъ, на квартированіи полка нашего 1821 года въ г. Хотинѣ и въ окрестностяхъ онаго города, въ нѣкоторомъ селеніи, мѣсяца Апрѣля 7 числа, пошедь съ рядовымъ Степаномъ Филиповымъ (кой умеръ на дорогѣ, слѣдуя въ Суздаль на покаяніе), въ близъ отстоящій отъ того селенія лѣсъ, и тамъ другъ друга скопили, отрѣзаніемъ удесныхъ близнятъ ножемъ обоюдно, сперва я его, а онъ послѣ меня; а какъ я отъ той боли упалъ въ обморокъ, то упомянутой товарищъ мой; съ комъ въ семъ случаѣ ничего не случилось, пошелъ въ селеніе и далъ о моемъ положеніи знать; по чему и принесенъ я былъ въ селеніе солдатами и отправленъ для излѣченія въ военный лазаретъ; а по моемъ излѣченіи преданъ военному суду съ прочими подсудимыми тогда Скопцами. По рѣшеніи жъ дѣла моего въ 1822 г. отправленъ я съ прочими въ сію Соловецкую обитель на покаяніе. Въ 1823 же году я и прибылъ въ выше писанномъ состояніи, и находился подъ руководствомъ адѣсь содержащагося того же 34 егерскаго полка Штабсъ-Капитана Созоновича. Но какъ онъ соединился беззаконнымъ союзомъ дружества и заблужденія съ содержащимся въ адѣшней же обители нѣкоторымъ Скопцомъ, С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ, Семеномъ Кононовымъ, сыномъ погибельнымъ и наполненнымъ ужасныхъ ересей, то оный Кононовъ, ядомъ своимъ заразилъ всѣхъ сюда прибывшихъ военнослужащихъ Скопцовъ, открывъ, за величайшую тайну нашего спасе-

¹ Ивъ канона Пасхи, Юанна Дамаскина: «Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше, игралъ и т. д.

ніа, что главный Скопческій ересеучитель, сосланный на покаяніе въ Суздаль; коего мы наставлены были называть только «Батюшкою родимымъ,» есть «Иисусъ Христосъ,» вторично на землю во плоти снисшедшій и страдающій нынѣ, послѣ долговременныхъ страствованій, въ тюремномъ заключеніи, и при томъ увѣрилъ всѣхъ насъ о послѣдующей его славѣ, что онъ непременно будетъ и Россійскимъ Императоромъ и избавитъ всѣхъ вѣрныхъ послѣдователей своихъ изъ заключеній, и будетъ скоро открытъ въ С.-Петербургѣ Страшный Судъ; о чемъ насъ, какъ невѣжественныхъ иростцовъ, подлинно увѣрилъ, наполнивъ сердца наши страшными суевѣріями. А равно и содержащійся здѣсь же Скопецъ, придворный лакей, Семень Кобелевъ, утверждая о посяннихъ пловелахъ Кононовымъ, внушалъ намъ многоразличныя ложныя повѣствованія о Августѣйшей Царской Фамиліи и о томъ Лжехристѣ, что онъ подлинно бывшій Россійскій Императоръ Петръ Федоровичъ.

Какъ доселѣ, по благодати милосердаго Бога, промысляющаго о созданіи своемъ, и по теплымъ молитвамъ, и по пособію къ сему Вашего Высокопреподобія со всею о Христѣ братією, открылся намъ лучъ познать свое состояніе и различить добро отъ зла и истину отъ лжи, то нынѣ, познавъ жозни діавольскія, по примѣру прочихъ раскаявшихся Скопцовъ, и я приѣмлю смѣлость припасть къ стопамъ Вашего Высокопреподобія и со слезами всеуниженнѣйше прошу меня, погибшаго, присоединить къ матери моей, Святой Восточной Грекороссійской Церкви, съ наложеніемъ на меня строжайшей епитеміи, и не оставьте меня, гнуснаго, пастьерскими молитвами, а равно и наставленіями о Христіанскихъ истинахъ. Всѣ же обряды Скопцовъ съ сего самого времени нелицемѣрно отвергаю и проклинаю, а равно и того лживаго Скопческаго Христа, самозванца и бродягу, Андрея Селиванова, съ его ученіемъ и послѣдователями, отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ!

Въ дополненіе же сего моего раскаянія всеуниженнѣйше объясняю, что, по прибытіи моемъ въ оный монастырь съ прочими военнослужащими Скопцами, въ теченіе 1823 года, содержащійся здѣсь выше упомянутый Скопецъ, Семень Кононовъ, внушивъ Штабсъ-Капитану Созоновичу, дабы у всѣхъ, сюда прибывшихъ, Скопцовъ отнять и стволы или дѣтородные уды, кои тѣмъ, Со-

зоновичемъ, и отняты, въ числѣ коихъ въ томъ же году и мнѣ; со времени же еще моего принятія въ сіе общество научился я и лжепророчествовать, и почитался между Скопцами пророкомъ; каковое лжепророчество, по прилежанію моему къ оному и охотѣ, приобрѣлъ я отъ навыка, сперва мало по малу, а наконецъ и много пріобучился говорить все то, что придетъ на умъ, принаравливаясь къ Скопческому характеру. Но какъ къ сему должна способствовать особенная способность, то и не всякъ изъ Скопцовъ можетъ сіе имѣть; а они, по безразсудству своему, заключили, что это отъ Духа Святаго дается по вѣрѣ и усердію ко Лжехристу. Если жь сіе достовѣрно по свидѣтельству Св. Отець, что діаволь можетъ внушать въ мысль что ни будь человѣку, то я нынѣ не удивляюсь, что иногда, очень, очень рѣдко, можетъ что ни будь чрезъ лжепророка того сказать, да и то, что клонится къ околичнымъ предметамъ; ибо и при Ахавѣ, Царѣ Израильскомъ діаволь вложилъ въ уста всѣхъ пророковъ духъ лживъ; по чему и мое пророчество равнымъ же образомъ отвергаю и проклиная.

Все же здѣсь мною изъясненное показано мною по сущей справедливости, безъ всякой лжи и утайки, какъ предъ Страшнымъ Судомъ Божиимъ. Если жь я что ложно показалъ, то какъ я достоинъ буду отлученія отъ Церкви Православныхъ Христіанъ. Догматическія умствованія Скопцовъ содержалъ я тѣ самыя, каковыя объяснены бывшимъ ересеучителемъ нашимъ, упомянутымъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ.

Сіе объясненіе писано, по благословенію Вашего Высокопреподобія, за малоуміемъ моимъ грамоты, содержащимся здѣсь подъ воинскою стражею Васильемъ Воскресенскимъ; въ удостовѣреніе чего, къ оному объясненію, 34-го егерскаго полка Унтеръ-Офицеръ Никита Степановъ сынъ Степановъ, руку приложилъ. 1827 года, Января 19 дня.

V.

Объявленіе 34-го егерскаго полка Унтеръ-Офицера Антипа Кондратьева сына Кондратьева.

Уроженецъ я Витебской Губерніи, Лепельскаго Уѣзда, деревни Туросы, изъ крестьянъ помѣщика Лапинскаго, крещенъ по обряду Грекороссійской Восточной Церкви и воспитанъ въ

Христіанскомъ законѣ отъ родителей моихъ весьма слабо. Въ 1805 году отъ 27лѣтняго моего возраста отданъ, по бывшему тогда набору, въ военную службу въ Виленскій мушкатерскій полкъ, въ 1810 г. переименованный въ 34 егерскій, въ коемъ я продолжалъ 19 лѣтнюю мою службу, бывши вѣрнымъ религіи, Императору нашему и Отечеству. Въ 1821 г., въ квартированіе полка нашего въ Кишиневской провинціи, въ городѣ Бендерахъ познакомился я съ нѣкоторымъ ересеучителемъ Скопческимъ, Павломъ Борисовымъ, который ввелъ сію пагубную ересь въ полкъ нашъ. Не имѣвши должнаго свѣдѣнія о Христіанской религіи отъ недостатка воспитанія моего, я легко склонился на предъщеніе упомянутаго еретика; ибо почиталъ все, слышанное отъ него, за совершенную истину и, душевно желая спастися, рѣшился отнять самъ у себя удесныя близнята, и отрѣзалъ самъ оныя ножемъ, а равно и принять быть тѣмъ Павломъ Борисовымъ въ оную ересь обыкновеннымъ Скопческимъ обрядомъ, о коемъ не безъизвѣстно Вашему Высокопреподобію. За сей безразсудный поступокъ мой тогда жъ преданъ я былъ военному суду и, по окончаніи дѣла, отправленъ для покаянія во оную Соловецкую обитель съ прочими Скопцами, служившими въ означенномъ полку. Прибывъ сюда, находились мы подъ вліяніемъ того же полка Штабсъ-Капитана Созоновича въ наставленіи оной ереси, которая у насъ въ то время состояла въ одномъ скопленіи и поклоненіи другъ другу съ крестнымъ знаменіемъ при обыкновенномъ свиданіи; но какъ познакомился г. Созоновичъ съ содержащимся при оной же обители злохитрымъ еретикомъ, Скопцомъ Семеномъ Кононовымъ, то онъ какъ его, а также и всѣхъ насъ, слѣпо ему повинующихся, не токмо отъ усердія къ Православной Вѣрѣ отвратилъ, нравы наши испортилъ, но и наполнилъ наши сердца ужасными суевѣріями и баснями. А какъ духъ заблужденія сильно въ насъ дѣйствовалъ, врожденныя чувства угасли, то ересь она я впечатлѣніемъ своимъ въ душахъ нашихъ привела уже почти въ грубость и закоснѣніе. Не безъизвѣстно Вашему Высокопреподобію, что мы признавали и почитали нешавѣстнаго и невиданнаго нами Лжехриста, будто бы пришедшаго вторично распинаться и страдать за насъ, называющагося Императоромъ Петромъ III и истиннымъ Христомъ, пресмыкающимся, какъ бродяга, подъ различными именами: Андрея Селиванова и прочихъ, который яко

бы въскорѣ имѣть вступить на Всероссійскій престолъ и судить вселенную, и прочія дѣла, кои значатся въ объясненіяхъ, подданныхъ отъ раскаявшихся прежде Скопцовъ: Штабсъ-Капитана Созоновича, барабанщика Кирилы Овчинникова и содержащагося при оной же обители Ивана Кудимова. Къ тому же оный подлый еретикъ, Семень Кононовъ, въ первый годъ по прибытіи нашемъ въ сію Соловецкую обитель, настоялъ въ томъ, чтобы мы, сверхъ удесныхъ близнаты, лишили себя и дѣтороднаго уда, подъ тѣмъ предлогомъ, что уже мы блудной похоти полсъ того имѣть не будемъ. Какое отрѣзаніе стволовъ учинено какъ надъ всѣми военными Скопцами въ разныя числа въ продолженіе 1823. года, такъ и надо мною, означеннымъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ. Послѣ же сего совершенно оказалось, что это одинъ только вымысль дѣвольскій, выдуманый на истребленіе человѣчества; ибо дознано нами опытомъ, что сіе паружное обрѣзаніе есть ничто, если внутренно не умертвять страсти обрѣзаніемъ духовнымъ, съ благодатію и помощію Божіею. Сныя мечтанія у молодыхъ Скопцовъ представляютъ имъ отъ волненія крови какое-то ощутительное сладострастное похотѣніе, а сіе есть значительнѣйшій признакъ нечистоты душевной. И такъ Скопцы, при своемъ изувѣрїи и не неся креста Христова, безразсудно надѣются получить блаженство жизни будущей. Примѣръ прочихъ раскаявшихся Скопцовъ заставилъ и меня размыслить о моемъ состояніи. Искра благодати Божіей коснулась и моего сердца: я увидѣлъ бѣдствіе мое. Молитвы покровителей сей Святой обители, Преподобныхъ Отець Зосимы и Савватія, и молитвы Вашего Высокопреподобія о обращеніи насъ, ослѣпленныхъ погибельною ересью, взошли предъ престоломъ Всевышняго; къ тому же и увѣщаніе раскаявшихся товарищей моихъ къ тому способствовало. И такъ буди подобенъ въ милосердіи и снисхожденіи Отцу Небесному, Высокопреподобнѣйшій Отче, прими заблуждшую овцу, не имущую пастыря, овцу, за которую истинный Христоръ, Спаситель міра, пролилъ кровь свою; прими какъ блуднаго сына, расточившаго, на дальней странѣ заблужденія, драгоценный бисеръ ученія. Вѣры Святой Православной Церкви, какъ единого отъ наемниковъ! Прими и причисли меня стаду Христову!

Богохульную же, зловредную Скопческую ересь отъ минуты сей я всесовершенно оставляю и проклиная, а равно и виновника

всѣхъ оныхъ проистекшихъ золь, Лжехриста и бродягу, Андрея Селиванова, отвергаю, и да будетъ онъ отъ меня навсегда проклятъ, проклять, проклять!

Чистое же Евангельское ученіе Святой Восточной Грекороссійской Церкви всеусердно приѣмлю и лобызаю, и какъ повелѣваетъ мнѣ Святая Церковь, такъ сообразно съ тѣмъ и жить долженъ. Если жъ я, паче моего чаянія, послушаю паки какого либо еретическаго ученія тайно, или явно, то подвергаю себя безъ всякаго суда смертной казни.

При семъ всеуниженнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе не оставитъ меня оканитѣйшаго и заблуждашаго теплыми о прощеніи тяжкихъ грѣховъ моихъ молитвами и пастырскимъ наставленіемъ къ дальнѣйшему моему въ Православной Вѣрѣ утвержденію. Къ сему объясненію Унтеръ-Офицеръ Антипъ Кондратьевъ руку приложилъ. 1827 года, Іюля 8 дня.

VI.

Объявленіе 34 егерскаго полка флейщика Филиппа Егорова сына Егорова.

Родился я Вятской Губерніи, Котельницкаго Уѣзда, въ деревнѣ Пареевовой, отъ Удѣльныхъ крестьянъ, крещенъ Православною Грекороссійскою Церковію и въ знаніи Христіанскаго закона наученъ, сколько были просвѣщены въ ономъ родители мои. Въ 1813 году, 20 лѣтъ отъ роду, отданъ въ военную службу въ 34 егерскій полкъ, въ коемъ находился въ добромъ состояніи до 1821 года. А какъ въ сіе время нѣкоторые солдаты въ ономъ скопцались, то и я, не будучи отъ кого либо къ сему наставляемъ самъ себя отрѣзать удесныя близнаты, воображая, что это богоугодное дѣло. По чему, вмѣстѣ съ прочими, преданъ суду и присланъ на покаяніе въ сію Соловецкую обитель; а здѣсь, какъ и всѣ прочіе Скопцы, чрезъ содержащагося тутъ же Скопца, Петербургскаго мѣщанина, Семена Кононова, научены отрѣзать оставшіеся у насъ дѣтородные стволы, кон и отняты бывшимъ наставникомъ въ ереси, Штабсъ-Калитаномъ Созоновичемъ, а отъ означеннаго Кононова научены Скопческой ереси во всей полнотѣ ея, какъ видно Вашему Высокопреподобію изъ объясненія Созоновича

и прочихъ Скопцовъ. Время позволило мнѣ совершенно увѣриться о жи и обольщеніи Скопцовъ по примѣру прочихъ пришедшихъ къ раскаянію. И такъ смѣю ли я бѣдный заблуждшій грѣшникъ искать милосердія Божія?

Высокопреподобнѣйшій Отче! Вамъ поручена власть Пастыреначальника Господа, Исуса Христа, вязать и рѣшать. Не лишите меня окаяннѣйшаго надежды на заслуги и кровь милосердаго нашего истиннаго и единожды пострадавшаго Искупителя, Исуса Христа! Извлеките меня изъ сѣти погибели и причислите паки въ нѣдра благосердой Матери, Святой Церкви, коея Евангельское ученіе отъ сей минуты душевно приѣмлю, и не отступлю отъ него до скончанія моей жизни.

Сего же богопротивнаго Лжехриста, безстрашно дерзнувшаго присвоить себѣ ложно божество Господа нашего, Исуса Христа, называющагося какимъ-то Андрюшкою Селивановымъ, отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ вмѣстѣ со всѣмъ его богомерзкимъ ученіемъ! Если жъ я дерзну паки слѣдовать каковому либо еретическому ученію тайно, или явно, то подвергаю себя произвольно смертной казни, безъ всякаго суда.

При семъ всеуниженнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе не оставить меня нижайшаго Вашими теплѣйшими молитвами о прощеніи многихъ грѣховъ моихъ и пастырскими наставленіями въ дальнѣйшемъ моемъ утвержденіи въ Православной Религій.

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ и къ оному, за неумѣніемъ грамотѣ, по личному прошенію, вмѣсто означеннаго флейщика, Филиппа Егорова, содержащійся при семъ монастырѣ подъ воинскою стражею Василій Воскресенскій руку, приложилъ. 1827 года, Іюля 8 дня.

VII.

Объясненіе 34 егерскаго полка 1-й карабинерной роты рядоваго Дмитрія Аванасьева сына Ководубова.

Родился я Кіевской Губерніи, Черкаскаго Уѣзда, въ селеніи Жаботинѣ, изъ Малороссійскихъ крестьянъ помѣщика Графа Самойлова; крещенъ и воспитанъ въ Христіанской Грекороссійской

Вѣрѣ. На 27 году отъ роду, въ 1813 году, отданъ въ военную службу, и поступилъ въ 39 егерскій полкъ, а въ 1815 г. переведенъ въ таковой же 34-й егерскій. Исполняя службу, я старался быть достойнымъ сыномъ и Церкви Божіей; но невѣжество и недостатокъ воспитанія были причиною, что нѣкоторый Скопческій ересеучитель, Павелъ Борисовъ, развратившій тайно нѣкоторыхъ изъ моихъ товарищей въ квартированіе полка нашего въ г. Бендерахъ, по моему съ нимъ знакомству, научилъ и меня таковому же пагубному ученію въ 1820 году и принялъ въ Скопческое общество. Ложные виды добродѣтелей Скопческихъ, храненіе чистоты, о которой они болѣе стараются, принудили и меня къ отрѣзанію удесныхъ близнятъ. Какое отрѣзаніе учинилъ надо мною, въ квартированіе полка нашего въ г. Одессѣ, тамошній мѣщанинъ Петръ Петровъ. За таковое мое преступленіе въ томъ же году преданъ военному суду, а по рѣшеніи дѣла присланъ, вмѣстѣ съ прочими Скопцами, въ сію Соловецкую обитель. Здѣсь, находясь въ общежитіи съ Скопцомъ, Петербургскимъ мѣщаниномъ, Семеномъ Кононовымъ, наученъ я былъ отъ него, какъ и прочіе мои товарищи, пространно ереси оной, согласно съ тѣмъ описаніемъ, какое въ объясненіи подано отъ раскаявшихся Скопцовъ: Штабсъ-Капитана Созоновича и Гаврилы Овчинникова. А равно, по наученію того жъ Коконова, вмѣстѣ съ прочими въ 1823 г., вскорѣ по прибытіи моемъ сюда, отнять у меня и оставшійся послѣ перваго отрѣзанія дѣтородный удъ Штабсъ-Капитаномъ Созоновичемъ. Нынѣ, при дальнѣйшемъ и внутреннемъ познаніи сей ереси, совершенно я удостовѣрился, что она есть не что иное, какъ вымысль и дѣйствіе діавола: то признавая окаянство свое и заблужденіе, спѣшу возложить надежду свою на безпредѣльное Божіе милосердіе, а Вашего Высокопреподобія, какъ милостиваго нашего пастыря, всеуниженнѣйше просить, да сподобите меня погибшаго приобщить паки къ стаду Христову и учинить меня достойнымъ неложныхъ обѣщаній истиннаго Спасителя нашего, Иисуса Христа.

Святое же ученіе Восточной Православной Церкви, въ коемъ я отъ купѣли крещенія пребывать обѣщался, всеусердно приѣмлю съ вѣрою и безъ всякаго сомнѣнія, и даю предъ Господомъ неллицемѣрный обѣтъ сохранить оное до конца моей жизни въ вѣрѣ и надеждѣ Евангельской. А того Лжехриста, коего въ ереси

Скопцеской признавалъ я за Христа, называющагося, между прочимъ, и нами, Андреемъ Селливановымъ, и все его богопротивное ученіе, всесовершенно отвергаю и проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ! И если я, паче чаянія моего, пакы отторгнусь отъ Церкви Христовой въ какое либо еретическое ученіе тайно, или явно, то предаю себя, безъ всякаго суда, смертному наказанію и въ будущей жизни отлученію Царствія Небеснаго.

При семъ всенижайше прошу, Ваше Высокопреподобіе, не оставитъ меня заблуждшаго вашими теплыми молитвами у престола Божія, а равно и пастырскимъ наставленіемъ въ догматахъ Христіанской религіи Восточной Грекороссійской Церкви.

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ я, за неумѣніемъ грамотѣ Дмитрія Козодубова, по личному его прошенію, содержащійся при семъ монастырѣ Василій Воскресенскій къ оному руку приложилъ. 1827 года. Іюля 13 дня.

VIII.

Объясненіе 34 егерскаго полка 1-й егерской роты рядоваго Василя Иванова сына Лобанова

Уроженецъ я Ярославской Губерніи, Углицкаго Уѣзда, изъ Экономическихъ крестьянъ деревни Кругловой; отъ крещенія наученъ родителями, сколько возможно имъ было, въ Христіанскомъ Грекороссійскомъ Исповѣданіи до 25 года отъ рожденія, въ комъ возрастѣ, въ 1813 году, отданъ въ военную службу, и поступилъ въ 34-й егерскій полкъ. Въ 1822 году, въ г. Одессѣ, когда Скопцескою ересію многіе изъ полка того заражались, то и я въ то время отъ Штабсъ-Капитана Созоновича къ поступленію въ оную былъ предъщенъ. По чему и рѣшился я скопить самого себя отрѣзаніемъ удесныхъ близнзятъ, за каковой мой поступокъ предавъ я былъ военному суду и, по рѣшеніи дѣла, въ 1813 году, присланъ въ сію Соловецкую обитель на покаяніе. Здѣсь, находясь подъ руководствомъ въ ереси сей Штабсъ-Капитана Созоновича и Скопца, Петербургскаго мѣщанина, Семена Кононова который гнусный еретикъ и завлекъ меня съ прочими въ глубь

ну ужасныхъ заблужденій и суевѣрій; онъ же научилъ Созоно-вича отнять, сверхъ отрѣзанія удесныхъ блинать, и оставшіеся дѣтородные уды или стволы у всѣхъ военнослужившихъ, сюда прибывшихъ Скопцовъ, а вмѣстѣ съ ними и мѣхъ.

Примѣръ въ раскаяніи товарищей моихъ подѣйствовалъ на мое сердце. И я, съ твердою вѣрою и упованіемъ на заслуги Христа, Спасителя нашего, приступаю съ нелицемѣрнымъ раскаяніемъ. Высокопреподобнѣйшій Отче! единственной прошу у васъ милости: не оставьте приобщить меня паки къ Церкви истинныхъ Христіанъ. А я нынѣ, какъ святое ученіе Православной Греко-россійской Каѳолической Церкви, а равно и преданія Св. Отецъ, всеусердно приѣмлю, и какъ учить Святая Церковь, съ тѣмъ сообразно и жить я долженъ, а что она отвергаетъ и проклинаетъ то и я безъ сомнѣнія отвергаю и проклинаю, наипаче же сего изверга челоуѣчества, дерзнувшаго называться Спасителемъ и Искупителемъ міра, Андрюшку Селиванова, безбожно проклинаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ, а вмѣстѣ и богопротивное его ученіе и послѣдователей его!

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ и къ оному, за неумѣніемъ грамотѣ Василья Лобанова, по личному его прошенію, содержащійся при семъ монастырѣ подъ стражею, Василій Воскресенскій, руку приложилъ. 1827 года, Іюля 14 дня.

IX.

Объясненіе 34 егерскаго полка 9-й егерской роты барабанщика Игнатія сына Моисеева Дружинина.

Уроженецъ я Вятской Губерніи, Уржумскаго Уѣзда, изъ Удѣльныхъ крестьянъ деревни Нижней Байсы. Крещеніе и воспитаніе принялъ отъ рожденія моего въ Христіанской Грекороссійской Вѣрѣ, сколько дозволяло крестьянское состояніе. На 19 году возраста моего, въ 1813 г., отданъ въ военную службу, и поступилъ въ 34 егерскій полкъ. Въ 1822 году, находившись больнымъ въ полковомъ лазаретѣ, гдѣ также были скопившіеся того полка солдаты: Данила Чикаревъ, Филиппъ Егоровъ и прочіе,

кои читали книгу Новаго Завѣта, и именно 19 главу Евангелія отъ Маттея, нарочито для прельщенія моего, что должно скопиться ради Царствія Небеснаго; по чему я, не знавши грамотѣ и не имѣвши о Религии своей должнаго свѣдѣнія, почелъ сіе для спасенія нужнымъ и должнымъ. Выздоровѣвъ отъ болѣзни, я вознамѣрился скопять самъ тебя, но, за боязнію, совершенно учинить того не могъ, сдѣлавъ только себѣ ножемъ надъ удесными близнятами небольшую рану; о чемъ самъ объявля, отданъ былъ въ лазаретъ и по излѣченіи преданъ военному суду за намѣреніе скопленія. По рѣшеніи жъ оного дѣла отосланъ былъ въ сію Соловецкую обитель на покаяніе. Прибывъ сюда въ 1823 году, нашелъ я и прочихъ Скопцовъ полка нашего, содержащихся подъ вліаніемъ Штабсъ-Капитана Созоновича, и нѣкотораго коварнаго еретика, Петербургскаго мѣщанина, Семена Коконова, коими я вскорѣ по прибытіи и былъ принять въ ересь сію обыкновеннымъ Скопческимъ обрядомъ; а при томъ, какъ я не былъ лишень удесныхъ близнятъ, равно и дѣтороднаго ствола, то и прельщенъ былъ упомянутыми ересеначальниками оныя отнять ножемъ. Каковое отрѣзаніе учинилъ надо мною помянутой Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ, сперва удесныхъ близнятъ, а равно, спустя нѣскольکو времени, и ствола или тайнаго дѣтороднаго уда, а также настаиваемъ былъ къ знанію оной ереси, какъ отъ того Штабсъ-Капитана Созоновича, а наиболѣе отъ означеннаго еретика, Семена Коконова.

Незнаніе Христіанскаго Закона, невѣжество, къ тому же хитрости и коварныя оболъщенія Скопцовъ, доселѣ меня удерживали въ семъ ужасномъ хаосѣ заблужденій, хотя совѣсть совершенно показывала, что ересь сія есть не что иное, какъ изобрѣтеніе діавола, на погибель человѣческую вымышленное. Раскаяніе прочихъ, а равно и увѣщанія ихъ, наконецъ побудили меня обратить вниманіе на свое бѣдственное состояніе, ведущее меня къ вѣчной погибели. И такъ, съ помощію и благодатію Господа нашего, Иисуса Христа, приемлю смѣлость припасть къ стопамъ Вашего Высокопреподобія и всеуниженнѣйше просить удостоить меня паки сопричислить къ стаду словесныхъ овецъ истиннаго Пастыреначальника, Господа нашего, Иисуса Христа, да не порадуетъ врагъ о погибели душъ человѣческихъ. Приступая съ вѣрою и надеждою къ Церкви Православной, святое ея ученіе я

вселяюбезно приѣмлю, и какъ мнѣ духовными пастырями будетъ повелѣно, такъ я и жить долженъ буду. Что жъ касается до еретическаго Скопческаго ученія, то оное совершенно отвергаю и прокливаю, а равно и сего, дерзнувшаго безстрашно присвоить себѣ имя Господа нашего, Иисуса Христа, неизвѣстнаго бродягу, Андрея Селиванова, безъ всякаго сомнѣнія отвергаю и прокливаю: да будетъ онъ проклятъ, проклятъ, проклятъ! А если я, сверхъ чаянія моего, тайно, или явно, вторично обращаюсь въ оную Скопческую богохульную ересь, или въ какую либо другую, то подвергаю себя, безъ всякаго суда, смертному наказанію и отлученію Царствія Небеснаго въ будущемъ вѣкѣ.

Ваше Высокопреподобіе при семъ всеуниженнѣйше прошу не оставить меня невѣжествующаго какъ пастырскими Вашими наставленіями касательно познанія Христіанской Религіи, а равно и теплыми молитвами у престола Божія о прощеніи безчисленныхъ грѣховъ моихъ.

Оное объясненіе, по благословенію Вашего Высокопреподобія, писалъ, и за неумѣніемъ грамотѣ Игнатія Дружинина, по личному его прошенію, содержащійся при семъ монастырѣ подъ воинскою стражею, Василій Воскресенскій, къ оному руку приложилъ. 1827 года, Іюля 15 дня.

X.

Открытіе тайностей, или обличеніе ереси Скопцовъ, ихъ лжеученія и образа богомоленія, въ тайныхъ сборищахъ совершаемаго, написанное въ 1834 году и представленное въ Святѣйшій Синодъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Досіеѣемъ Нѣмчиновымъ.

Помраченіе разума человѣческаго изъ многихъ есть одно величайшее послѣдствіе первоначальнаго грѣхопаденія; ибо божественный разумъ человѣка былъ и есть отличительнымъ его превосходствомъ предъ прочими тварями, въ мірѣ семъ бытіе ибнующими. Чада преступленія, погружаясь въ пороки и страсти, болѣе и болѣе прилѣпляясь къ вещественности и забывая своего Творца, затмили, такъ сказать, послѣднюю искру сего образа Божія, такъ что человѣкъ, разумное сіе существо, «приложился скотомъ

несмысленнымъ и уподобися имъ.» Безразсудное стремленіе ко грѣху, какъ злу противоестественному, содѣлало душу его скотоподобною и обезсмыслило всѣ способности оной къ произведенію всякаго добра. Мракъ сей въ послѣдствіи постепенно простерся на всѣ племена и народы: грубое идолопоклонство замѣнило мѣсто истинной религіи, и люди «измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ, и четвероногъ и гадъ.»¹ Даже самый возлюбленный Богомъ народъ Израильскій, руководимый закономъ, начертаннымъ на Скрижаляхъ перетомъ Божиимъ, послѣ безчисленныхъ чудесъ, всемогуществомъ Его явленныхъ предъ лицомъ всего сонма народнаго, часто на алтаряхъ, посвященныхъ Всевышнему, закалалъ кровавыя жертвы идоламъ иноязычнымъ и гласъ органовъ священныхъ заглушали неистовые гласы пророковъ студныхъ. Таковое погибельное состояніе рода человѣческаго продолжалось до тѣхъ временъ, доколѣ Господь послалъ въ міръ сей Единороднаго Своего Сына, просвѣщающаго и освящающаго всякаго человѣка, доколѣ принесена умилостивительная на крестѣ жертва Богу Отцу за спасеніе наше; доколѣ отверстыми содѣлались врата Царствія Небеснаго всѣмъ вѣрующимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Но какъ тьма не терпитъ свѣта, то непостоянное сердце человѣческое, густымъ облакомъ древняго мрака застѣненное, по нынѣ противится свѣту истинъ Божественныхъ, или, произвольно удаляясь отъ оныхъ, блуждаетъ по безводнымъ пустынямъ ложныхъ умствованій. Ибо, при распространеніи слова Божія, не дремлетъ и врагъ, всѣвая плевелы посредѣ пшеницы, которые, къ сожалѣнію нашему, не рѣдко заглушаютъ доброе сіе произрастеніе. Сей-то врагъ, искони человѣкоубійца, или непосредственно самъ, или черезъ другія орудія, возмущаетъ слабыя души, дѣйствуетъ въ сынахъ противленія, и, имѣя о десную себя міръ съ престелами, а о шую плоть со страстями и похотями, силится утвердить престолъ мрачнаго своего царствія, мерзость запустѣнія поставить на мѣстѣ святѣ. А отъ сего боренія джи съ истинною, такъ и отъ развращенія воли человѣческой, происходятъ многія нестроенія въ мірѣ; отъ сего свѣтъ сей былъ и будетъ позори-

¹ Посланіе Ап. Павла къ Римляномъ I, 23.

щемъ бѣдствій и ужасныхъ происшествій, и особенно отъ заблужденія ума человѣческаго. Люди, вмѣсто того, чтобы соединить себя узами единыя Вѣры, любви и мира, и прославлять единаго Творца, содѣлали Вѣру предметомъ пустыхъ словопреній; любовь обратили въ ненависть другъ къ другу, а миръ въ непримиримую вражду. Однако жъ, при всѣхъ усиліяхъ человѣческаго ума съ многообразною лжею и адомъ, издревле воюющихъ на истину, на Церковь истинно-вѣрующую, основанную на твердомъ краеугольномъ камени, поколебать оную не могутъ: она всегда останется таковою, каковою ей быть надлежитъ; ибо истина цѣлѣнна и врата адовыя непреодолима. Пусть адъ дышетъ своею злобою, пусть діаволъ съ прелестями міра и похотями плоти коварно растилаетъ сѣти свои на сыновъ Святыя Церкви; пусть растлѣнный умъ человѣка возносится на разумъ Божій: они суть враги внѣшніе, коихъ прираженія Святая Церковь пріобыкла отражать «яко прахъ, его же возметаеть вѣтръ отъ лица земли.»² Но какимъ образомъ въ нѣдрахъ самаы Церкви, между вѣрующими, отрожденными Духомъ Святымъ, омовенными отъ сквернъ грѣховныхъ банею наки бытія, пріобщающимися святой и страшной трапезѣ, открываются враги внутренніе, не уступающіе во злобѣ своей внѣшнимъ? Какимъ образомъ сіи, произвольно содѣлавшись гнусными исчадіями, не страшатся, подобно ехиднѣ, терзать утробу матери своей? Какимъ образомъ, говорю, они измѣнили существенныя истины на пагубныя заблужденія? Сіе требуетъ особливаго разсужденія. Святыи Апостолъ называетъ таковыхъ «безводными облаками,» которые, безъ совершеннаго пригвожденія сердца своего къ вѣрѣ и благодати, «влающесе и скитающесе всякимъ вѣтромъ ученія,» прилѣпляются къ «лжи человѣчествѣй, въ коварствѣ козней льщенія.»³ Они изыдоша отъ насъ, но не бѣша отъ насъ.»⁴

Со времени основанія Церкви Христовой и новоблагодатной Апостольской проповѣди, видимъ мы, что нешвенная риза Христа Спасителя раздирается на мелкія части; что неприкосновенное ученіе Евангельское не рѣдко развращается ложными мнѣніями сует-

² Псаломъ I, 4.

³ Посланіе къ Ефессемъ IV, 14.

⁴ 1-го Юанна 4, 19.

словныхъ еретиковъ, возникавшихъ потомъ почти въ каждомъ столѣтїи, и что дерзкіе волки сіи старались вторгнуться въ средину стада Христова, дабы заразительный ядъ своего ученія сообщить всѣмъ; однако жъ, они, будучи отгоняемы и обличаемы бодрыми стражами и пастырями Церкви, какъ согнившіе уды, отсѣкались отъ здраваго тѣла и сами собою, вмѣстѣ съ плевельнымъ ученіемъ исчезали. Всевѣдущій Спаситель, Господь Иисусъ Христосъ, въ предохраненіе вѣрующихъ отъ духа лести и соблазновъ, необходимо имѣющихъ въ мірѣ послѣдовать, предрекъ ученикамъ Своимъ: «Блюдите, да никто же васъ прельститъ. Мнози бо придутъ во имя мое, глаголюще: «Азъ есмь Христосъ,» и мнози прельстятъ.»⁵ И событія неоднократно подтвердили намъ то, что дерзкая ложь на театрѣ міра давно уже выставяла и самыхъ лжемессій и Лжехристовъ, которые своими дѣяніями славны были въ Азїи и Европѣ и удачно могли привлечь къ себѣ многихъ послѣдователей. Послѣ Симона волхва, перваго Лжехриста, въ первомъ вѣкѣ былъ Менандръ, который именовалъ себя Спасителемъ, посланнымъ съ небесъ для избавленія человѣковъ, и многихъ обольстилъ ложными чудесами.⁶ По немъ, въ исходѣ шестаго столѣтїя, явился безъименный Лжехристосъ въ Галліи, который творилъ ложныя чудеса, исцѣлялъ больныхъ и имѣлъ послѣдователей до 3000 человѣкъ, наконецъ былъ убитъ мечемъ отъ нѣкоего слуги Епископскаго.⁷ Въ половинѣ XII вѣка Евдо или Еонъ, родомъ изъ Британїи, дерзкій Лжехристосъ, почиталъ себя Господомъ и Судією живыхъ и мертвыхъ. Онъ, живя въ пустынѣ со многими народомъ и исходя оттуда, нападалъ на монастыри, разорялъ церкви и ложными нривидѣніями обольщалъ многихъ. Будучи пойманъ и на Соборѣ въ Ремсѣ приведенъ, умеръ въ темницѣ, а начальнѣйшіе ученики его, пребывавшіе въ упорствѣ, сожжены были.⁸ Потомъ знатный Лжемессія былъ въ Палестинѣ Еврей Сабатей-Севи уже въ XVII вѣкѣ, возмутившій почти всѣхъ своихъ соплеменниковъ; но какъ всѣ сіи, такъ и многіе другіе, погрузились въ безднѣ вѣчной со всѣми своими поклонниками.

⁵ Еван. Матвея XXIV, 4, 5.

⁶ Оеатр. о еретикахъ I вѣка.

⁷ Баронїи подъ глѣтомъ 595.

⁸ Баронїи подъ глѣтомъ 1148.

Причины такового уклоненія Христіанъ отъ истинъ въ ложныя мнѣнія и ереси совершенно зависятъ отъ насъ самихъ, отъ тѣхъ же началъ грѣховнаго растлѣнія нашего сердца. Церковные учителя между прочими полагаютъ особенно сіи:

1. Что самонравное толкованіе Священнаго Писанія безъ духа истины, какъ и самое невѣріе Слово Божію, порождаетъ самыя недѣльные толки въ Вѣрѣ. Неоспоримо, что Священное Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по высокости предметовъ откровенія, уму человѣческому непостижимо, а мѣстами прикровенно: по сему мы, грѣховни суще, къ разрѣшенію всякихъ сомнѣній нашихъ должны прибѣгать къ Церкви, преизобильной дарами Святаго Духа, и вразумлять себя писаніями Святыхъ Апостоловъ и богоносныхъ Учителей церковныхъ: ими ничто не оставлено, что нужно знать къ нашему спасенію. Впрочемъ, мы должны сознаться, что Священное Писаніе ни мало не темно, и что мы токмо ослѣплены грѣхомъ. Все то, что превышаетъ нашъ разумъ, мы должны покорять Вѣрѣ, а что неизслѣдимо, того и испытывать намъ не должно; такимъ образомъ мы предохранимъ себя отъ паденія и гордости.

2. Что мертвая вѣра безъ любви, безъ духа истины, удобно можетъ быть измѣняема. Ибо самыя божественныя высочайшія истины, когда твердо не соединены съ живѣйшею вѣрою въ души нашей, не оживлены съ духомъ нашимъ, тогда онѣ будутъ токмо простымъ нашимъ умозрѣніемъ, или простыми мнѣніями, которыя всякъ удобно измѣнить можетъ, если, съ противной стороны, представятъ уму нашему хотя правдоподобныя возраженія. И такъ къ отраженію всякой прелести, слѣдовательно, и ко спасенію, предложить всякому Христіанину жизнь дѣятельная, свидѣтельствующая о его истинной Вѣрѣ.

3. Что духъ сомнѣнія, какъ необходимое послѣдствіе мертвой вѣры, отгоняетъ отъ сердца нашего благодать Божію. Тогда-то человѣкъ въ помощь себѣ призываетъ собственный потемненный разумъ, который, изслѣдывая глубокія, непостижимыя таинства Вѣры, но не постигая вещей превышающихъ естество его, блуждаетъ и потомъ ввергается въ ужасныя ереси.

4. Что самомнѣніе обольщаетъ, а самонадѣяніе на свой разумъ надымаетъ гордостью всякаго еретика, мечтающаго быть мудрымъ о себѣ; и сія-то гордость отнимаетъ у него послѣднюю

способность обратиться къ истинѣ, смежаетъ внутреннія его очи и возбуждаетъ ко брани на Святую Церковь. Наконецъ

5. Умъ, способность разумная, будучи окованъ силою грѣховною и лишась просвѣщенія отъ Духа, облекается первоначальнымъ мракомъ, и паки человѣкъ прилагается скотомъ несмысленнымъ.

Сказавъ, что помраченіе человѣческаго разума начало свое имѣть отъ грѣха, какъ отъ источника всякаго въ мірѣ зла, и что оный, по удаленіи отъ Бога, существенной истины, ниспадаетъ въ нижеестественную степень, нужно нынѣ раскрыть историческое начало самой глупой Скопческой секты, каковую произвести могло токмо крайнее съумасбродство людей. Можно сказать, что такое изуродованіе человѣка, въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, есть дѣйствительно козпъ діавольская, изобрѣтенная въ посмѣяніе надъ человѣкомъ. Святой Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, въ Лѣтописцѣ своемъ повѣствуетъ, что скопленіе людей начало свое имѣть отъ Семирамиды, гордой и сластолюбивой Царицы Вавилонской, которая изобрѣла мучительство сіе для сына своего, не соотвѣтствовавшаго ея беззаконнымъ похотѣніямъ. Слѣдовательно, скопленіе есть порожденіе гнусной скотской страсти, лютой ревности, и дѣйствіе духа сатанинскаго. Имена скопца, каженика и евнуха, встрѣчаются и въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завета, какъ-то: Второзак. глав. XXIII, ст. 1: «Да не входитъ каженикъ и скопецъ въ сонмъ Господень.» Исаи гл. LVI, ст. 3 и 4. «Да не глаголетъ каженикъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженикомъ: елицы сохранять субботы моя, и изберуть, яже азъ хочу, и содержать заветъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей имѣсто имени» и проч. Премудрости Солом. глав. III, ст. 14: «Евнухъ, иже не содѣла въ руку свою беззаконія, ниже помысли на Господа лукавая, дастся бо ему вѣры благодать избранна» и проч. Въ новозавѣтной благодати, изъ евнуховъ первый между Христіанами, крещенный отъ Св. Апостола Филиппа, былъ казначей Каидакіи, Царицы Египтской, упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (гл. VIII). Онъ проповѣдалъ Вѣру Христову въ Счастливой Аравіи, и наконецъ сподобился вѣнца мученическаго. По семъ изъ бытописаній многихъ историковъ видно, что скопленіе съ древнихъ временъ преимущественно вошло въ обычай между всѣми древними Азійскими

Царствами, при многочисленныхъ и пышныхъ дворахъ Царей Восточныхъ. Она пышность ихъ особенно заключалась въ многочисленности служителей, прекрасныхъ женъ, наложницъ и множества невольницъ, угождавшихъ сладострастію сихъ гордыхъ Монарховъ; отъ того ревность ихъ породила и утвердила навсегда сей обычай изувѣчиванія. Придворные сановники, занимавшіе мѣста Постельничихъ, Виночерпівъ и другія многоразличныя должности во внутренности чертоговъ ихъ, были скопленными и назывались вообще Евнухами и Кажениками. Вельможи подражали таковой же пышности и тщеславію своихъ повелителей, и имѣли своихъ скопцовъ или кажениковъ между невольниками. О такихъ-то скопцахъ и упоминается въ Ветхозавѣтномъ писаніи; ибо они находились и между Израильтянами, сначала въ числѣ пришельцевъ, а потомъ между слугами Царей ихъ; но сего рода скопцы и евнухи въ вѣроисповѣданіи, правахъ и обычаяхъ ни чѣмъ не различествовали отъ тѣхъ народовъ, съ коими они были соплеменны. Въ Турецкой Имперіи и другихъ Азіятскихъ Государствахъ и нынѣ, въ неприступныхъ сераяхъ, евнухи или скопцы отправляютъ самыя низкія должности, и всѣ они суть Турки, или Арапы, слѣдующіе закону Магометанскому, или язычники, какъ-то: въ Китаѣ Китайцы, въ Японіи Японцы и пр.

Вѣра Христіанская, насажденная Апостольскою проповѣдію почти во всѣхъ странахъ міра, не истребила сего варварскаго обычая скопленія. Въ просвѣщенные вѣки, величественной Греческой Монархіи, при Дворѣ Константинопольскомъ также находились евнухи Кувикуляріи (Постельничіе), разныя придворные сановники и множество скопцовъ. Изъ числа сихъ полумертвцовъ нѣкоторые возвышались тамъ на степени Министровъ и Полководцовъ и управляли дѣлами Государственными. Но ни кто столько искусенъ не былъ въ интригахъ придворныхъ, сколько сіи гордые честолюбцы. Кто не извѣстенъ о евнухѣ Евтропѣ, знаменитомъ Министрѣ Императора Θεодосія, при случаѣ паденія коего Святый Златоустъ произнесъ краснорѣчивое поучительное слово къ народу о непостоянствѣ мнимаго счастья человѣческаго? Честолюбіе ихъ столь было велико, что сей же Императоръ, за личное презрѣніе къ нему воспитателя его, евнуха Антіоха Патрикія (Сенатора), лишилъ его сана, и тогда же издалъ повелѣніе, чтобы никакого изъ евнуховъ въ достоинство Патрикіевъ (Сенаторовъ)

не производить; однако жъ, оное узаконеніе по времени не имѣло своей силы. Многіе евнухи пронырствами и ласкательствомъ всегда имѣли случай возвыситься, не смотря на то, что многіе изъ нихъ бѣдственнѣйшую чрезъ то имѣли кончину. Константинопольскіе писатели, приписывая достойную похвалу благочестію Императрицы Ирины, возстановительницы поклоненія честнымъ иконамъ, не одобряютъ токмо того, что она излишнюю дала волюность евнухамъ Ставракію и Льву Клоку, которые коварствомъ своимъ отчуждили ее отъ Державы. Георгій Кедринъ по сему случаю дѣлаетъ замѣчаніе, что совѣты мерзостнѣйшихъ евнуховъ всегда были пагубны для господъ и благодѣтелей ихъ, и упоминаетъ достопамятныя слова нѣкоего Хрисоарія, мужа въ древности знаменитаго, который сказалъ одному изъ великихъ: «Если ты имѣешь евнуха, убей его; если жъ не имѣешь, купи и убей!» Такой-то ненависти и презрѣнію подвергались скопцы еще въ древнее время.

Сего рода евнухи, по оставленіи придворной, или у господъ своихъ, службы, переходили и въ другія званія и классы народа; отъ чего мы нынѣ въ писаніяхъ Отеческихъ находимъ скопцовъ между монашествомъ, которые истинною Вѣрою и благими дѣлами приобрѣли Царство Небесное и вчинены въ лики Святыхъ. Въ исторіи же упомянутаго Царградскаго писателя, Георгія Кедрина, и въ другихъ повѣствованіяхъ, находится много примѣровъ, что участь скопленія въ Греціи падала иногда насильственно на знатныхъ царедворцевъ и царскихъ родственниковъ токмо по тому, что они были опасны престолу, и какъ тамъ наследственное право на корону нерѣдко переходило изъ одной фамиліи въ другую, то лишившаяся онаго права лишася была надежды и способности навсегда, посредствомъ сего полуумерщвленія. Такъ Левъ Армянинъ Императоръ, вступивъ на престолъ Греческой Имперіи, скопилъ Теофилакта, сына бывшаго Императора Михаила, и послалъ въ заточеніе; такимъ же образомъ послѣдовавшій за нимъ Императоръ Михаилъ, похитивъ у него престолъ, сконилъ четырехъ сыновей его и послалъ въ заточеніе. Изъ скопленныхъ насильственно былъ и Святѣйшій Патріархъ Константинопольскій Германъ, сынъ Іустина Патріарха, также Святѣйшій Патріархъ Игнатій, сынъ Императора Михаила Рахиовеа, и другіе. Впрочемъ, между Греками были и такіе скопцы, которые, по невѣжеству своему, не про-

ница мистическаго содержанія XIX главы Св. Евангелія отъ Матвеея, гдѣ говорится въ смыслѣ духовномъ о такихъ скопцахъ, каковыми суть всѣ монашествующіе, или по безразсудной ревности къ умерщвленію плоти, какъ свидѣтельствуется повѣстію въ Прологѣ, Сентября въ 17 день, скопляли сами себя, но за то всегда подвергались отлученію отъ Церкви, и развѣ, по принесеніи ими покаянія и по исполненіи должной епитиміи, принимались паки въ число вѣрныхъ сыновъ ея, а степени Священства лишались они какъ самоубійцы навсегда. Одинъ токмо Оригенъ, знаменитый учитель, скопившій самого себя, также по ревности къ дѣвственной жизни, едва сподобленъ былъ онаго, по уваженію къ личнымъ его достоинствамъ; но этотъ же самый Оригенъ, въ послѣдствіи извѣстный ересеначальникъ, отвергшійся Христіанскія Вѣры при поносномъ испытаніи его отъ нечестивыхъ, имѣлъ ученика именемъ Валесія, содѣлавшагося по немъ начальникомъ произвольныхъ Скопцовъ, составляющихъ особую секту, которые приходящихъ къ нимъ коварствомъ и насильственно скопляли. По сему ересь Скопческая заимствуетъ историческое начало отъ онаго ересіарха, который, при всемъ обширномъ умѣ своемъ, грубою оною ошибкою подтвердилъ, что нѣтъ ничего совершеннаго въ мірѣ.

Кажется, что скопленіе людей въ Греческой Имперіи, если вовсе не уничтожено, то, по крайней мѣрѣ, уменьшено было закономъ Императора Іустиніана, строго воспретившаго, какъ самого себя, такъ и иныхъ людей, скоплять, подѣ страхомъ смертныя казни, разграбленія имѣнія и проч.; но самое то законоположеніе благочестиваго Іустиніана и прежде бывшихъ Кесарей, къ тому же и церковныя правила, изложенныя въ книгѣ Кормчей, безъ исключенія анаематизующія произвольно отрѣзывающихъ дѣтородныя уды, подають причину основательно мыслить, что секта Валесіанъ, разсѣянныхъ по пространству Имперіи Греко-Римской, въ тогдашнее время состояла изъ многочисленнаго общества, да и послѣ того существовала въ продолженіи многихъ столѣтій. Ибо если одни невольные свнухи, потребныя для услугъ Императорскаго Двора и знаменитыхъ вельможъ, ограниченныя извѣстнымъ количествомъ, подчинены были сему закону, то не подлежали они отлученію по церковнымъ законамъ, какъ не по произволению своему оскѣпленные; слѣдовательно: не было бы

надобности въ узаконеніи общемъ, каково издано отъ Императора Іустиніана. Святый Василій Великій, Вселенскія Церкви Учитель, въ посланіи своемъ къ Симиликѣ еретицѣ, описывая развратности Скопцовъ, между прочимъ говоритъ: «Како у таковыхъ людей можетъ быть разумъ правъ, у коихъ и ноги кривы?» А по тому Скопцы, обличаемые симъ Святимъ Іерархомъ и другими церковными Пастырями въ неправости разума, или въ ложныхъ мнѣніяхъ, безъ сомнѣнія, были въ числѣ отлученныхъ и непокорныхъ противниковъ Святыя Церкви. Число сихъ Валесіанъ можетъ быть увеличивалось и тѣми невольными внухами, которые, освобождаясь отъ господъ своихъ, по неспособности къ жизни общественной и по презрѣнію къ нимъ народному, соединяли себя съ ними тѣснымъ союзомъ единомыслія. Видно, что въ послѣдующее время духъ лести и заблужденія вовлекъ Скопцовъ-Валесіанъ еще въ другія ереси, которыя открывались въ разныхъ столѣтіяхъ подъ различными наименованіями и, измѣняясь въ безобразныхъ формахъ лжеученія, наконецъ дошли до нашихъ временъ.

Ересь, подобная нынѣшней Скопческой, касательно ихъ богомолія и пророческихъ провѣщаній, обнаружилась въ Нидерландахъ еще въ XIV столѣтіи. ⁹Послѣдователи оной, безъ различія пола, держали другъ друга за руки, прыгали или кружились съ необыкновенною скоростію, доколѣ не упадали отъ изнеможенія, а между тѣмъ увѣряли, что во время круженія открывались имъ различныя тайны. Сколь же давно оная ересь Скопческая возникла въ Россіи, опредѣлительно сказать нельзя, но полагать надобно, что чрезъ нѣсколько времени по просвѣщеніи отечества нашего въ Христіанствѣ, между Греческими и другими пришельцами были и такіе, которые не упустили случаевъ къ разсѣянію пагубныхъ своихъ заблужденій между непросвѣщеннымъ и простосердечнымъ народомъ, какъ-то послѣдовало отъ нѣкогого Армянскаго монаха, по имени Мартына, коего плевельное ученіе по сіе еще время остается глубоко вкорененнымъ между нынѣшними Раскольниками, почитающимися Старообрядцами. ¹⁰ Изъ печатнаго Указа 1734 года, Іюня 17 дня, публикованнаго по Высочайшему повелѣнію отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода во все-

⁹ Церковная Исторія Инокентія, стр. 367.

¹⁰ Дѣяніе на Мартына Армянскаго подложно. П. М.

народное извѣстіе, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, извѣстно, что ересь подъ названіемъ Квакерской, совершенно сходная со лжеученіемъ нашихъ изувѣровъ (кромя токи скопленія), первоначально открылась съ давняго уже времени, а потомъ по слѣдствію оказалось, что оныя бѣснующіеся Квакеры еще въ 1715 году объявились въ Ростовской Епархіи, въ Углицкомъ Уѣздѣ, и были переловлены. Въ 1717 году, въ томъ же Углицкомъ Уѣздѣ, пойманъ отставной Московскій стрѣлецъ, Прокопій Лупкинъ, а съ нимъ мужскаго и женскаго пола 20 человекъ. Оный Лупкинъ въ тайныхъ сонмищахъ своихъ называлъ себя Христомъ, а нѣкоторыхъ послѣдователей своихъ Апостолами, и, во время бывшаго у нихъ гнѣнія молитвъ, яко бы на нѣкоторыхъ изъ нихъ сходилъ Духъ Святый, иногда на двухъ, иногда на трехъ, человекъ, и будто бы подымало ихъ съ лавки, и ходили они скачучи вокругъ по получасу и болѣе, а потомъ дѣйствіе сіе заключали причащеніемъ, которое состояло въ простомъ калачѣ, разрѣзанномъ ломтиками. Этотъ же Лупкинъ, уча приходящихъ къ нему упомянутой богомерзкой противности, сказывалъ, что тогда уже послѣднее время, и будто бы есть на землѣ Антихристъ отъ монашескаго чина. Согласно съ нимъ и другой таковой же еретикъ (который не отысканъ) проповѣдывалъ имъ объ Антихристѣ, что когда онъ будетъ на морѣ, и возьметъ Царьградъ, и тогда де, наречется Богомъ. Наконецъ, въ 1733 году, явившійся самъ собою къ Графу Семену Андреевичу Салтыкову разбойникъ, Семенъ Карауловъ, объявилъ, что въ Москвѣ есть четыре дома, въ которыхъ чинятся непотребности и собираются въ праздники по ночамъ разныхъ чиновъ люди, старцы и старицы и прочіе; изъ нихъ нѣкоторые выбираются начальниками, которые садятся въ переднихъ мѣстахъ, а прочіе по лавкамъ и, подходя къ нимъ, кланяются въ землю, цѣлуютъ руки, собираютъ деньги, а другіе изъ нихъ лжепророчествуютъ. По показанію Караулова, отыскано оныхъ еретиковъ въ Москвѣ разнаго званія до 78 человекъ, и узнано, что у нихъ была наставницею Московскаго дѣвчьяго Ивановскаго монастыря старица Настасья, съ двумя другими старницами, и старецъ, которые прельщали приходящихъ къ нимъ лживыми пророчествами.* По слѣдствію учрежденной Комисіи въ С.-Петербургѣ, состоявшей изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ,

* Относящійся сюда Высочайшій Указъ, напечатанный въ Москвѣ, Іюня 17-го

открылось, что въ прошлыхъ годахъ, какъ въ Ивановскомъ монастырѣ, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, такія сонмища еретиковъ собирались, коихъ много число между всѣми сословіями найдено. Богопротивное ихъ ученіе и дѣйствія были слѣдующія:

1. Собирались мужескій и женскій полъ съ прилежнымъ укрывательствомъ въ одно нѣкое мѣсто и, объдавъ въ обществѣ, садились по лавкамъ, по одну мужескій, а по другую женскій, полъ; а въ начальномъ мѣстѣ засѣдалъ оной прелести предводитель, мужъ, или жена, яко бы по чину пастырскомуу.

2. Потомъ, взявъ благословеніе у оной предводительной особы, съ низкимъ поклопеніемъ и цѣлованіемъ руки, по двѣ и по три пары, или большимъ числомъ, иный мужъ съ мужемъ, или мужъ съ женою, или жена съ женою, плясали кругомъ по избѣ, какъ кто могъ, высоко подсакивая. Они доказывали, что на такое плясаніе, или лучше сказать шатаніе, подымалъ ихъ Духъ Святый, приводя на то текстъ изъ Пророка Исаи: «вселюся въ нихъ и пожду» (гдѣ надобно разумѣть неотступное Божіе благодатное присутствіе, ведущее вѣрныхъ на путь спасенія, но не производящее такового неистоваго движенія).

3. Во время таковой пляски нѣкоторые изъ нихъ бивали сами себя палками, или цѣпами. Отъ сего, кажется, простолудныи и вынѣшнихъ Скопцовъ именуютъ Хлыстами.

4. Послѣ онаго дѣйствія нѣкоторые изъ нихъ мужеска, или женска, пола, будто бы движимые Духомъ Божіимъ, ибѣго пророчествовали.

5. Хулили законный бракъ, установленный отъ Бога, и ложе брачное несквернымъ отъ Апостола, или наче отъ Святаго Духа, нареченное, виѣняли въ скверну и въ великій грѣхъ, а по тому слѣдующимъ толку ихъ приказывали: не женатымъ впредь не жениться, а кто женатъ, разводиться съ женами.

6. Принимали отъ рукъ учителей своихъ за таинство куски простаго хлѣба и квасъ, или воду, виѣняя за Святое Причастіе: съ явнымъ отверженіемъ и ругательствомъ истинныхъ Христовыхъ таинствъ въ Евхаристіи.

7. Собраніе свое и въ ономъ бываемое дѣйствіе почитали к ре-

дня, 1734 года, см. въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 3 года (1848) кн. 6, отд. IV, стр. 67—76. О. Б.

щеніемъ отъ Духа, а истинное Христіанское крещеніе, водою во имя Святыхъ Троицы совершаемое, которое въ себѣ и духъ заключаетъ, раздвѣряя единое оное таинство на двое, нарицали крещеніемъ воднымъ простымъ и ко спасенію недовольнымъ, и яко бы всадъ крещенный онымъ, если не приметъ и вымышленнаго отъ нихъ видовъ крещенія, получить спасенія не можетъ.

8. Въ утвержденіе столь злочестиваго и душевреднаго суетвѣрія блядословили, что и вси Святые Отцы не инымъ, какъ токмо отъ нихъ употребляемымъ, спаслися образомъ, и скарденую новостъ свою древнимъ, спасенія путемъ нарицали.

9. Изъ собраній своихъ расходились иногда въ тотъ же день, а бодѣ въ избахъ и ночевали, токмо, какъ сами признаются, мужчины и женщины сдѣли другъ отъ друга особенно, Впрочемъ, были изъ нихъ и такіе, которые обличены въ беззаконномъ сожитіи.

10. Нововступающихъ въ ересь ихъ обязывали клятвою, состояющею въ призываніи имени Божія предъ поставленною иконою, чтобы они преданіе ихъ, яко весьма благочестивое, хранили и неотступно въ ономъ пребыли, и никому бы онаго отнюдь не открывали, ниже отцу духовному.

11. Исновѣдываться у Священниковъ, и не въ ихъ обществѣ находящихся, слѣдовательно, приходитъ въ церковь и принимать Святое Причастіе не возбраняли, токмо, бы никто тайны ихъ не открывалъ. Наконецъ

12. Намѣреніе ересеучителей и наставницъ ихъ, какъ сами они видѣлись, не иное было, какъ токмо средствомъ симъ обогатитъ себя отъ прельщаемыхъ ими невѣждъ, въ чемъ совершенно и успѣвали.

Важнѣйшіе по сей ереси преступники, за весьма богоротивныя вины, а именно: Ивановскаго дѣвичьяго монастыря старица Настасья (по растриженицъ Агаѣя), Высокопетровскаго монастыря Іеромонахъ Фидаретъ (въ растригахъ Ѳеодоръ Муратовъ), Іеромонахъ Тихонъ (въ растригахъ Тимоѣей Струковъ), казненны были смертію; а другія старицы растриги: Катерица Ларионова, Авдотья Михайлова, Ксенія Яковлева и Акулина Иванова, наказаны кнутомъ и отосланы въ Сибирскіе монастыри. Прочимъ же всѣмъ, въ неизвѣстности проживавшимъ въ разныхъ мѣстахъ сообщникамъ оныхъ, Квакеровъ, данъ срокъ, чтобы они объявили себя Правительству. Такимъ образомъ, необходимою строгостію, кажется, на-

всегда искоренена была чудовищная она ересь. Однако жь, время показало, что многіе Квакеры, въ тайнѣ содержащіе ядъ своего заблужденія, могли укрыться отъ преслѣдованія законной строгости, и наконецъ изъ среды ихъ беззаконнаго сонмища произошелъ столь дерзкій, столь безстрашный злодѣй, содѣлавшійся орудіемъ адскимъ на погубленіе человѣчества. О немъ читатель узнаеть вскорѣ.

Если всякая ложь вообще имѣеть своихъ защитниковъ, то она должна основываться на тѣхъ же началахъ, которыя близки къ истинѣ, или, по крайней мѣрѣ, должна имѣть правдоподобный отблескъ оной; но если, напротивъ, ложь безобразна и груба, то заключить слѣдуетъ, что у таковыхъ людей, лжи послѣдующихъ, умъ совершенно не образованъ, а понятія вовсе тупы. Конечно, просвѣщеніе человѣка имѣеть также свои степени, подобно множеству круговъ, одинъ другого величиною превосходящихъ; а по сему и не удивительно, что люди, мало и вовсе не просвѣщенные, не постигая высокихъ истинъ, увлекаются лжею, не могли различить оной отъ истины. Общество нынѣшнихъ Скопцовъ обоего пола, по разнымъ Губерніямъ Россійской Имперіи разсѣянное, сколь ни многочисленно, однако жь оно состоитъ изъ простаго невѣжественнаго народа, и токмо нѣкоторые, къ сожалѣнію, изъ почетнаго купечества, впали въ лѣсть сію, дѣятельныхъ и искусныхъ коварствомъ Скопческихъ ересеучителей. Гнусная Скопческая гидра прикрыла себя тайною, дабы, подъ покрываломъ оной, удобнѣе было вовлекать простецовъ въ пагубу, а между тѣмъ избавиться отъ законнаго обличенія. Но знаютъ ли Скопцы, что есть тайна, и по чему тайна бываетъ тайною? Тайны суть многоразличны. Первая и существенная тайна есть самъ Богъ, а по немъ все то, чего человѣкъ совершенно умомъ своимъ постигнуть не можетъ: и сими-то тайнами Святая наша Православная Вѣра весьма обяльна. Бываетъ тайною между людьми и нѣчто скрываемое по обстоятельствамъ и до времени; наконецъ и то всегда содѣлывается тайною, чего, по скаредности и мерзости предмета, открыть другимъ не можно. Изъ таковыхъ таинствъ есть таинство Скопческое. По тому-то не всякому и изъ Скопцовъ оное ввѣряется отъ начальныхъ еретиковъ, и не вскорѣ ревностныхъ послѣдователямъ открывается, смотря по тому, сколь глубоко вкоренился въ сердца омраченнаго духъ сатанинскій; а по сему мно-

гіе изъ нихъ довольствуются знаніемъ наружныхъ обрядовъ. Сколь ни глушы Скопцы по отношенію къ суевѣрію ихъ, однако жъ, по наущенію древняго многозгибистаго змѣя, весьма искусны въ притворствѣ, въ обманахъ и коварствѣ, и въ оборотливости своей едва ли не превосходятъ древнихъ Манихеевъ, у коихъ, чтобы не открывать другимъ своихъ мерзостей, была такова пословица: «Кляни́ся, кляни́ся, но не открыви́ся.» “ Правительству нынѣ извѣстно о всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, но, въ предохраненіе вѣрныхъ сыновъ Святыя Церкви отъ прелести, полезно будетъ обнаружить все это зло въ томъ видѣ, каково оно дѣйствительно есть.

Открывая постепенный ходъ ереси Скопческой, сказали мы выше, что она нынѣ начало свое имѣетъ отъ тѣхъ Квакеровъ, кои извѣстны въ Россіи стали съ 1734 года. Теперь, прежде нежели узнаетъ читатель все Скопческое лжеученіе, нужно предварительно рассказать вымышленную суевѣрную басню, которая служитъ основаніемъ всей этой бѣсноватой секты. Вотъ содержаніе оной:

Скопцы, не обрѣзавшіе сердца своего страхомъ Бужимъ, попирая кровь завѣтную, обезумѣли нынѣ до того, что признали сердцемъ и устнами нѣкоего безстрашнаго злодѣя своимъ Спасителемъ, Искупителемъ и истиннымъ Сыномъ Божиимъ, единымъ отъ Святыя Троицы, человѣка, дерзновенно присвоившаго святѣйшее сіе имя, который яко бы, подъ именемъ С.-Петербургскаго мѣщанина Андрея Селиванова, есть несчастный Всероссійскій Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ III, и будто бы ссѣ Сынъ Божій, или, лучше сказать, сынъ погибели, по неизреченному милосердію своему къ роду человѣческому, въ страстяхъ утопающему, нынѣ, не хотя погубить созданіе свое до конца, во второй разъ воплотился на землѣ, и распинается на крестѣ, т. е., страдаетъ, заключенный въ тюрьмѣ за спасеніе наше. Далѣе Скопцы нустословы повѣствуютъ, что этотъ мнимый Иисусъ родился отъ дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, которая по сему содѣлалась второю Матерію Божіею, рождшею сего Лжехриста, согласно съ благовѣствованіемъ Іоанна Богослова, т. е., «не отъ похоти плотскія, но отъ Св. Духа,» и что она, будучи къ сему предъизбрана,

¹ Сей дѣявізъ Манихейскій Блаженный Августинъ изображаетъ такъ: «Jura, perjura, secretum prodere poli,» т. е., клянись, преступай клятву, но храни тайну!

свою особю на Россійскомъ Престоли не царствовала, но люда именемъ простой женщины, Акулицы Ивановой, препроводила, удлинненно жизнь духовную въ домъ нѣкоего Скопца, жившаго въ Орловской Губерніи; вмѣсто же ея царствовала особенно избранная мамѣстрица, весьма подобная ей, какъ въ чертахъ лица, такъ и во нравѣ. Поелъ рожденія Петра Теодоровича, яко бы немедленно отпрамень онъ быль въ Голитинию, гдѣ въ отрочествіи саремъ и околпился, а оттуда въ извѣстное время призванъ къ Россійскому Двору, и по бракосочетаніи, по утвержденному прежде наслѣдству, вступилъ на престолъ. Но супруга его, блаженныя памяти Императрица Екатерина Алексѣевна, будто бы узнавъ о неспособности его къ супружеской жизни, возненавидѣла его, начала гнать и намѣревалась лишить жизни; и въ самый тотъ день, когда обреченъ онъ быль на смерть въ Рошминскомъ дворцѣ, яко бы могъ тайно оттуда удалиться, оставивъ на своемъ мѣстѣ караульнаго солдата, который въ то же время быль убитъ и поль именемъ его похороненъ. Мнимый этотъ бѣглець, послѣ многихъ опасностей быль узнану и схвачену, сперва проживалъ нѣсколько времени въ Москвѣ и, утвердивъ въ Скопческой вѣрѣ нѣкоторыхъ первыкъ учениковъ своихъ, удалился за Россійскіе предѣлы, и тамъ во всѣхъ Западныхъ Государствахъ Европы тайно проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ; творилъ яко бы бездѣльные чудеса и заговѣдывалъ воишь о принатіи огненнаго крещенія, т. е., скопленія, безъ коего никто не можетъ долучити царствія Иисусаго; Наслѣдокъ (продолжаютъ Скопцы възвѣрны), распространяя свою проповѣдь въ Россіи, быль пойманъ въ Тульской Губерніи и, какъ злодѣй, претерпѣвъ многія изгнанія, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію. Оное-то претерпѣнное имъ наказаніе Скопцы и вочитають страданіемъ, распятіемъ и покупленіемъ, однако жъ не-всего рода человѣческаго, но токмо избраннаго рода Скопческаго. Время сихъ страданій его, по собственнымъ ихъ глушымъ словамъ, сложенымъ въ одной богомольной пѣсни, было тридцать, сорокъ, лѣтъ, т. е.; неопредѣлительно долго. Поелъ сего Императоръ Павелъ I, по вступленіи своемъ на Престолъ, будто бы извѣщенъ быль чрезъ Московскаго купца Масонова (Скопца же), что родитель его, сосланный въ Сибирь, находится еще въ живыхъ подлѣ именемъ простаго человека, немедленно повелѣлъ воз-

вратить его оттуда, и лично потребовавъ къ себѣ, спросилъ его, дѣйствительно ли онъ ему отецъ? Но самозванецъ тотъ яко бы такъ отвѣтствовалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, т. е., скопленіе; тогда и признаю тебя сыномъ.» По такому и прочимъ отвѣтамъ признавъ онъ ума лишеннымъ, и тогда же помѣщенъ былъ въ С.-Петербургскомъ Богоугодномъ заведеніи, съ полученіемъ особеннаго годоваго денежнаго оклада на содержаніе. Вскрѣвъ потомъ по ходатайству Скопцовъ, сначала взявъ онъ на поручительство шль, и, записавъ будучи въ мѣщанство С.-Петербургское, проживалъ долгое время въ нарочно выстроенномъ для него домѣ известному тамошнимъ купцомъ Михайломъ Назаровымъ съ годовымъ жалованьемъ. (Скопцомъ же и ревностнымъ последователемъ Лжехриста).

Сие слышавшее ослѣпленіе, недѣльной души хотя недостойно, ии какого збротія, но, впрочемъ, то весьма извѣстно, что въ этой адской во всевозможности кровавой пещерѣ, Лжехристъ, при помощи многихъ еретиковъ, ужаснымъ производилъ злодѣянія! Сколько дестю ихъ погублено душъ Христіанскихъ, одному Богу извѣстно. Сами равнаяшіеся Скопцы сказываютъ, что, послѣ безчеловѣчныхъ операцій скопленія, многіе тутъ же умирали, и тѣла ихъ, какъ скотскія, въ тайныхъ погребахъ были закапываемы. Однажды, когда скопленъ былъ тамъ нѣкоторый мужикъ, который отъ сильнаго кровотоечія упалъ въ обморокъ, тогда и сами безстрашные исполнители удорѣзанія, испугавшись, донесли о томъ Лжехристу. Разгнѣванный яко бы ихъ милосеріемъ, онъ воскликнулъ: «О суеты! о маловѣры! Да пусть Еврейская кровь потекаетъ!» А упомянутый бѣдникъ того же часа и скончался. Вотъ сколь велико ослѣпленіе суевѣровъ! Не извѣстно, употребляютъ ли Скопцы какое пособіе къ превращенію такой нестерпимой боли, но то достоверно, что они отъ врачей въ такомъ случаѣ не пользуютя, а многіе, оставившіе Скопческое заблужденіе, увѣряютъ, будто бы они излѣчались по дѣйствию одной природы!

Не безмѣстно здѣсь упомянуть о томъ, какими образомъ въ выше-помянутомъ обиталищѣ Лжехристъ Скопческой поклоняемъ и ублажаемъ былъ, яко Богъ. Но прежде надобно сказать, что Скопцы строятъ свои молельныя и почти всѣ дома для жилищъ внутри дворовъ, обнесенныхъ высокимъ заборомъ, а въ городахъ жилины флигелями и лавками для того, чтобы отвѣдъ никто изъ лю-

доевъ (такъ они именуютъ сыновъ святаго Церкви) ни зрѣніемъ, ниже слухомъ проникнуть не могъ, и чрезъ то удалить отъ себя всякое подозрѣніе. Въ такомъ-то домѣ сборища Скопческаго находилась огромная зала, раздѣленная стѣною на двѣ половины и украшенная богатыми иконами и паннокадилами съ большими свѣчами, хотя не для поклоненія и воздаянія должной чести, но страха ради Іудейска поставленными; ибо это принадлежитъ, какъ они говорятъ, до явности, то есть, до внѣшности, или до наружныхъ церковныхъ обрядовъ, что вообще не заслуживаетъ отъ нихъ почитанія. Въ возвышеніи надъ тою стѣною поставленъ былъ тронъ на подобіе каяедры такимъ образомъ, чтобы оттуда можно было обозрѣвать обѣ части залы, гдѣ плясали и кружились Скопцы, особенно мужескій и особенно женскій полъ, подобно Израильтянамъ, когда они, блмзъ горы Синайской, плясали около золотого тельца; о чемъ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Въ общее собраніе Скопцовъ, преимущественно бывающее съ вечера въ праздничные дни, предуготовительно занимаются они то пѣніемъ, то радѣніемъ, то есть, плясаніемъ, или въ пріятныхъ бесѣдахъ за самоварами, какъ вдругъ раздается вѣсть: «Катитъ нашъ батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій;» тотчасъ всѣ падаютъ на колѣна и поютъ начальную молитву, или пѣснь:

«Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать великая,
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,» и пр.

Въ богатомъ левантиновомъ шлафорѣ, въ колпакѣ и снальныхъ сафьянныхъ сапогахъ, съ важною поступью входилъ Лжехристъ на свой тронъ и благословлялъ обѣими руками все собраніе; за тѣмъ начиналось общее радѣніе или круженіе и пр.

Съ того самаго времени, какъ Лжехристъ проживалъ въ С.-Петербургѣ, въ домѣ купца Солодовникова, это адское гнѣздо Скопцы обыкли именовать святою обителью, и какъ общество ихъ въ разныхъ Губерніяхъ болѣе и болѣе умножалось, то многіе поклонники спѣшили въ столицу для того, чтобы удостоятся лицезрѣнія и благословенія онаго Аполліона, принося къ стопамъ его послѣднее имущество и деньги. Хотя самъ онъ, какъ увѣряютъ самовидцы, отнюдь ничего не принималъ, однако жъ, у не-

го была общая касса, собираемая на обитель ихъ и на страждущихъ за скопленіе, коею распоряжалъ купецъ Солодовниковъ и его повѣренные Скопцы, не упускавшіе случаевъ къ незаконному себя обогащенію. Одинъ комнатный служитель, или докладчикъ Лжехриста, какъ это извѣстно, нажилъ изрядный капиталъ въ короткое время, а именно: болѣе 20,000 рублей. Удивительно, какъ сіи коварные служители, окружавшіе льстеца того, искусно умѣли обманывать ослѣпленныхъ его обожателей, вовсе такового обмана не примѣчавшихъ. По приходѣ своемъ въ тотъ домъ, всякій пришлецъ немедленно получалъ покой и пищу, а между тѣмъ, чрезъ ласковое обхожденіе и разговоры, сперва навѣдывались отъ нихъ о подробныхъ обстоятельствахъ и случайностяхъ въ ихъ домашней жизни, о коихъ заблаговременно пересказывалось и Лжехристу. Такимъ образомъ, представившійся на лицо его поклонникъ съ простосердечіемъ и вѣрою падалъ предъ нимъ, какъ предъ истиннымъ Христомъ; но сколь велико еще было его удивленіе и восторгъ, когда онъ изъ устъ его, какъ отъ Дельфійскаго оракула, слышалъ извѣщеніе о дѣлахъ, ему токмо вѣдомыхъ, получалъ утѣшеніе и обнадеживаніе въ милости Божіей, что благодать Господня всегда съ нимъ пребываетъ, и проч.! Онъ, какъ громомъ пораженный, съ умиленіемъ сердечнымъ омочалъ стопы его радостными слезами и, послѣ лаконическаго наставленія, получалъ отъ него (и то не всякъ), какъ драгоценный знакъ его милости, что жь вы думаете?—одинъ платочекъ, а съ пустымъ кошелькомъ, и еще того жалостнѣе, съ заразою сердечною, возвращался въ свой домъ. Сколько бываетъ потомъ нелѣпыхъ разказовъ отъ сихъ шарлатановъ о святости, всевѣдѣніи и кротости ихъ путеводителя, того и описать не можно. Иной говорить, что видѣлъ его въ сіяніи, какъ въ преображеніи; иной зрѣлъ его окруженна Ангелами, что можетъ быть и дѣйствительно діаволъ имъ представлялъ къ ихъ обольщенію.

Всѣ Скопческіе учителя, въ отдаленныхъ мѣстахъ жившіе, и страдальцы ихъ по тюрьмамъ, нерѣдко также утѣшались и посылками изъ С.-Петербурга, которыя состояли изъ нѣсколькихъ кулковъ пряничныхъ орѣшковъ, кренделей, сухой рыбы, чаю и всякихъ снѣдныхъ мелочей, остающихся отъ стола сего Скопческаго Вила, не хлѣбъ, но души человѣческія, пожирающаго, и приѣмля то, какъ драгоценнѣйшую святыню, раздѣляли между собою и

употребляли на тощій желудокъ съ величайшимъ благоговѣніемъ. Не менѣе любопытно и то, что нынѣ всякій Скопецъ за необходимою почитаетъ нужду имѣть у себя нѣсколько волосковъ, поготовковъ или другого излишія скверной плоти своего Далай-Ламы, и, получивъ то, тщательно хранить, нося на персяхъ своихъ при обыкновенномъ крестѣ, каковы носятъ всѣ Христіане.

Всевышній, по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ, попустилъ сокровенному злу сему продлиться въ самой столицѣ болѣе 20 лѣтъ. Наружное преступленіе Скопцовъ, состоящее въ отрѣзываніи дѣтородныхъ удовъ, въ глазахъ людей было, кажется, дѣломъ хотя предосудительнымъ, но маловажнымъ, тѣмъ паче, что они не оказывали ни малѣйшей противности въ поступкахъ своихъ, которые бы не согласовались съ отечественною Вѣрою и преданіями Святыя Церкви, а по сему, съ помощію коварствъ своихъ, могли укрыться отъ взоровъ бдительнаго Правительства и обмануть Пастырей Церковныхъ. Всякъ изъ нихъ, съ притворнымъ смиреніемъ и покорностію, сказывалъ, что онъ, основываясь на Евангельскомъ ученіи ХІХ гл. отъ Матѳея, скопилъ себя для того, чтобы избавить себя навсегда отъ похоти плоти, воюющей на духъ нашъ, и заслужить Царство Небесное; но если Пастырь обличитъ Скопца въ неразуміи, то онъ немедленно приноситъ притворное раскаяніе. Чего жъ болѣе требовать отъ него можно? Конечно, ничего. Теперь остается изслѣдовать, какимъ бы образомъ Скопческая ересь, какъ зло, противное закону естественному и Божескому, могло быть обуздано? Оно бы, кажется, подъ предлогомъ стремленія ко спасенію, болѣе и болѣе возрастало; но нѣтъ! Миръ сей не оставленъ на произволъ случайностей: есть Промыслъ Божій, ограничивающій зло, которое силится къ ниспроверженію блага. Въ 1820 году злодѣй Лжехристъ, по повелѣнію блаженнаго памяти Императора Александра Благословеннаго, удаленъ въ Суздальскій Спасо-Евѣимьевскій монастырь на покаяніе, подъ строгое содержаніе. Такъ-то мѣра преступленій его исполнилась, и зло оное нѣкоторымъ образомъ пресѣчено.

Приступимъ теперь къ развязкѣ бредней Скопческихъ, конецъ коихъ не менѣе ужасенъ. Духъ демонскій льстеца сего и его провозвѣстниковъ открылъ Скопцамъ, что онъ послѣ страданій своихъ, рано ли, поздно ли, но непременно воцарится на Престолѣ Россійской Имперіи, хотя на короткое время, а потомъ въ

полномъ своемъ величіи, яко Богъ и Царь, будетъ судить вселенную, живыхъ и мертвыхъ: живыхъ—подразумѣвая Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ прочихъ грѣшниковъ, у коихъ останутся дѣтородные уды не отрѣзанными. По открытіи жъ таковаго всеобщаго и конечнаго суда міру (каковаго мы, Христіане, чаемъ по второмъ страшномъ и славномъ Христовомъ пришествіи), всѣ Цари земные, падши, поклонятся ему, повергая къ стопамъ его короны и скиптры свои, и изъявятъ искреннее сожалѣніе о томъ, что не познали таковаго сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими. Они немедленно будутъ смиренно просить его о ниспосланіи къ нимъ сей новой благодати,—скопленія, и будто бы неотмѣнно получать то. Во всѣ концы вселенныя посланы будутъ Скопческіе Апостолы и Пророки, имѣющіе одинаковыя дары (вѣрно, ножи и удорѣзные инструменты), и «посѣтся, глаголетъ въ притчѣ своей Лжехристъ, въ каждой землѣ по зернышку пшеницы; каждое же то зернышко произраститъ пшеницы на 30 кораблей.» Зернышки суть Скопческіе Апостолы, пшеница—обращенный въ Скопчество народъ, а корабли суть церкви или круги Скопческіе. Такимъ образомъ этотъ Лжехристъ, совершивъ свои дѣла на землѣ (какъ Скопцы сами себя увѣряютъ), умереть долженъ естественною смертію, и мерзкій трупъ его будто бы положенъ будетъ въ ракъ благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ Невскомъ монастырѣ, коего святыхъ мощей, по ихъ утверженію, тамъ не находится. Доселѣ и кончилась ихъ ложносплетенная баснь, которая, по намѣренію оныхъ же изувѣровъ, хотя не въ цѣломъ ея составѣ, однако жъ, повсюду разсѣяна между простымъ народомъ. Если случится кому входить въ дальніе съ глупыми мужиками разговоры, то вѣрно тотъ услышитъ таковыя же суетвѣрныя сплетни. Весьма многіе, совершенно не вѣдая о ереси Скопцовъ, скажутъ вамъ, что покойный Императоръ Петръ III, также бывшій Императоръ Французовъ, Наполеонъ, еще живы, и что они скрываются между людьми, и что оный же Французскій Императоръ есть Россіянинъ, и проч. и проч. Кажется, все это по видимому токмо пренебреженія достойно, однако жъ благоразумный можетъ и здѣсь примѣтить хитрость діавольскую, хитрость, чрезъ которую Скопцы стараются расположить умы людей къ такой безумной лжи, дабы при случаѣ имѣть надежную въ нихъ помощь... Но Господь да сохранитъ насъ отъ козней адскихъ!!

Сколь несправедливъ и неоснователенъ весь этотъ вымысль Скопческихъ ереоначальниковъ, нѣтъ, кажется, надобности къ опроверженію онаго представлять читателю доказательствъ: всякъ видитъ здѣсь одну сущую ложь, одно презрительное суевѣріе, въ коемъ нѣтъ ниже тѣни правдоподобія. Нельзя именно опредѣлить того времени, въ которое онѣй лстець началъ производить свои злодѣянія и сдѣлался потомъ извѣстнымъ Правительству. Имя Лжехриста Андрюшки доселѣ сохранилось у насъ въ народной пѣснѣ о карточной игрѣ, гдѣ упоминаются сіи знаменитые злодѣяніями бунтовщики и разбойники:

«Вашька Кавиъ, Сѣнкой и Гаврюшка,
Сенька Разинъ и Лжехристъ Андрюшка;
Хоть дѣла ихъ славы и сколь ни ужасны,» и проч.

Но дѣйствительно ли это тотъ самый Лжехристъ, того утвердительно сказать нельзя. Ибо, какъ извѣстно, что всѣ бродяги и воры, дабы укрыть свои злодѣянія, имѣють обыкновеніе перемѣнять свои имена, то и онѣй, по утвержденію самихъ же Скопцовъ, именовался сперва *Омущкою* или *Омою*, а потомъ *Иваномъ*, а наконецъ *Андреемъ Селивановымъ*. Въ «Страдахъ,» такъ по Скопчески называемыхъ, или въ страданіяхъ, написанныхъ Скопцами изъ устнаго его повѣствованія, между прочимъ, онъ говоритъ о себѣ, что послѣ того, какъ онъ наказанъ кнутомъ, Тамбовской Губерніи въ деревнѣ Сосновкѣ и везенъ былъ въ Сибирь съ великимъ конвоемъ, въ то самое время на встрѣчу ему дорогою препровожали въ Москву съ великимъ же конвоемъ извѣстнаго злодѣя *Емельку Пугачова*, каковое происшествіе должно отнести къ 1775 году. Съ того-то самаго времени будто онъ находился въ Сибири до возвращенія его въ С.-Петербургъ. Но какъ бы то ни было, однако же это весьма справедливо, что глава Скопцовъ съ давняго уже времени слыветъ между ними *Христомъ*. Упомянутыя Страды или страданія, писанныя совершенно въ духѣ Скопческомъ и почитаемыя ими, какъ нами, Православными, Святое Евангеліе, служатъ тому несомнѣннымъ доказательствомъ. Не смотря на мужицкій складъ оныхъ, глупенькіе Скопцы при чтеніи проливаютъ умиленные слезы. Прочтя ихъ кто либо другой, узнаетъ, что каковъ источникъ, таковы и потоки, каково ученіе, таковы и плоды онаго, наконецъ каковъ самъ этотъ незаконный *лицемѣръ*,

таковы и всѣ Скопцы; по чему, для любопытства читателя, прилагается при семъ сихъ Страдовъ вѣрный списокъ:

«Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Х. В., Х. В., Х. В.!¹² Начало страданія о возлюбленномъ нашемъ Государѣ батюшкѣ, Искупителѣ нашемъ, который пришелъ во вторые на землю, души на путь спасенія забрать, а грѣхъ весь изодрать.¹³ И онъ своею волею къ намъ пришелъ, а кромѣ его некому эту чашу пить, и этому дѣлу такъ и быть. И я не самъ пришелъ, а прислалъ меня Отецъ Небесный и матушка Акулина Ивановна пречистою утробою, которая до грѣха тяжкаго не дожила, чистая дѣвица непорочная, грѣхамъ никакимъ недостаточная, и была великая миллионщица, а прикащики¹⁴ у ней были по всей вселенной. Торговали, да ужь жили, не горевали, а только грѣхъ весь изъ себя выгоняли... А на крестъ люди свои отдавали въ руки Иудеямъ. А жилъ я въ городѣ Тулѣ, въ домѣ у жены мірской, у Федосьи Левлевны грѣшницы, у ней въ подпольѣ тамъ и жилъ; она меня приняла, а свои не приняли, и они же привели къ ней въ домъ команду солдатъ и доказали. Однако она въ то время не оробѣла, и я въ то время былъ въ подпольѣ. И стали говорить и доказывать: «Ломайте полъ! Онъ тамъ въ подпольѣ.» И стали ломать, и не нашли меня; такъ и въ два раза приходили, не нашли. И говорили: «Пойдемъ-те въ третій разъ, и найдемъ-те его: онъ тамъ въ подпольѣ, и найдемъ-те, и отдадимъ въ руки на муки.» И вытащили меня за святые волоса, и Бога не страшась. И тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады; и поясокъ съ меня сняли и крестъ, и ручки назадъ связали, и повели съ великимъ конвоемъ, и шпаги обнажили, и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули: однимъ ружьемъ въ грудь, а другимъ сзади, и по моимъ обѣимъ сторонамъ, только что меня не закололи. И привели меня въ Тулу, и посадили меня на крѣпкомъ стулѣ, и препоясали меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ фунтовъ въ

¹² Сія буквы означаютъ трикратное возглашеніе: «Христось воскрес!»

¹³ Здѣсь Скопцы подъ именемъ грѣха разумѣютъ токмо тайный мужескій дѣтородный удъ; также называютъ его змѣемъ и другими именами.

¹⁴ Слова «милліонщица и прикащики» знаменуютъ, что Жезбогородица она имѣла многую благодать и многихъ послѣдователей Скопчеству, еще до рожденія Жезхриста; прикащиками же и ересеучители Скопческіе называются.

15, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ и за шейку, и за ручки, и за ножки; и хотѣли меня тутъ уморить. И было всегда четыре драгуна на часахъ. А въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано по утру сѣчь ихъ плетьюми, но мнѣ стало ихъ жаль. И я со креста сошелъ,¹⁵ и всѣ кандалы съ меня свалились, а драгуны въ то время всѣ задремали, и меня не видали, какъ я прошелъ, и я своихъ дѣтушекъ нашелъ, и говорилъ имъ: «Дѣтушки, не бойтесь, ни чего вамъ не будетъ, и будете отпущены, а я одинъ пойду на страды за всѣхъ своихъ дѣтушекъ, прославить имя Христово.» И тутъ меня хватились, и всѣ злые удивились, а иные устрашились, и нашли меня на дворѣ. И я по двору гуляю: изъ желѣзъ я ушелъ, а со двора не пошелъ—Отецъ Небесный мнѣ не велѣлъ, и приказалъ мнѣ сію чашу пить, мимо меня оной не йтить. И тутъ мнѣ отъ нечистыхъ великъ былъ допросъ: и ротикъ мнѣ драли, и въ ушкахъ моихъ смотрѣли, и подъ носомъ глядѣли, говорятъ: глядите, вездѣ у него есть гдѣ нибудь отрава. И тутъ мнѣ въ личико плевали, и всѣ тутъ меня били, и кто чѣмъ попало, и тутъ мою головушку сургучемъ горячимъ обливали. И приказъ былъ отданъ, чтобы близко ко мнѣ не подходить, чтобъ на кого, ни будь не дунуль, или не взглянулъ: «Вѣдь онъ великій прелестникъ, и чтобы не превратилъ.» И великимъ назвали волхвою: «Онъ всякаго можетъ прельстить; онъ и Царя прельститъ, и не довольно, что насъ: его бы надобно до смерти убить, да Указъ не велить. Смотрите, кормите ево, да бойтись ево и подавайте ему на шесткѣ!» И хлѣбъ подавали, ложка была сдѣлана аршина въ полтора: «Подавайте ему, да прочь отворачивайтесь!» И повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ, и народу было неисчисленно: кто бранить, кто плюетъ, а Господь это и любить, а хоша и не любить, да такъ Отецъ Небесный все велѣлъ съ радостію принять, и не для себя, а для всѣхъ дѣтушекъ. А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ да плачутъ. И привезли меня въ Тамбовъ, и посадили въ тюрьму, и тутъ содержался два мѣсяца. И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ меня наказывать. Народу за мною шло полки полками, и ружья и шнаги у солдатъ были наголо, и у мужиковъ было у всякаго

¹⁵ Со креста, т. е., со ступа и цѣпи.

въ рукахъ по палкѣ. Тутъ меня Сосновскіе дѣтушки встрѣтили, и говорятъ: «Везутъ нашего роднаго батюшку,» и плакали всѣ слезно. И увидѣли версть за 30, и тутъ вдругъ поднялся великій шумъ и пыль, что никого не видать было, не довольно батюшку, и народъ весь не разглядишь. И привезли меня въ Сосновку, и стали меня наказывать кнутомъ, и хотѣли бить до смерти, да Указъ пришелъ не до смерти. И эти Іудеи по ненависти заставили моихъ дѣтушекъ держать меня за мѣсто древа. ¹⁶ И держалъ мой сывокъ Іоаннушка, ¹⁷ а Ульянушка за головушку держалъ. И тутъ мою рубашечку всю окровенили съ головушки и до ножекъ, вся стала въ крови, какъ въ морсу. И тутъ мою рубашечку мои дѣтушки выпросили, а на меня свою бѣленьку надѣли, и тутъ я имъ сказалъ, что: «я съ вами увижусь со всѣми!» И тутъ мнѣ стало очень тошно, и сказалъ я имъ: «Не можно ли мнѣ дать парнова молочка?» однако они умилились, отыскали и мнѣ дали, и такъ мнѣ стало полегче. И сказалъ: «Благодарю Бога.» И теперича въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкли, по явности поставлена церковь. И тогда мои дѣтушки были люди бѣдные; я имъ сказалъ: «Только храните чистоту, всѣмъ будете довольны тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ Отецъ Небесный наградить, и оградой оградить, и нечистый не будетъ къ вамъ ходить, а чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте!» И повезли меня изъ Сосновки въ Иркутской, и посадили меня въ повозку, и ножки мнѣ сковали по обѣимъ суоронамъ телѣги, а за шейку желѣзомъ къ подушкѣ приковали и приказывали: «Смотрите, не упустите!» Злой нечистому приказывалъ: «Такова еще не было и не будетъ, хошъ какова обманеть.» И повезли, на голо шпаги; у мужиковъ деревенскихъ у всякаго была палка въ рукахъ, и деревенскія бабы провожали отъ деревни до деревни. Въ ту пору, когда Пугачова везли, ¹⁸ и онъ на дорогѣ встрѣтился. И его провожали полкъ полкомъ, и подъ великимъ везли карауломъ его, а меня везли вдвое, и весьма строго везли. И тутъ народъ,

¹⁶ Конечно, древо оное, употребляемое для наказанія преступниковъ, называемое по просторѣчю кобылою, почитается Скопцами какъ крестъ, а кнутъ какъ кошь.

¹⁷ По другимъ спискамъ «Иванушка.»

¹⁸ Манифестъ о Емелькѣ Пугачовѣ состоялся 1774 года, Декабря 12 дня, и приложенное при ономъ описаніе о злодѣяннѣхъ его.

который меня провожалъ, за нимъ пошли, а которые ево провожали, за мной пошли. Ъхавши я дорогой и помыслилъ: «Напрасно я людей скоплялъ, а скопиль бы я самъ себя, и спасалъ бы свою душу!» И гдѣ ни взялся Турка, и схватилъ съ моей головушки престолъ, ¹⁹ унесъ въ канаву, а я за нимъ: «Отдай, Турка, да отдай же! а не отдашь, раззорю на землѣ всю лѣпость, ²⁰ и не дамъ ей мѣста на земли, такъ голову и срублю.» И взялъ самъ Турка на головушку мнѣ и надѣлъ: «На, вотъ, изволь, только насъ не трогай!» И тутъ я престолъ несъ до самаго Иркутска, и держалъ руками на головушкѣ. И во всякомъ городѣ былъ мнѣ допросъ великой: ни какому душегубцу, ни какому разбойнику, не было тако, какъ мнѣ. И везли меня полтора года сухимъ путемъ и водою. А въ Иркутскомъ живя, увидалъ я про Сосновскихъ дѣтушекъ, будто хочеть нечистый духъ мой корабль опрокинуть. ²¹ А я вокругъ своего корабля столбы становилъ съ матушкой своей, съ Акулиной Ивановной, и съ сыночкомъ своимъ, съ Александромъ Ивановичемъ, и съ Романомъ Родіоновичемъ, и со всѣми своими дѣтушками. ²² И мнѣ про своихъ дѣтушекъ по явности слуху не было пять лѣтъ: ни мнѣ о нихъ, ни имъ обо мнѣ. Однако, нарядилъ Богъ дочку мою, Аннушку, и стала она пророчить, и стала духъ выходить, какъ отца Искупителя наитить. И нарядилъ Богъ Алексѣя Тарасыча и Марка Карповича судьбою Божіею: «Ступайте, дѣтушки, за своимъ батюшкой: окромѣ васъ нѣкому ѣхать. Не будете его искать, онъ васъ искать будетъ.» Они сами этому не вѣрили, гдѣ этому быть и гдѣ батюшку наитить. И, благословясь всею обителью, помолились Богу, и всею обителью собрали роги для дороги, за суету не стояли (то есть, за деньги).

¹⁹ Въ сей притчѣ Туркою называется плоть, нашъ духъ обуревающая, престолъ же разумѣется Іжехриста благодать. По сему видно, что въ мнимои божествѣ своемъ претерпѣвалъ онъ многоразличныя искушенія.

²⁰ Лѣпость самое гнусное у Скопцовъ слово, коимъ они называютъ тайные дѣтеродные уды.

²¹ Кораблемъ именуется Скопческое общество вообще, или частно въ какомъ либо мѣстѣ, гдѣ находился Скопческой ересеучитель, поставленный отъ Іжехриста.

²² Александръ Ивановичъ былъ Предтечею Іжехриста, а Романъ Родіоновичъ—С.-Петербургскій Военный Губернаторъ Графъ Чернышовъ, первый Скопческой пророкъ въ духѣ Ильиномъ.

Такъ и поѣхали въ Иркутской городъ, прїѣхали и лошадей поставили на постоялый дворъ, и говорятъ между собою: «Ну вотъ, братъ, что намъ дѣлать?» Однако пошли на базаръ, анъ и катитъ нашъ батюшка, а въ рукахъ держитъ блюдо, и собираетъ по лянности на церковное строенье, и увидалъ ихъ, и говорить имъ: «Здраствуйте! Ни какъ вы Россійскіе?» Они его признали, и залились горькими слезами. Я имъ говорю: «Молчите, молчите! Гдѣ вы стоите? Я къ вамъ приду: подите на постоялый дворъ!» Какъ ночь пришла, я къ нимъ и пришелъ, отъ радости у нихъ и почевалъ: обо всемъ переговорить. Они мнѣ говорили: «Мы за тобой, Государь батюшка, прїѣхали.» А я имъ сказалъ на то: «Нѣтъ! Я видѣлъ, будто у васъ на дорогѣ разостлана вѣреть, и нѣтъ мнѣ дороги. И еще мнѣ Отецъ Небесный поплакать велѣлъ, да и вы когда наплачете чанъ слезъ, тогда Отецъ мой Небесный меня къ вамъ отпустить. И я вамъ скажу: когда поѣдите къ себѣ въ домъ, то нападутъ на васъ разбойники: не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ. Смотрите, не спите, а васъ Богъ покроетъ.» Однако поѣхали домой, и не доѣзжая пяти верстъ до той деревни гдѣ разбойники живутъ, какъ ѣдемъ по дорогѣ, и лежитъ наибольшій ихъ атаманъ безъ ноги. И возмолился: «Господа купцы! Не можно ли меня довести верстъ пять до моего двора? Я самъ васъ за это не оставлю: вы сами увидите, какую я вамъ сдѣлаю добродѣтель.» Мы его взяли и посадили въ повозку въ хорошее мѣсто, и привезли мы его къ нему въ домъ, такъ и братья ево выскочили изъ горницы на дворъ съ такою радостью: «Экъ братъ нашъ какихъ подхватилъ купцовъ! «И какъ скоро увидѣли, что братъ безъ ноги, и припечалились. И тутъ намъ было ночевать, только наши сердца почувствовали и глаголь батюшкинъ исполнили, что намъ батюшка говорилъ: вотъ дѣло-то теперича и прошло такъ. Мы къ нимъ на дворъ не поѣхали, повозку поставили на улицѣ подъ окошкомъ, и говоримъ: «Ну, братъ, смотри же, чтобъ намъ ночь не спать, и вмѣстѣ мы съ тобою не ляжемъ: одинъ въ горницѣ, другой въ повозкѣ, такъ ночь и пройдетъ.» Эти его прикащики и сбѣгаются, и говорятъ промежду собою: «Ну, братцы, приготавливайтесь: берите кому, что надо, и смотрите, не прощайте!» И услышавъ вдругъ ихъ наибольшій, что они хотять дѣлать, проѣзжихъ убить, то онъ имъ и сталъ говорить: «Нѣтъ, братцы, оставьте, не трогайте, и ничего этого не дѣлайте, и ни чего имъ не говорите, а завтра

ихъ по утру проводите честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и до той благочестивой деревни, гдѣ ихъ ни чѣмъ не тронутъ!» Приѣхали въ деревню, и тутъ стали насъ спрашивать: «Которой вы дорогой ѣхали, и гдѣ ночевали?»—«Мы вотъ тутъ ѣхали, вотъ тутъ ночевали.» И стали дивиться: «Какъ васъ Богъ пронесъ этой дорогой: тутъ недовольно проѣзжимъ ѣхать, и мы, ближніе, да боимся пройти мимо этого мѣста.»

Еще я вамъ скажу: шелъ я одинъ разъ по дорогѣ на пустомъ мѣстѣ, и гдѣ ни взялся блаженный, меня палкой по плечамъ ударилъ: «Что сталъ, глядишь? Ступай, куды посланъ! Ты назвался отцемъ, да еще учитель.» Еще же я скажу: когда я былъ въ Тулѣ, сидѣлъ на стулѣ, и тамъ есть монастырь Вздвиженья, и я входилъ на колокольню, и во всѣ колокола звонилъ, ²³ и всѣхъ дѣтушекъ манилъ, и въ трубу трубилъ: «Подите, мои дѣтушки, ко мнѣ на корабль, и я вамъ буду всѣмъ радъ!» Еще скажу: насъ я овецъ, и самъ влѣзъ на древо кедръ, волку сказалъ: «Стереги овецъ!» и на дрѣвѣ сидѣлъ, крестомъ благословляя на всѣ четыре стороны. Еще вамъ пишу: когда шелъ я въ Иркутское, было у меня товару за одной печатью; изъ Иркутска пришелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатьми. ²⁴ И тутъ меня стали спрашивать Цари, и Короли, и Архіерец, и всякаго чину: «Покажи намъ товары!» Я имъ отвѣчалъ: «Я вамъ не покажу, сами догадайтесь! Я товаръ добывалъ все трудомъ; свѣчи мнѣ становили все дубины, а свѣтильни были воловая кожа.» Еще когда я жилъ въ Тулѣ, и ходилъ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалъ ити въ село Тифинъ на ярмонку, тамъ стихи пѣть, и братъ мой, Мартынушка, не пушалъ меня: «Батюшка Государь, не ходи туда: боюсь тебя тамъ поймають.» Однако я пошелъ туда! «Ну, братъ Мартынушка, встрѣчай меня!» И прибылъ я на ярмарку, и стоялъ тутъ полкъ солдатъ: я къ нимъ и подошелъ милостыню просить. И было у меня три сумки: двѣ то я набралъ, да хотѣлъ третью набрать. ²⁵ И самъ себѣ думаю:

²³ Подъ звономъ колоколовъ разумѣть надобно Іехристову проповѣдь.

²⁴ Первая печать означаетъ отрѣзаніе удесныхъ близнаты; вторая—отрѣзаніе ствонювъ, а третья печать знаменуетъ то, что онъ отдѣлилъ жевскій полъ отъ Скопцовъ, дабы особливо собиравсь; товаръ же разумѣется преподаваемое его ученіе о семъ.

²⁵ Сумки суть равныя разряды народа, принявшаго ученіе Скопцеское.

туть-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большой добычей. Эти солдаты вдругъ меня схватили, и подь палатку меня привели, и за тѣлгу меня привязали своимъ кушакомъ, и стали меня карать крѣпко. Ихній наибольшій командиръ и говоритъ солдатамъ: «Не вѣрте ему: онъ отъ васъ уйдетъ; остригите ему половину головы!» И остригли мнѣ половину головки. Тутъ пришла ночь. Солдаты полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкахъ; и тутъ я шибко захрапѣлъ, какъ бы уснулъ. Солдаты промежду собою и говорятъ: «Экъ старичекъ-то намалелся!» Тутъ и они всѣ послули вокругъ меня. Тогда я, взявши, головку свою обвязалъ тряпичкой, взялъ да черезъ нихъ и перепрыгнулъ, и ушелъ въ рожь. Они меня тутъ и хватились, закричали: «Бѣжалъ! бѣжалъ!» да негдѣ взять: только и видно, гдѣ я бѣжалъ, рожь шатается. Ежели на лошади бѣжать, то рожь всю поломаешь, а пѣшкомъ бѣжать, не догонишь. И бѣжалъ я двадцать пять верстъ все рожью да рѣчками, по тому: ежели на большую дорогу выйти, нельзя было, по тому что схватають и увидятъ, что полголовы острижено. И приближалъ я къ брату своему, Мартынушкѣ, и постучался подь окошкомъ, и братъ мой, Мартынушка, обнялъ меня крѣпко, и говоритъ мнѣ: «О, братъ, говорилъ я тебѣ, не ходи туда!»—«А что? Я все слава Богу!»—«А кто жъ тебѣ полголовушки остригъ?»—«Вѣдъ я тебѣ говорилъ, что я приду, а волоски эти выростутъ: ты, братъ, объ этомъ не тужи!»

Еще пишу я, отецъ вашъ Искупитель, о возлюбленномъ моемъ сыночкѣ, Александрѣ Ивановичѣ, который мой былъ наперсникъ и благодатью родился, и который, живучи въ мѣрѣ, Бога узналъ. И былъ онъ вѣры перекрещенской, и былъ тамъ учитель, и говорилъ: «Не истинна наша вѣра. О! ежели бы можно истинную вѣру найти, радъ бы головушку сложить, и плоть бы свою отдать на мелкія бы части изрубить.» Господь говорилъ чрезъ Искупителевы уста сыночку своему, Романушкѣ: «Поди, любезный, сходи къ одному человѣку, къ Александру: онъ желаетъ на путь истинный.» Онъ и пошелъ къ нему, и сталъ ему говорить: «Не можно ли, Александрюшка, какъ получше пожить?» Онъ ему отвѣщаетъ: «Нѣтъ, какъ бы ты самого его прислалъ, котораго на свѣтѣ больше нѣтъ, который можетъ грѣховный узелъ развязать, а бы съ нимъ самимъ поговорилъ.» Романушка и пошелъ отъ него къ батюшкѣ. «Ну, Государы! да вѣдъ онъ ни какъ приведенъ (т. е.,

дриндѣ въ Скопческую ересь): не довольно намъ его учить, онъ и насъ поучить, и говорить: «Пришли мнѣ того, отъ кого ты посланъ, кто можетъ грѣховный узелъ развязать.» Я самъ испу-
 питель и пошелъ къ нему, подхожу къ его келіи, а онъ меня и
 встрѣтилъ: «Вотъ, кого мнѣ надо, тотъ и идетъ: я тебя сорокъ лѣтъ
 дождался, и со крестомъ тебѣ поклоняюсь. Ты истинный свѣтъ!
 Радъ я за тебя головушку сложить; а ты, нашъ свѣтъ, поживи на
 земли. Я прежде тебя умру, а тебѣ много на земли дѣла, лѣпность всю
 изъ пророковъ выгнать, и всѣхъ сократить, и всю гордость вы-
 вестъ.» И послалъ его на первую бесѣду къ матушкѣ Акулинѣ Ива-
 новнѣ; и пришелъ къ матушкѣ: какъ сталъ переходить порогъ, и
 обернулся къ нему пророкъ и запѣлъ: «Поди-ка, братъ молодецъ, я
 давно тебя дождался: ты мнѣ надобенъ, Богу и Духу Святому. Бла-
 гословляю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ. Вотъ
 тебѣ отъ Бога и мечъ, будешь грѣха много съчи, только изволь сына
 Божьяго беречь! И дастся тебѣ книга отъ Божьяго Сына; ты самъ
 знаешь, гдѣ книга Голубина.²⁶ Отъ васъ много народу породит-
 ся, знать опять старинка явится.» И матушка позволила меня спра-
 шивать: «Кто тебя сюда прислалъ, ни какъ ты приведенъ?» — «Вы, ма-
 тушка, сами знаете, отъ одного всѣ приведены, отъ Сына Божья-
 го, да отъ Владычицы.» — «Знаю: поди же къ нему и поклонись отъ
 меня!» Я и пришелъ къ отцу своему Испушителью: «Ну, Государь ба-
 тюшка! Что вы изволили мнѣ говорить, то и пророки гѣли мнѣ:
 и матушка приказывала вамъ кланяться, и разговаривала со мною,
 что это сыночикъ, что всѣ пророки прорекають мнѣ, будто отъ
 меня Сынъ Божій народится: я и сама этому дивлюсь.» Батюшка
 ему отвѣчалъ: «Какъ она съ тобою разговаривалась, даромъ, что ты
 первой разъ пришелъ. Вишь, какой секретъ съ тобой говорила,
 какъ со мной, такъ и съ тобой. Ну, любезный сыночикъ, дастъ
 тебѣ Отецъ, и Сынъ, и Святыи Духъ, и отецъ Испушитель, много
 силъ, порубишь много осинъ; а коли ты Сына Божьяго попросишь,
 жалуетъ тебя Богъ Ригою да тюрьмою. Коли ты общаешься за
 меня головушку сложить, и за то, что ты самъ мнѣ прямо проро-
 чилъ, и головушку за меня сложить хошь, животь сердце надса-
 дить, такъ ступай ты въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ! Кому
 ночь, а тебѣ будетъ день, не возметъ никакая лѣнь. Послужимъ, ради

²⁶ Голубиная книга, т. е., Скопческое пророчество.

Бога не пощадимъ мы плечей своихъ, авось Богъ послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣсть. Я всѣ корабли обошелъ, и поглядѣлъ, всѣ корабли лѣпостью перевязаны; всѣ братья и сестры лѣпостью занялись. То и наровить братья съ сестрой въ одномъ мѣстѣ сидѣть. А ужь зѣблю бить, такъ бей поскорѣе,²⁷ покуда на шею не вспрыгнула: либо уйдетъ куды, либо укуситъ. Мимо того, Государь батюшка, ни объ чемъ не тужу; хоть плоть сложить, только съ тобою пожить.» — «Ну, любезные дѣтушки, пишу еще вамъ, и что-то Богъ поспѣшитъ, отецъ Искушитель явился, то которые приведены Александромъ Ивановичемъ и бѣлыя рубашки надѣли (т. е., скопцисы), и тутъ я ихъ живыхъ засталъ, и многіе въ морѣ потонули,²⁸ которой по шею и по поясъ. Отецъ Искушитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ и расковалъ, и на старыхъ учителей нечево пенять.»

Удаляясь отъ свѣта Вѣры Евангельской, отъ ученія Святыя Православныя Церкви, Скопцы суевѣры, на гниломъ основаніи выше описанныхъ басней, принуждены были составить новое богопротивное ученіе о вѣрѣ своей, которое, вѣроятно, вымыслили общими силами ихъ вожди слѣпшіи, главные ересеучители. Оно состоитъ въ слѣдующихъ догматическихкихъ пунктахъ:

1. О бытіи Божіемъ, о трюичности ипостасей божественныхъ и о безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ умствуютъ они согласно съ ученіемъ Православной нашей Церкви, кромѣ того, что второе лице Святыя Троицы, Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, въ пришествіе свое въ міръ, пострадалъ не за преслушаніе праотца нашего въ раю, что онъ вкусилъ отъ заповѣданнаго древа познанія добра и зла, и тѣмъ происшедшее отъ него потомство под-

²⁷ Зѣбемъ, какъ выше сказано, именуется Скопцами мужескій дѣтородный уль

²⁸ Моремъ аллегорически именуется Скопцы міръ; потопленіе же знаменуетъ, если кто изъ нихъ раскаившись оставитъ свою ересь и обратится къ Церкви. Ибо они всѣ токмо себя почитаютъ праведниками и святыми, а прочихъ погибшими и заблудившимися.

* Слич. эѣ страды со страдами въ описаніи «Великороссійскихъ Безпоповскихихъ расколовъ въ Закавказьѣ, г-на В. С. Толстого,» помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1864 г.,» кн. IV, Отд. V, стр. 67—99. Q. Б.

вергъ клятвѣ вѣчной: вкушеніе отъ древа того они разумѣють плотское смѣшеніе, и по сему-то грѣхопадению простерлась смерть на весь родъ человѣческій. Послѣдовательно и искупленіе, также и обновленіе наше по благодати ни въ чемъ иномъ будто бы состояло, какъ токмо въ предложеніи намъ скопленія, коему первый образъ собою подалъ намъ Спаситель, т. е., что онъ самъ былъ конецъ, а по немъ вси Апостолы, Мученики, Преподобные и всѣ Христіане, но послѣ того большая часть вѣрующихъ, яко бы уклоняясь въ слабости, оставили скопленіе, особенно со времени царствованія равноапостальнаго Царя Константина, перваго Христіанина между Монархами Имперіи Римской,¹ когда повсюду являно начали строиться храмы молитвенные. Нынѣ, взирая на святые иконы, изображающія Угодниковъ Божіихъ, когда усмотрятъ Скопцы лики ихъ безъ бородъ, или по крайней мѣрѣ, не столь съ окладистыми, то всегда утверждаютъ, что это были Скопцы, какъ, на примѣръ, числятъ между ними Святителя и Чудотворца Николая, Великомученика Георгія и прочихъ. Оная суевѣрная догадка ихъ основывается, впрочемъ, на томъ справедливомъ мнѣніи, что скопившіеся въ старости и среднихъ лѣтахъ, хотя совершенно бороды не теряютъ, однако жъ оная примѣтно отъ естественныхъ причинъ порѣдѣетъ и уменьшится, а у скопившихся въ юныхъ лѣтахъ борода никогда уже не вырастаетъ.

2. Нынѣ, когда родъ человѣческій, погруженный въ страсти и беззаконіяхъ, удалися отъ того пути скопленія, то второе лице Святыхъ Троицы, не хотя до конца погубить родъ человѣческій, паки пришегъ въ міръ спасти челоуковъ и воздвигнуть Церковь вѣрныхъ, паки принягъ на себя брѣнную плоть нашу, паки претерпѣваетъ гоненіе и своими страданіями умилюетъ Небснаго Отца, и наконецъ паки обновляетъ вѣрныхъ скопленіемъ.

3. Оное пришествіе Лжехриста своего почитаютъ Скопцы вторымъ и послѣднимъ, какъ предречено во Священномъ Писаніи. Но какъ мы, Христіане, утверждаемъ, что истинный Спаситель долженъ прійти на облацѣхъ со славою и Ангелами Святими, и что знаменіе его предварительно явится на небеси, то они облаками свидѣтелей и Ангелами Святими аллегорически подразумѣваютъ самихъ себя; знаменіе сына челоуческаго, которое, по разумѣнію Святыхъ Отцевъ, есть не что иное, какъ Святый Крестъ, относятъ

къ внутреннему достоинству онаго, т. е., къ страданію, открывшемуся уже прежде прославленія Лжехриста ихъ, и при томъ еще ложь сію снѣтся утвердить Евангельскимъ текстомъ Лук. гл. 17 аяч. 86, гдѣ Спаситель, открывая ученикамъ своимъ о образѣ славнаго будущаго своего пришествія, предрекалъ и о имѣющемъ вскорѣ послѣдовать страданію своему: «Прежде же подобаетъ ему (т. е., Сыну Человѣческому) много пострадати и искушену быти отъ рода сего.» Сими-то словами, еретическимъ толкованіемъ искаженными, обольщаютъ они не искусныхъ въ Св. Писаніи.

4. Уничтожая таинство истиннаго Св. Крещенія, они первѣйшимъ и необходимымъ средствомъ ко спасенію почитаютъ скопленіе или отрѣзаніе дѣтородныхъ удовъ, превознося оное крещеніе огненнымъ, т. е., совершаемымъ Духомъ Святымъ и огнемъ, по свидѣтельству Пророка и Предтечи Іоанна о крещеніи Христовомъ. О семъ огненномъ крещеніи говорятъ Скопцы, что прежде сего оно совершаемо было Лжехристомъ ихъ посредствомъ отжиганія удесныхъ близнятъ раскаленнымъ желѣзомъ, но нынѣ, по снисхожденію его къ немощи Человѣческой, исполняется оно острымъ ножомъ, другимъ инструментомъ. Для варварскаго сего дѣла обыкновенно между Скопцами находится мастеръ (operator), или преимущественно предоставляется оно ереусчителю, который гдѣ либо надъ ними первенствуетъ. Онъ желающему скопиться стягиваетъ мѣшенку твердою нитью крѣпко и, оттянувъ оную съ ядрами, кладетъ на дерево, наставляетъ долото, или острый ножъ, и однимъ ударомъ деревяннаго молота лишаетъ его сей части тѣла. Но какъ Лжехристомъ Скопческимъ послѣ узнано, что окрещенные такимъ образомъ, особливо молодые Скопцы, могли еще соединяться съ женщинами и удовлетворяютъ гнусной похоти своей, то онъ повелѣлъ повторять такое крещеніе надъ ними отрѣзаніемъ помянутымъ же способомъ дѣтороднаго ствода, что, непременно они совершая, называютъ положеніемъ на себя Царской печати.

5. Отсѣкая дѣтородные уды, безъ сомнѣнія, Скопцы согласны съ Манихеями въ томъ, что причины дѣйствія страстей тѣлесныхъ зависятъ не отъ души нашей, но собственно отъ тѣла, а тѣмъ самымъ плоть враждебною иочитая, оклеветываютъ созданіе Божіе.

6. Въ первомъ пришествіи Христа Спасителя нашего, страда-

данія его и подъятую за спасеніе наше смерть, и всѣ божественныя дѣянія его, исторически описанныя Святими Евангелистами и Апостолами, отрицають и превращають, перенося въ смыслъ аллегорическій или иносказательный, на примѣръ: гдѣ благоговѣствуется о страданіяхъ и распятіи Господнемъ, тамъ они еретически толкують токмо о воспріятыхъ имъ отъ Іудеевъ гоненіяхъ, кои столь были несносны, что онъ долженъ былъ умереть, но умереть смертію естественною, какъ и всѣ люди умирають. Таковою-то ересію они подобны Манихеямъ, которые все то почитали привидѣніемъ, а не истиною, что Господь творилъ по волеу чловѣченіи.

7. Съ прославленною плотію вознесенія на небо Христа Спасителя не признають, но утверждаютъ, что онъ вознесся токмо Божествомъ своимъ, соединеннымъ съ чловѣческою душою; тѣло же его, какъ всѣмъ чловѣкамъ соестественное, будто бы обратилось въ ислѣніе.

8. Совершенно отрицають воскресеніе тѣлесъ чловѣческихъ по кончинѣ вѣка, какъ отрицали то Василдіане, еретики перваго вѣка по Р. Х., а потомъ Валентиніане и Социніане.

9. Отвергая единство или тождество духовныхъ тѣлесъ, отвергають Скопцы и всѣ мученія, каковыми грѣшники угрожаются въ Священномъ Писаніи; но мнятъ они, что тѣ мученія состоятъ будутъ въ невещественныхъ ощущеніяхъ души нашей, какъ то: въ мучительномъ угрызеніи совѣсти, въ глубокомъ отчаяніи, и мѣсто ада, говорятъ они, будетъ на землѣ, въ опредѣленномъ на то мѣстѣ, покрытомъ вѣчнымъ мракомъ, гдѣ протекать будетъ огненная рѣка, къ усугубленію ужаса грѣшниковъ.

10. Далѣе сего Скопцы мудрствуютъ, что бытіе видимаго сего міра продолжится безконечно, и измѣненіе онаго состоятъ будетъ яко бы не въ обновленіи стихій, но въ пережвѣннѣ образа жизни людей, т. е., что всѣ люди будутъ такими же скопцами какъ и они, и будучи уже облечены безсмертіемъ, въ селѣ земномъ мѣстопребываніи, которое должно преобразиться въ райское селеніе, блаженствовать будутъ во вѣки. Но прежде сего, и нынѣ разрѣшившимся отъ брэннаго тѣла душамъ Скопческимъ, опредѣляютъ они седьмое небо, гдѣ, по ихъ мнѣнію, присутствуетъ Божество.

11. Умноженіе рода чловѣческаго, или лучше сказать Скоп-

ческаго, въ безконечную вѣчность, уже не по уставу естества и не отъ плотскаго смѣшенія зависимо будетъ, какъ нымѣ, но яко бы отъ безстрастнаго цѣлованія, отъ любви чистой, о чемъ и подтверждаютъ, что силенъ Богъ и изъ камней воздвигнуть чада Аврааму.

12. Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, писанія Святыхъ Отцовъ Церкви и каноны Соборныя, Скопцы отвергаютъ, называя все то мертвою буквою. О Благовѣстіи четырехъ Евангелистовъ они относятся, что оное вовсе не такового содержанія, въ каковомъ было первоначально написано отъ Апостоловъ, кромѣ токмо XIX главы отъ Маттея. Все Писаніе, по ихъ мнѣнію, яко бы по произволу Христіанъ, въ послѣдующіе по Христѣ вѣки, при переписываніи, вовсе измѣнено и искажено; однако жъ они приемятъ къ защищенію съумасбродства своего тѣ токмо мѣста и тексты, которые, по ихъ разумѣнію, справедливы, но и то въ мистическомъ смыслѣ, по ихъ еретическому толкованію. Даже самыя житія Святыхъ Угодниковъ Божиихъ симъ же образомъ изворачиваютъ, истину бытія уничтожая и выводя изъ того неосновательныя бредни. На примѣръ: они, приемя токмо смыслъ мистическій, проповѣдуютъ ученикамъ своимъ, что воскресенія четверодневнаго Лазаря самую вещь не было, но то представляется во образъ души человѣческой, умершей во грѣхахъ и воскрешенной Спасителемъ; Марѳы и Маріи, сестеръ Лазаревыхъ, яко бы существенно не было, но подъ именемъ Марѳы изображена плоть, пекущаяся токмо о тѣлесномъ, а подъ именемъ Маріи—душа, отъ всего мірскаго отвращающаяся, и проч. Такимъ образомъ Скопцы, воображая, что они токмо постигаютъ глубину таинствъ, сокровенныхъ въ Божественномъ Писаніи, съ язвительными насмѣшками порицаютъ сыновъ Святыя Церкви слѣпцами, но сами, «глаголющеся быти мудри, объюродѣша.» Грамотѣй Скопецъ, занимаясь чтеніемъ священныхъ книгъ, токмо для препровожденія празднаго времени, и токмо для того, чтобы въ глазахъ другихъ казаться благочестивымъ и приемящимъ все то, чему оныя насъ поучаютъ, съ гордостію мечтаетъ о себѣ, что онъ самъ есть живая книга Святаго Духа. Не рѣдко при чтеніи книги увидишь его плачущаго, но онъ источаетъ слезы не о грѣхахъ своихъ, а о слѣпотѣ человѣческой, что люди не таковы, каковъ онъ, будучи самъ совершенно ослѣпленъ діаволомъ.

13. О пришествіи въ міръ Антихриста, который, по ясному и

неложному свидѣтельству Св. Писанія, имѣеть быть предъ окончаніемъ міра, Скопцы суесловить, что онъ уже существенно во плоти находился въ лицѣ бывшаго Императора Франціи, Наполеона Бонапарте, который, кровавыми войнами и злопосѣльными дѣяніями, страшень былъ вселенной. При томъ Пророки ихъ діавольскимъ навожденіемъ предрекають, что онъ еще живъ и, со времени лишенія короны, тайно проживаетъ въ Турецкой Имперіи, и наконецъ, по обращеніи его въ Скопчество, содѣлается избраннымъ сосудомъ и великимъ праведникомъ. Они бредятъ также, что онъ побочный сынъ Императрицы Екатерины Алексѣевны, воспитанный въ Россійской Императорской Академіи, а потомъ, отправленъ будучи для усовершенствованія въ наукахъ во Францію, происками и дѣятельностію ума своего, достигъ тамъ таковаго величія и славы.

14. Предтечею Лжехриста признають Скопцы нѣкоего Александра Ивановича, о коемъ упомянуто въ Страдахъ Скопческихъ. Онъ будто бы происходилъ отъ знатной Графской фамиліи, предшествовалъ проповѣдію о скопченіи въ духѣ Истинномъ, и единственно по усердію къ нему выкололъ себѣ глазъ. Однако жъ и этотъ злодѣй, сами Скопцы признаются, не укрылся отъ преслѣдованія законной строгости: онъ взятъ подъ стражу, вмѣстѣ со Лжехристомъ, наказанъ кнутомъ въ городѣ Моршанскѣ и отосланъ для содержанія, сперва въ Динаминдскую, а потомъ въ Шмиссельбургскую, крѣпость, гдѣ онъ и умеръ; но суевѣры подобнымъ же суевѣрамъ говорятъ, что, послѣ многихъ чудесъ, открылись тамъ его мощи.

15. Первѣйшимъ пророкомъ и великимъ праведникомъ числятся у Скопцовъ бывший С.-Петербургскій Военный Губернаторъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, а первымъ исповѣдателемъ Лжехриста почитаютъ нѣкоего разбойника, Иванушку Блоху, который, будучи съ нимъ вмѣстѣ скованъ и отправленъ въ Сибирь, сперва произносилъ на него ругательства, но послѣ, яко бы побѣжденный его кротостію, наименовалъ его Христомъ, и исповѣдалъ то предъ всѣми. Суздальскаго Дѣвичьяго монастыря монахиню Памсію, такую жъ еретицу, именуютъ муриноницею, за то, что она доставляетъ въ тюрьму заключенному Лжехристу отъ Скопцовъ приношенія. Такъ-то грубая и гнусная Скопческая ложъ старается во всемъ подобиться истинѣ; но какъ свѣтъ солнечный различествуеть отъ тмы, и какъ демонъ не подобенъ ()

Ангелу, хотя онъ и принимаетъ иногда образъ его на себя, такъ не сходна она съ истиною.

16. Уничтожая и попирая всѣ преданія Святыя Церкви, Скопцы имѣютъ постъ произвольный, т. е.; постятся тогда, когда имъ заблагоразсудится, безъ опредѣленнаго на то времени, исключая 15 число Сентября мѣсяца, въ память страданія Лжехриста подъ кнутомъ: впрочемъ, произвольное пощеніе удаляетъ ихъ отъ онаго почти навсегда. Они, чтобы успокоить сожженную совѣсть свою, утѣшаютъ себя слѣдующимъ Евангельскимъ текстомъ: «брачніи сынове не постятся, дондеже женихъ съ ними есть» (т. е., Лжехристосъ ихъ): въ противность же Святыя Церкви, наипаче ересеучители ихъ, постятся еще въ великіе Господскіе праздники, въ воскресные и высокаторжественные дни. Ибо они почитаютъ несовиѣстнымъ праздновать и радоваться съ Христіанами въ то время, когда ихъ Лжехристосъ распинается на крестѣ. Наконецъ

17. Кромѣ бѣсовскихъ гѣсенъ своихъ, съ коими перемѣшаны слова божественныя, молитвъ ни какихъ не совершаютъ, ниже въ притворномъ ихъ предъ другими богомоленіи, но преданную имъ молитву отъ Лжехриста: «Христосъ Воскресе!» во всякихъ случаяхъ произносятъ, какъ обыкновенно всѣ благоговѣйные Христіане творятъ молитву Іисусову. Ограждать же себя крестнымъ знаменіемъ сначала предано имъ было по Раскольническому обряду, но послѣ, во удаленіе соблазна Іудеевъ (т. е., насъ, Христіанъ), повелѣно имъ знаменоваться по обычаю Святыя Церкви.

Впрочемъ, мнѣнія Скопцовъ, касающіяся догматическаго толка, не ограничиваются сими главными выше описанными статьями: они на всѣ предметы, относящіяся къ истинной Вѣрѣ, Таинствамъ и преданіямъ, соплетаютъ лживыя и богопротивныя сужденія, которыя необходимо послѣдствуютъ по уклоненіи отъ единой истины. Когда разрушится основаніе, то и зданіе необходимо ниспровергнуться должно. Такимъ образомъ отступитъ ли еретикъ отъ ученія Св. Церкви на одинъ шагъ, и неминуемо ввергнется въ пропасть заблужденій. Знаетъ коварный діаволъ, что явная и мерзкая ложь, безъ сомнѣнія, будетъ для всякаго отвратительна; по сему Лжехристосъ Скопческій содѣлалъ оную тайною. Напротивъ, свѣтильникъ истинныя Вѣры не подъ спудомъ отъ людей сокрывается, но свѣтитъ всѣмъ: равно и дѣла благочестія явны суть всѣмъ, яко «градъ верху горы стоя» (Мате. V, 14). «Тако да просвѣтитъ»

ся свѣтъ вашъ предъ человѣки, взываетъ Спаситель вѣрующимъ, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небосѣхъ» (Тамъ же ст. 16). Но дѣла Скопческія для чего подъ личиною тайны сокрываются? Для того, что они отвращенія и посмѣянія достойны. Заповѣди ихъ не на любви къ Богу и ближнему основываются, какъ вскорѣ узнаетъ читатель, но на нѣкоторыхъ токмо пустыхъ обязательствахъ, кои соблюдая Скопцы, надѣются получить оправданіе и заслужить блаженную вѣчность безъ добрыхъ дѣлъ. Нѣтъ надобности для проповѣдниковъ ихъ, чему и какъ должно вѣровать, только бы послѣдователь ихъ былъ скопленъ и подражалъ ихъ нравамъ: въ семь-то состоитъ законъ Скопческій. Весь мнимый блескъ ереси ихъ состоитъ въ наружности и искусствѣ ихъ притворяться, что, по видимому, есть главною причиною обольщенія другихъ невѣждъ, которые вязнуть въ сѣти, коварно для нихъ разставляемыя. Хитрые ересеучители сначала осматриваютъ новообращаемаго со всѣхъ сторонъ, потомъ представляютъ ему, что добродѣтельный путь ихъ соединенъ со мною скорбію, и что потребно къ тому постоянное терпѣніе и непоколебимая твердость въ понесеніи искушеній, и проч., и если примѣтятъ нѣкоторую къ себѣ склонность, тотчасъ превозносятъ похвалами свое благочестіе; а если тотъ несчастный не имѣетъ достатка, то не умедлятъ расположить его къ себѣ ласкою и подарками; наконецъ, симъ средствомъ довершивъ надъ нимъ побѣду, влекутъ его, какъ обреченную жертву, на заколеніе. Но чтобы странныя дѣйствія, совершаемыя ими при богомоленіи, при первомъ взглядѣ не изумили его, они напередъ притчами и рассказами предувѣрятъ, что кажущаяся для міра безуміемъ юродивая молитва ихъ есть молитва праведниковъ. Такимъ образомъ, скажутъ они, богоотецъ Давидъ скакалъ и игралъ предъ несеннымъ ковчегомъ; такимъ образомъ и древніе Израильтяне съ трубами и органами совершали свое моленіе: сіе-то яко бы и есть, духовное пиво, коимъ ушываются души благочестивыхъ.

Во время полного сборища Скопцовъ, всѣ они, скинувъ обыкновенную одежду свою, надѣваютъ длинныя бѣлыя рубашки, служащія символомъ ихъ непорочности, и облачаютъ также новопріемимаго; зажигаютъ свѣчи у иконъ и, полагая предъ оными три поклона, кланяются другъ другу, по своему обыкновенію. Ересеучитель, занимающій мѣсто пастыря, раздастъ всѣмъ восковыя

свѣчи и, держа въ правой рукѣ крестъ, вопрошаетъ желающаго соединенія съ ними: «Кого онъ по себѣ представить въ томъ порукою?» Онъ, будучи прежде наученъ, отвѣтствуетъ, что въ семь дѣлъ представляетъ порукою Бога. По семь ересучитель обмываетъ его нижеслѣдующею клятвою, и заставляеть повторять за собою слова: «Пришелъ (или пришла) я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не сказывать подь смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю.» И въ заключеніе сего цѣлуетъ крестъ. За снѣгъ немедленно предлагаются ему заповѣди, которыя онъ неумѣнно хранить долженъ, а именно:

1. Чтобы каждому Скопцу, яко живому образу Божію, тайнѣ при свиданіи воздавать честь земнымъ поклономъ, съ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, и привѣтствовать сими словами: «Здравствуй, братецъ, или сестрица (имя рекъ), и съ батюшкою родимымъ (со Лжехристомъ ихъ)! Христосъ воскрес!» Надобно при томъ замѣтить, что они, во изъявленіе нѣжности и ласковости, называютъ другъ друга уменьшительными именами, какъ-то: Ивана Иванушкою, Федора Федюшкою, и проч., а именовать «батюшкою» Лжехриста предано имъ отъ него самого, да и весьма прилично.

2. Въ обыкновенномъ хожденіи и при совершеніи радѣнія всегда поварачиваться и обращаться назадъ на право, по солнцу, въ знаменованіе и памятованіе о ихъ правомъ пути.

3. Если случится за дѣло сіе святое пострадать, то не страшиться ни темницъ, ни узъ, ниже самой смерти, и всемѣрно сохранить сію тайну.

4. Удаляться обращенія съ женскимъ поломъ, а особенно съ невѣрными, или не состоящими въ ихъ обществѣ, и отвращаться отъ нихъ, какъ отъ гнусной скверны.

5. Безъ исключенія не употреблять ни какихъ пьянственныхъ напѣтковъ, табаку и не ѣсть мясъ животныхъ, кромѣ молочныхъ яствъ, рыбы и промѣрастений.

6. Не произносить матерныхъ и нечестивыхъ ругательныхъ словъ, не упоминать имени діавола, но, во надобности, цѣловать его врагомъ.

7. Не пить, мириться и ссезать, не слушать сказокъ и ложныхъ повѣстей, и удаляться соблазнительныхъ бесѣдъ и собраний.

8. Въ домашнемъ и общемъ обращеніи съ братією избѣгать всякой ссоры, развѣ кого либо укорить токмо суетою.

Новоприсоединяемый, съ радостію, пріемае сіи заповѣди, въ концы заключаетса совершенство нравственнаго Скопческаго ученія; общается исполнять оныя до конца своей жизни, а потомъ ересечитель пани заставляеть его говорить: «Прости меня, Господи! Прости меня, Пресвятая Богородица! Простите меня, Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся Небосная сила! Прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звѣзды, простите озера, рѣки и горы, простите все стихіи небесныя и земныя!» А оное отреченіе знаменуетъ то, что онъ, забывая видимый и невидимый міръ, отрекается и дѣла мирскихъ; его называютъ воцномъ заграничнымъ Небеснаго Царствія, наследникомъ царствія и проч. Но таковое дѣйствіе равняется токмо оглашенію; ибо, тогда жь напоминаютъ ему, что безъ сохраненія дѣвственной чистоты или просто безъ скопленія, спастися онъ не можетъ; а ко сему непрѣменно должно ему себѣ къ тому расположить и соединиться тѣснѣйшимъ союзомъ братства. Впрочемъ, многіе изъ сихъ новообращаемыхъ, еще прежде совершенія такой процесіи, уже бываютъ скопленными, а нѣкоторые и послѣ сего, какъ внушить то ревность каждаго. Страхъ болѣзни, имѣющей послѣдовать при скопленіи, смягчаютъ Скопцы своєю ласкою и примѣромъ своихъ собратій, и дерзновенно увѣряютъ въ помощи Божіей. Когда же оное злодѣйство совершится, тогда сей несчастный необходимо уже прилбляется къ нимъ, наипаче когда увидить презираема себя отъ людей благоразумныхъ. Онъ, мало по малу пріема въ себя свойство и духъ Скопчества, научается ихъ коварству, и непримѣтнымъ образомъ изъ добросовѣстнаго и честнаго человѣка преобразуется въ сосудъ діавольскій. Подлинно, положенная на него печать Антихристова или печать скопленія, и закоснѣлая привычна въ нравахъ Скопческихъ, служатъ потомъ немалою препоною къ раскаянію его; ибо многіе Скопцы, хотя сердечно и признаютъ свою ошибку и заблужденіе, но, почитая себя непотребными для жизни общественной, борются съ собственною совѣстію и, отлучась отъ соборница ихъ, пребываютъ въ отчаяніи и вдаются въ распутства. Выплетъ ли Словецъ

водни, поистѣ ли язва, то уже она отъ другихъ почитается отпадшииъ, и отлучается отъ собранія доколѣ доколѣ на причестъ о томъ предъ ересучителема и предъ всѣми собраніями истиннаго распаяніе. Таковыхъ отпадшихъ немало между ними находится. Немедленно послѣ принятія новообращеннаго выше объясненнымъ порядкомъ, рано и во всякое другое время, начинается у Скопцовъ мовеніе или, какъ они называютъ, радѣніе, ниже слѣдующимъ образомъ:

Въ началѣ и предъ окончаніемъ омаго, всѣ они, подобно пророкамъ идола Ваама, проносятъ молитву вообще на разнѣхъ, яко бы для исцеленія благодарней помощи, которая у нихъ почитается столь священною и важною, что будто бы отпавшій отъ нихъ ни прогнѣть, нише прочитати, онои не можетъ. Оно заключаетъ въ сивъ словахъ: «Дай намъ, Господи, жъ, намъ Иисуса Христа; дай намъ Сына Божіа! Помилуй, Оударъ, насъ! Съ нами Духъ Государь Святый! Господи, помилуй! Сударъ, насъ! Пресвятая Богородица, устрои, мой свѣтъ, объ насъ свѣта, сына твоего, Бога нашего. Святаго! Свѣтъ тобой спасанъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, на сырой, земля, на надущи на нормилци!» Особенно избранные пѣніе начинаютъ пѣніе разнообразныхъ и весьма нестройныхъ въ бопослушеніи пѣсенъ, которыя поются голосомъ обыкновенныхъ плясовыхъ простонародныхъ, съ наблюденіемъ правое рукою такта, для правильнаго и единообразнаго круженія; всякъ изъ нихъ въ правой же рукѣ держитъ платокъ, называемый покровомъ, которыми даритъ ихъ Лжехристось. Прочіе жъ всѣ тутъ бывшіе, ставъ другъ подлѣ друга, составляютъ общій кругъ, и съ начала пѣнія начинаютъ скакать всѣ виѣсти; потомъ одинъ за другимъ вертятся на право, каждый по себѣ такъ, что, онъ, не подвигаясь впередъ, или въ сторону, кружится на одномъ мѣстѣ столь проворно и скоро, что нельзя уже примѣтить лица; при чемъ длинная и широкая бѣлая рубашка, надувшись отъ воздуха, образуетъ токмо какъ бы бѣлый, махиально вертящійся, столбъ, что для наблюдательнаго взора, представляетъ весьма странное и ужасное зрѣлище. Во время этой пляски на ногахъ они не имѣютъ ничего, кромѣ чулковъ для легкости, и по тому отъ множества пляшущихъ прослодитъ токмо глухой стукъ. На пяткѣ правой ноги всякій Скопецъ вертится неподвижно, а лѣвою нѣсколько опираетъ:

ся въ полъ, строго наблюдая тактъ. Въ срединѣ упомянутого круга, смотря по пространству комнаты, вертятся также еще нѣсколько человекъ, и сіе дѣйствіе продолжается до тѣхъ поръ, доколѣ потъ отъ сильнаго того движенія смочить надѣтыя на нихъ рубашки; тогда они, прекративъ то движеніе и выжавъ мокроту съ тѣхъ рубашекъ, паки продолжаютъ то же дѣйствіе, доколѣ дозволитъ силы каждаго. Другой образецъ радѣнія или моленія сихъ неистовыхъ фанатиковъ совершается такимъ образомъ: ставши въ кругъ, бѣгаютъ одинъ за другимъ, и потомъ, поворотившись лицомъ къ лицу, начинаютъ прыгать по теченію солнца, приподнимаясь немного вверхъ. Таковое радѣніе называютъ они большимъ корабельнымъ. Третій манеръ весьма походитъ на танецъ экосеза; ибо они, стоя одинъ противу другого шеренгою, перепрыгиваютъ съ одной стороны на другую. Такое разноеобразное дѣйствіе Скопческаго моленія не постепенно, однако жъ, ими исполняется, но зависитъ отъ произвола и распорядженія ихъ наставниковъ. Всего свѣдѣніе, какъ Скопецъ и внѣ общаго собранія, напившись въ своей комнатѣ крѣпкаго чаю и почувствовавъ отъ него нѣкоторое услажденіе, какъ обыкновенно услаждаются отъ того женщины, вскакиваетъ съ мѣста и, воображая, что онъ воодушевленъ благодатію, прыгаетъ одинъ, припѣвая:

«Ай у насъ на Дому,
Самъ Спаситель во дому,
И со Ангелами,
Со Архангелами,
Съ Херувимами Сударь,
Съ Серафимами,
И со всею силою Небесною!
Ай Духъ, Святый Духъ!
Эка милость, благодать,
Стала духомъ обладать!
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ: Аминь.»

Отъ столь сильнаго движенія и, кажется, весьма вреднаго для здоровья, круженія, производимаго Скопцами во время общей молитвы, бывають они какъ бы умоизступленными, по тому ли, что они тѣмъ въ сильное движеніе приводятъ кровь, или въ самомъ дѣлѣ исполняются отъ того духа сатанинскаго. По видимому и

то и другое можетъ быть справедливо. Извѣстно, что новоначальные Скопцы долго приобучаютъ себя къ такой молитвѣ и навыкомъ приобрѣтаютъ оную по мѣрѣ способности; ибо надобно имѣть весьма здоровое сложеніе и привычку, чтобы послѣ того не имѣть тошноты, рвоты и головной боли. Окончивъ шаманское сіе радѣніе, всякъ изъ Скопцовъ полагаетъ нѣсколько поклоновъ предъ иконами, и немедленно за симъ съ доброю поступью является на сцену, на средину круга, ихъ пророкъ, препоясанный чрезъ плеча крестообразно лентіемъ (полотенцемъ, или платкомъ) и съ платкомъ въ рукахъ. Онъ также творитъ поклоны предъ иконами, раскланивается всему собранію и потомъ, по обыкновенію, начинаетъ на распѣвъ:

«Благослови, мой Государь!
Благослови, батюшка родной,
На кругъ святой твой стаять.
Изволь мною святыхъ Духомъ завладать!»

и, обратясь во всѣмъ предстоящимъ, возглашаетъ: «Христосъ воскрес! Тутъ всѣ съ благоговѣніемъ падаютъ на колѣна, а онъ, расхаживая, или стоя, предъ ними, продолжаетъ общее пророчество для всего собранія, называющееся общею судьбою. Этотъ же неутомимый въ болтливости Скопческой оракулъ пророчитъ и каждому порознь, хотя бы ихъ всѣхъ числилось до 500 человекъ и болѣе: въ такомъ случаѣ внимательно то слушающій становится на колѣна, а прочіе сидятъ по мѣстамъ. Оное пророчество Скопческое заключается наиболѣе въ произнесеніи нескладныхъ и грубыхъ стиховъ, какъ видно и по началу онаго; ибо всякій ихъ пророкъ, приноровившійся къ духу и характеру Скопческому, со всею возможностью старается сплести хотя дурную рѣчю, не смотря на то, что рѣчь его вовсе не имѣетъ ни какого смысла, ни связи, ни правильности въ стопосложеніи, на примѣръ:

«Ну Богъ помочь тебѣ, братъ!
Эка Богъ тебѣ радъ!
Подастъ душѣ твоей много награды,
Ты нищѣ будешь много оградъ,
Пошлетъ въ нутро твое благодать,
Не изволь, братъ, унывать и проч.»

Видно, что и самъ Лжехристъ ихъ бытъ не послѣдній изъ площадныхъ ришачей, не уступающій въ замысловатости своей славному между невѣждами мошеннику Ванькѣ Кайну. Наиболѣе замѣтно, что оныя пророки всегда превосходятъ прочихъ Скопцовъ какъ ловкостію, такъ и расторопностію; а какъ таковыми способностями не всякъ отъ природы одаренъ, то не всякъ изъ нихъ можетъ быть и пророкомъ. Однако жъ прочіе слѣпыя невѣжды совершенно бывають увѣрены, что оный яко бы благодатный даръ получаетъ по мѣрѣ вѣры токмо тотъ, кто онаго достоинъ. Овому, твердятъ они, дается пѣніе, овому радѣніе, овому пророчество, овому сказаніе, или толкованіе онаго и проч. Самы оставившіе ересь Скопческую изъ числа таковыхъ пророковъ съ искренностію и по опыту своему утверждаютъ, что хотя они безъ всякаго приуготовленія начинаютъ пророчествовать въ собраніяхъ, однако жъ, по твердому навыку къ тому, безостановочно говорить могутъ все то, что имъ придетъ токмо на умъ, или что можетъ быть приятно для Скопцовъ, тѣмъ паче, что во время протяжнаго произношенія словъ непосредственно цѣлая рѣчь въ умѣ рождается, которую впредь произносить ему должно. Они увѣряютъ также, что въ маловажныхъ случайностяхъ они могли нѣчто и предсказывать, а иногда, сами того не вѣдая, изрекали тайную мысль слушающихъ и обличали ихъ въ каковыхъ либо преступленіяхъ; изъ чего не сомнительно заключить можно, что ими дѣйствуетъ духъ отвѣтъ приходящій. Измѣненіе лица, быстрые взоры и безчинное движеніе корпуса, суть достовѣрные признаки того, что ими обладаетъ діаволь, хотя они и сами того не замѣчаютъ. Если духъ живой, діаволь, могъ вложить въ уста всѣхъ пророковъ при Ахавѣ, Царѣ Израильскомъ, то безъ сомнѣнія тотъ же обольститель и нынѣ влагаетъ духъ свой въ Скопцовъ, а при томъ кто не замѣтитъ исполненіе предреченной Спасителемъ истины: «Возстанутъ, говоритъ онъ, лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія велія и чудеса, яко же прельстити, аще возможно, и избранныя» (Матѣ. XXIV, 24). Но какою силою Лжехристы и Лжепророки сотворятъ велія знаменія и чудеса, всякъ угадать можетъ.

Между женщинами Скопческой ереси есть сори пророчицы, которыя столь же искусно умѣютъ лжепророчествовать; но если онѣ радѣютъ, или молятся вмѣстѣ съ мужчинами, тогда первенство въ томъ уступаютъ всегда имъ. Скопцы именуютъ ихъ ду-

ловными сестрицами, и сіи сестрицы въ обществѣ едва ли не превосходятъ ихъ въ количествѣ своемъ, по тому кажется, что сіи демонскія орудія болѣе находятъ способовъ къ прельщенію прочихъ. Онѣ весьма усѣбно умѣютъ разстроивать благосостояніе супруговъ, и своими кознодѣйствами нерѣдко расторгаютъ связь и согласіе семейственное, разоряютъ честныя дома и содѣйствіемъ сатанинскимъ уничтожаютъ цѣлыя поколѣнія. Если Скопецъ можетъ согласить свою жену слѣдовать его зловерной ереси, то уже и остальные члены семейства непременно таковыми жъ должны содѣлаться еретиками, иначе не будетъ между ними мирной жизни. Извѣстно, что нынѣ общества Скопцовъ столько умножились, что въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ они имѣютъ цѣлыя селенія своихъ собратій. Но какимъ образомъ этотъ слабѣйшій полъ, сіи немощныя сосуды, могутъ предохранить себя отъ искушенія плоти? Какія средства употребляютъ онѣ къ соблюденію чистоты дѣвственной, столь строго отъ Скопцовъ взыскиваемой? Неистощимый въ козняхъ сатана и имъ внушилъ къ тому способъ, но способъ ужасный и безчеловѣчный—отрѣзывать свои соцы. Глупенькія мечтаютъ, что чрезъ то могутъ онѣ уничтожить свою похотливость, но, къ счастью, оныи вскорѣ увѣрили ихъ въ противномъ: многія женщины, изуродовавшія себя такимъ образомъ, имѣли случай быть супругами и раждать дѣтей, которыя, впрочемъ, не могли питаться млекою своихъ матерей. Плачъ невинныхъ младенцовъ тронулъ даже звѣрское сердце главы Скопчества, по сему онъ давно уже воспретилъ женщинамъ не производить надъ собою такого неистовства. Доколѣ фанатизмъ привязываетъ сихъ дѣвственницъ къ Скопчеству, дотолѣ токмо онѣ бывають постоянными; закосиѣніе же въ сей ереси каждой изъ нихъ зависитъ отъ взаимныхъ и частыхъ увѣщаній.

Хотя всѣ наставники Скопческіе, называемые отъ нихъ коррициками и кораблей, или учителями, по выбору собратіи поставляются отъ самого Лжехриста и, во утверженіе достоинства сего, получаюць отъ него крестъ, изъ каковаго либо вещества устроенный, однако жъ, въ деревняхъ, въ частныхъ ихъ обществахъ, и женщины занимають мѣста ересеучительницъ. Весьма любопытно, какъ одна непотребная дѣвка, проникнувъ какъ-то въ тайну Скопчества, удачно воспользовалась пхъ суевѣріемъ. Въ то время, какъ Лжехристъ проживалъ въ С.-Петербургѣ, эта Венерина жрица, со-

дѣлавшись Скопческою Весталкою въ Москвѣ, объявила за тайну своимъ подругамъ, что она есть Великая Княгиня Анна Федоровна, супруга нынѣ блаженной памяти Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича. Тайная молва вскорѣ распространилась между всѣми Скопцами; они восхищались отъ радости о приобрѣтеніи такой особы, и немедленно, почтивъ ее титуломъ «матушки,» изъ уваженія предоставили ей начальство и предсѣданіе въ своемъ соборницѣ. Самъ даже Лжехристъ Андрушка возжелалъ ея посѣщенія; однако жъ, послѣ раскаявася въ принятіи своей гостыи. Выгодная наружность и ловкость новой подубогини обратила къ ней всѣхъ Петербургскихъ Скопцовъ такъ, что они позабыли уже о своемъ родимомъ батюшкѣ, заключенномъ въ своемъ теремѣ. Она возвратилась въ Москву въ полномъ увѣреніи, что обманъ ея открытъ быть не можетъ, и отважнѣе прежняго начала дѣйствовать во всѣхъ отношеніяхъ. Въ праздничные дни, для развлеченія и удовольствія своего, разъѣзжала она по городскимъ улицамъ съ избранными своими услужницами, которыя увеселяли ее хоромъ Скопческихъ пѣсенокъ, обыкновенно сходствующихъ съ простонародными пѣснями. Богатство текло къ ней со всѣхъ сторонъ, а глупость Скопцовъ доставила ей случай распорядить общественно ихъ суммою; однако жъ чрезъ нѣсколько времени, безъ всякаго въ оной отчета, сокрылась невѣдомо куда ихъ родимая матушка, и коварствомъ своимъ наказала за крайнее ихъ суевѣріе.

Послѣ общаго и частнаго пророчества, коимъ Скопцы называются въ общихъ своихъ собраніяхъ, они всегда оканчиваютъ свое моленіе, и въ той же моленной или въ другихъ комнатахъ предлагается на общій счетъ для всѣхъ угощеніе, для котораго готовится чай и закуска. Въ такой-то духовной пирушкѣ проводятъ они почти цѣлую ночь. Всякому изъ нихъ не возбраняется послѣ того ити въ церковь къ слушанію божественной литургіи, особенно въ праздничные дни, чтобы показать себя передъ другими истинными Христіанами. Кромѣ же общаго собранія, они не рѣдко приглашаютъ пророковъ и въ дома свои, гдѣ усердствующимъ слушателямъ, когда сами тѣ пророки находятся въ добромъ расположеніи духа, пророчествуютъ, что придумать могутъ; а какъ чаще всего сіи прорицалища говорятъ двусмысленно, или вовсе бессмысленно, то нѣкоторые толкуютъ, или раз-

гадываютъ какъ могутъ смыслъ прочесть, что немалому приписывается отъ нихъ дарованію свыше.

Неизвѣстный издатель нѣсколькихъ листковъ о «Скопцахъ»,¹⁰ напечатанныхъ въ С.-Петербургѣ 1819 года, почерпнувъ свѣдѣнія объ нихъ будто бы изъ опыта и собственнаго признанія Скопцовъ, уподобляетъ собранія ихъ древнимъ Христіанскимъ, бывшимъ со времени Апостольскихъ, которыя состояли въ преподаваніи вѣрующимъ живаго Слова Божія, посредствомъ Христіанъ, имѣвшихъ даръ пророчества; при томъ же изъясняетъ, что отпаденіе Скопцовъ отъ истины случилось съ того самаго времени, какъ они Скопчество признали средствомъ ко спасенію. Смѣло можно сказать, что авторъ совершенно не имѣлъ опыта въ познаніи ереси Скопческой, кромѣ наружнаго и всякому извѣстнаго ихъ заблужденія въ скопленіи самихъ себя. Искренняго признанія Скопецъ отнюдь никому не сдѣлаетъ; ибо онъ, какъ мы выше видѣли, клятвою обязался къ сохраненію своей тайны. Исторія намъ не открываетъ, были ль въ отечествѣ нашемъ таковыя тайныя собранія, истинныя, или ложныя, подобныя тѣмъ, которыя существовали во времена Апостольскія. Если и были весьма подобныя Скопцамъ Квакеры, отъ коихъ они произошли, то можно ли собранія ихъ уподобить древнимъ Христіанскимъ? Скопцы весьма довольны тѣмъ, что признаютъ ихъ таинственными Христіанами: они сами, къ прельщенію слабоумныхъ, представляютъ всѣ тѣ мѣста изъ Священнаго Писанія, и особенно XIV главу перваго посланія къ Коринѳяномъ, которая служитъ доказательствомъ, что въ древности были такія собранія, въ коихъ Христіане утѣшались и укрѣплялись пророческимъ словомъ, и по безумію дерзаютъ сравнивать и уподоблять себя онымъ. Но каково пророчество Скопцовъ, и сколь истинно ихъ ученіе, благоразумному читателю извѣстно. Видно также, что ересь сія произошла не отъ буквальнаго грубаго разумѣнія Евангельскихъ словъ отъ Матѳея глава XIX, какъ тотъ же авторъ на страницѣ 10 утверждаетъ, но она начала свое имѣть отъ того же мутнаго источника, отъ коего происходили всѣ ереси въ мірѣ, т. е., отъ невѣрія, сомнѣнія и проч. Предводитель же Скопцовъ, будучи глубокимъ невѣждою, не умѣя

¹⁰ Это сочиненіе Хлыста, участвовавшаго въ кораблѣ Татаринной, Мартыша Урбановича Пилецкаго. Оно написано по Высочайшему повелѣнію. П. М.

грамоты, какимъ образомъ могъ заблудиться по Писанію? Упомянутые тексты Евангельскіе употребляютъ Скопцы токмо для прельщенія неопытныхъ, подобныхъ себѣ, невѣждъ, а сами все Божественное откровеніе отворачаютъ и не приѣмлютъ по тому, что онымъ весьма обличены быть могутъ. Ибо если прикровенныя мѣста Священнаго Писанія по своему сказанію не бываютъ, то стоитъ токмо, къ обличенію Скопца, на выше показанную главу представить толкованіе Святаго Теофилакта, Архіепископа Болгарскаго, и другія писанія учителей церковныхъ, весьма ясно изобличающія ихъ богомерзкое заблужденіе, но, къ несчастію, безумный Скопецъ омраченъ невѣріемъ, предубѣжденъ въ неправильности Священнаго Писанія, въ сердцѣ же его укорененъ ядъ хулы на Святую Церковь. Какія же доказательства будутъ сильны къ убѣжденію его въ истинѣ, если благодать Божія не озаритъ души его? Кто не знаетъ совершенно ереси Скопцовъ и не проникнетъ въ духъ оной, тому трудно будетъ заставить признаться всякаго изъ нихъ въ своихъ живыхъ мнѣніяхъ; ибо сіи еретики свойствами и характеромъ точно таковы, каковы были въ древности мерзкіе Манихеи, коихъ описалъ историографъ Георгій Кедринъ. «Манихецъ, говоритъ сей писатель, Священное Писаніе почитаютъ растлѣннымъ, о всемъ говорятъ иносказательно и ложь имѣютъ всегда въ готовности, какъ собственный законъ свой, а найпаче когда принуждены будутъ, згугъ и говорятъ, какъ повелѣно имъ будетъ, и ложь сія ни мало у нихъ въ порокъ не вмѣняется. Ибо такъ Манихецъ имъ предалъ: «Я, говоритъ, вѣсмъ немилостивъ, яко Христось, рекшій: «Иже отвержется мене, отвергуся его и азъ» (Мате. XII, 33). Я же глаголю, что отвергающагося мене предъ челоуѣки и ищущаго спасенія своего лжею, съ радостію, яко не отвергающагося, приѣмлю, и отреченіе и ложь не виню, но яко исповѣданіе меня вмѣняю» и проч. Такимъ же образомъ, будетъ ли Скопецъ вопрошенъ о Лжехристѣ и объ ученіи, которое онъ содержитъ втайнѣ, тотчасъ съ клятвою отъ всего отречется, а если потребуетъ нужда, то позволяется ему временно нарушить и тѣ правила, которыя онъ съ клятвою исполнять обязался, т. е., во время насильственнаго принужденія поѣсть мяса и выпить водки, что и Лжехристомъ не вмѣняется за преступленіе.

Не отдѣляя себя по наружности отъ Православія, нѣкоторые изъ Скопцовъ грамотѣи почитаютъ ересь свою совершенствомъ

закона Христіанскаго, а истинное Христіанство—сѣнію онаго, въ такомъ отношеніи, какъ Ветхій Заветъ съ Новымъ, а по тому они всегда стараются оказать себя усердными къ дѣламъ благочестія: быть во святомъ храмѣ при богослуженіи, поклоняться святымъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ, вмѣстѣ съ Христіанами принимать всякую святыню церковную, служащую ко освященію вѣрныхъ, и если бѣ имъ дозволяемо было, не страшатся приступать къ Тайнамъ Святой Евхаристіи безъ вѣры, по одному токмо обычаю. Прежде нежели открыта была оная ересь въ здѣшней Соловецкой обители въ прошлыхъ 1826 и 1827 годахъ, Скопцы во всей Россіи такъ точно обращались между Православными и не почитались еще столь гнусными еретиками, каковыми нынѣ всякъ ихъ признать можетъ.

Проклятая ересь ихъ сколь, впрочемъ, ни страшна для Христіанъ въ нынѣшнее время, однако жъ, по видимому, они ничего новаго не вымыслили, но токмо обновили заблужденія многихъ въ древности бывшихъ еретиковъ. Отчужденіе отъ брана и удаленіе отъ мясной пищи, какъ главнѣйшая догма Скопческа, во всѣхъ вѣкахъ имѣла своихъ демонскихъ проповѣдниковъ: Василідъ, Маркіонъ, Монтанъ, Енкратитъ, Манентъ, Валесій и многіе другіе могутъ похвастаться Скопческими Патріархами. Къ нимъ-то вмѣстѣ относится оное Апостольское пророчество: «Духъ явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣднія времена отступятъ нѣщии отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчыи и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрїи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбращающихъ жеятыся, удалятися отъ брашенъ.» (1 Тим. IV, 1) и проч. Впрочемъ, не употреблять въ пищу мясо и водки побуждаютъ нынѣшнихъ Скопцовъ особенныя причины, а именно: для избѣжанія излишняго утучненія тѣла, отъ коего лицо ихъ дѣлается безобразнѣе, угреватое, съ пятнами и лишаями, и что въ мочеиспусканіи происходитъ отъ того рѣзь и боль во всей похотной подпушной части, о чемъ подтверждаютъ сами искушвшіеся въ томъ Скопцы.

Со времени происхожденія своего ересь Скопческа, какъ и всѣ другія, не сохранила доселѣ единообразія въ своихъ богопротивныхъ мнѣніяхъ. Всѣ вообще Скопцы, живущіе въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи, раздѣлялись уже на три главные толка. Изъ нихъ первые, присвоившіе себѣ первенство и преимущество, суть тѣ, коихъ мерзкія заблужденія здѣсь описаны. По-

слѣдующіе за ними согласны во джеученіи и совершеніи моленія ихъ, однако жъ не приѣмлютъ скопленія, а о Лжехристѣ Андрюшкѣ умствуютъ, что онъ есть тотъ же истинный Спаситель, который, послѣ воплощенія своего на землѣ, въ теченіе 1834 лѣтъ, претерпѣваетъ между всѣми языками и племенами страданія за общее спасеніе, вездѣ будучи гонимъ и мучимъ. Сіи Скопцы отъ первыхъ называются «Постнаго Корабля;» ибо они не токмо не употребляютъ мясной пищи, но и рыбу почитаютъ проклятою, однако жъ ѣдятъ молоко и яйца. Третій и послѣдній расколъ Скопцовъ, признавая верховнымъ руководителемъ ко спасенію того жъ Лжехриста Скопческаго, отвергаетъ приписываемое ему Божество; впрочемъ, приѣмлетъ скопленіе и всѣ тѣ обряды, которые и въ первомъ обществѣ Скопцовъ совершаются. Всѣ сіи три секты имѣютъ особенныя свои собранія, также своихъ лжеучителей и лженороковъ; между собою отнюдь не сообщаются, но всѣ совершенно согласны въ томъ, чтобы поносить сыновъ Святыя Церкви и изрыгать хулы на Православіе.

Наружный видъ лица, обрѣзавшаго дѣтородные уды, всегда блѣденъ и даже желтъ, пасмуренъ; въ обращеніи съ прочими онъ недлюбовецъ, а когда ищетъ своей пользы, ласкателенъ, склоненъ къ язвительнымъ насмѣшкамъ, любостяжателенъ, весьма пристрастенъ къ лакомству, какъ прихотливая женщина. Кромѣ кофе, котораго не употребляютъ по тому, что оный возбуждаетъ плотскую похоть, всѣ Скопцы страстные охотники пить чай, но къ сему нерѣдко побуждаетъ ихъ самая необходимость; ибо у многихъ, по отнятіи ствола, зарастаетъ мочевой проходъ такъ, что имъ весьма трудно бываетъ испускать урину, отъ чего принужденными иногда находятся повторять ту же операцію—отрубать еще нѣкоторую оставшуюся малую часть стволового корня. Другіе жъ, во избѣжаніе сего, еще послѣ первой на то рѣшительности, для свободнаго прохода урины, вставляютъ въ тотъ проходъ перья и носятъ оныя, хотя съ понесеніемъ жестокой боли, до тѣхъ поръ, доколѣ та рана совершенно заживетъ; однако жъ, и послѣ сего исходитъ у нихъ моча съ большою трудностію. Одно токмо употребленіе чаю служитъ имъ единственнымъ облегченіемъ, поелику вода, по легкости и скорости варенія въ желудкѣ, отъ напряженія въ пузырь, способствуетъ скорѣе прогнать урину.

Изъ посланія къ Симпликіи еретицѣ Святаго Василія Великаго

знаменитаго учителя Святыя Церкви, видно, что между древними и нынѣшними Скопцами, въ порокахъ ихъ, почти нѣтъ никакого различія. Такъ онъ, между прочимъ, говоритъ: ³⁰ «Я обязанъ отдать отвѣтъ, не такъ какъ ты думаешь, но какъ Богъ вѣсть судити. Если же и свидѣтели потребны будутъ, то не предстануть тамо рабы, ниже Скопцовъ родъ безчестный и пагубнѣйшій: сей глаголю, родъ ни женскій, ни мужескій, женонестовый, завистливый, подлѣйшею цѣною нанятый, скорый на гнѣвъ, изнѣженный, чреву работающій, златолюбивый, даже до неистовства лютый, о лишеніи вечери плачущій, удобопремѣняемый, неподатливый, все что либо пріемлющій, ненасытимый, неистовый и ревнительный, и что еще сказать? купно съ самымъ рожденіемъ на смерть осужденный. Како убо таковыхъ людей разумъ правъ, у которыхъ и ноги кривы? Они цѣломудрствуютъ безъ пользы, по причинѣ своего лишенія членовъ; неистовствуютъ безъ плода, ради стыда своего. Не они стануть на судѣ свидѣтелями» и проч. Къ сему еще можно присовокупить, что Скопцы, будучи неспособны къ произведенію важныхъ дѣлъ, весьма малодушны; ибо, лишившись чего либо, огорчаются до слезъ и плачутъ какъ женщины, и, напротивъ, по исполненіи желанія, радуются чрезмерно. Всякое званіе, не выключая и священнаго, почитаютъ они ремесломъ, служащимъ къ пропитанію и содержанію самихъ себя. Одинъ Скопецъ, давно знакомый мнѣ, къ несчастію, имѣвшій священный санъ, ³¹ при увѣщаніи моемъ, чтобы онъ оставилъ оный, если не хочетъ раскаяться въ своемъ заблужденіи, отвѣтствовалъ мнѣ такъ: «Все равно, что быть калачникомъ, портнымъ, или секретаремъ, тоже и Священникомъ; ибо всякъ по своей способности можетъ занимать должность.» Вотъ мнѣніе одного изъ умныхъ послѣдователей Скопчества.

Теперь остается сказать: достигли ль Скопцы, чрезъ изуродованіе самихъ себя, совершеннаго умерщвленія или бездѣйствія плотской страсти? Содѣлались ли они младенствующими въ злобѣ и безплотными Ангелами, отвращаясь благословенныхъ въ снѣдь брашенъ? Никакъ! Истинное признаніе кающихся Скопцовъ, под-

³⁰ Творенія Василия Великаго, томъ 3, посланіе 112.

³¹ Вѣроятно, Иеромонахъ Теофанъ, содержавшійся въ Соловецкомъ монастырѣ. П. М.

тверждаемое писаніемъ Св. Отець, ясно показывается, что они чрезъ то еще лютейшею одержимы бываютъ похотію и весьма часто подвергаются беззаконнѣйшимъ студодѣніямъ. Извѣстно, что отрѣзавшій токмо ядра Скопецъ естественно можетъ имѣть совокупленіе съ женщиною и растлѣть дѣвицу; но что въ древности такое паденіе женщины со Скопцомъ по церковнымъ канонамъ строже судимо было, нежели самое предлюбодѣйство. Тотъ же Св. Іерархъ, Василій, говоритъ, что въ Греціи къ такому беззаконію особенно склонны были женщины во время дальняго отсутствія своихъ мужей, также и вдовы, которыя, во избѣжаніе чадородія, совокуплялись со Скопцами, тѣмъ охотнѣе, что они ненасытнующъ ихъ страсть и похотливость лучше неоскопленнаго мужчины удовлетворить могли. Ибо въ семь случаѣ женонейстовый Скопецъ, разжегшись огнемъ адскимъ, почти не имѣетъ конца скотскому удовлетворенію страсти, и весьма медленно источаетъ безплодное сѣмя. Чѣмъ же теперь доказать могутъ о своемъ цѣломудріи мнимые наши дѣвственники, спящіе на одномъ ложѣ съ молодыми своими женами, и тѣ изъ нихъ холостые, которые ласково обращаются съ духовными своими сестрицами? Но и лишившіе себя послѣдней къ совокупленію возможности отрѣзаніемъ дѣтороднаго ствола, не подвергають ли себя еще злѣйшему осужденію, соединяясь другъ съ другомъ беззаконнымъ дружествомъ? Ибо Скопецъ не ищетъ себѣ друга, подобнаго себѣ склопностями, или душевными качествами, но такого, который отличается отъ прочихъ наружною благовидностію лица; съ нимъ однимъ обращается онъ ласковѣе, нежели съ прочею братіею, лобызаетъ его, спитъ на одномъ ложѣ, а по сему очень замѣтить можно, что, подъ видомъ невинной сей дружбы, скрывается токмо нечистая порочная любовь, питаемая другъ къ другу, которую не стыдятся примѣнять къ духовной, братской. Не рѣдко, однако жъ, бываетъ, что сія любящаяся чета, при случаѣ малѣйшей ссоры, начинается между собою драку, и, если примиренія вскорѣ не послѣдуетъ, происходитъ разводная: вмѣстное имущество, которымъ они прежде пользовались безъ расчетливости, раздѣляется по принадлежности, и за тѣмъ возобновляется другой союзъ. Вотъ какова братская ихъ любовь! Сонныя грезы, какъ вѣрный признакъ нечистоты душевной, случаются съ ними также, не смотря на то, что сѣменоточный проходъ, по отрѣзаніи ствола, совер-

шенно заростаеъ. Естественное дѣйствіе сіе совершается внутри тѣла его точно таковымъ образомъ, какъ и не у скопленнаго, что подтверждаютъ добросовѣстно сами оставившіе ересь Скопческую.

Къ опроверженію ихъ мнѣній, противныхъ истинной Вѣрѣ и догматамъ Святыя Церкви, не нужно приводить многихъ доказательствъ: живость оныхъ и легкомысленное суетвѣріе столь для всякаго очевидно, что никто въ томъ не усумнится. Если Скопецъ увѣруетъ божественному откровенію—слову Божію, то благій Утѣшитель, благодатно въ сердцахъ вѣрующихъ дѣйствующій и наставляющій на всяку истину, открыетъ внутренніе очи ослѣпленныхъ, вразумитъ ихъ, что есть воля Божія, и во истину сотворитъ изъ камней сихъ чадъ Святыя Церкви. Къ незнанію жъ ошибки и заблужденій, относительно скопленія самихъ себя, довольно будетъ, если всякій вѣрующій Скопецъ прочтетъ ниже слѣдующія свидѣтельства въ писаніяхъ Богоносныхъ Отцовъ и Учителей церковныхъ:

1. Въ Коричей книгѣ: Правила Св. Апостоловъ 23 и 24-е. 2. Правило Василія Великаго 13-е. 3. Слова того жъ Святаго о нравственности и цѣломудріи. 4. Св. Іоанна Златоустаго въ толкованіи на 14 посланій, 11 части листь 123, тамъ же стран. 130. 5. Преподобнаго Ефрема Сирина Слово 87-е, листь 187, на обор., и Слово 88, листь 191 на обор. 6. Въ книгѣ Преп. Никона Черныя Горы Слово 48-е. 7. Преподоб. Іоанна Списателя Лѣствицы степ. 15. 8. Повѣсть въ Житіи Преподоб. Саввы Освященнаго Декабря 5 дня, и наконецъ 9. Письмо Владимірской Епархіи, города Покрова, Протоіерея Василія Ровнина, того жъ города купцу Петрову, помѣщенное въ Вѣстникѣ Европы 1808 года.

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ, КОТОРЫЯ ПОЮТСЯ ПРИ БОГОМОЛЕНІИ.

Пѣсня 1.

У насъ было на сырой землѣ, и пр.

(См. выше при Объясненіи Овчинникова.)

Пѣсня 2.

Благослови, нашъ Искупитель. и пр.

(См. выше при Объясненіи Овчинникова.)

Пѣсня 3.

По зарѣ, зарѣ вечернія, и пр.
(См. выше при Объясненіи Овчинникова.)

Пѣсня 4-я.

Благослови, Вышній Творецъ.
Намъ Христосъ воскресъ воспѣть.
Искупителя вострѣть.
Полно пташечки сидѣть,
Приходить время летѣть
Изъ остроговъ, изъ затворовъ,
Изъ темничныхъ заповровъ,
Караулять, стерегутъ,
Христа Бога берегутъ;
Крѣпки двери затворили,
Христа Бога заключили,
Будто радость получили.
То не знаютъ Іудей
И всѣ злые Фарисей,
Какое чудо претворится,
Крѣпка дверь отворится,
Тяжелъ камень отвалится,
А нашъ Батюшка родной
Воскресеніемъ явится,
Чудеса будетъ творить,
Въ злату трубушку вострубить,
Ото сна вѣрныхъ разбудить;
Погонять его гонцы
Во всѣ стороны концы,
Будутъ вѣрныхъ вѣстить,
Что нашъ Батюшка родной
Много съ нами погостить.
Такъ намъ надобно, любезны,
Къ той порѣ себя исправить,
Всѣмъ нарядъ Божій достать,
Какъ предъ Батюшкой бы стать.
Пора, други, украситься,

Чтобъ не стыдно намъ явиться,
 Другъ на друга не вредиться,
 Добрымъ дѣломъ не хвалиться,
 А богатствомъ не гордиться.
 Всѣ къ Батюшкѣ принадлежите,
 И сердцами вздохните.
 Спѣшите Батюшка, катить,
 Онъ со страшнымъ судомъ,
 Со рѣшеньемъ и съ прощеньемъ,
 Со небесными дарами,
 Со разными со вѣнцами,
 Съ знаменами и крестами,
 Со златыми со трубами,
 Съ богатырскими конями.
 Будетъ Батюшка дарить,
 По плечамъ ризы кроить,
 Къ вѣрнымъ праведнымъ съ наградой,
 Со небеснымъ покровомъ.

Пѣсня 5-я.

Ужъ ты, бѣлый голубокъ,
 Мой сизенькой воркунокъ,
 По саду летишь, воркуешь,
 Припалъ къ терему, послушалъ,
 Что въ теремѣ говорятъ,
 Волю Божию творять.
 Да поди, братецъ, пораждѣй,
 Живымъ Богомъ завладѣй;
 Да пошелъ братецъ, пораждѣлъ,
 Да живымъ Богомъ завладѣлъ.
 Онъ пословичку сказалъ,
 Свою братью величалъ,
 Сестрицъ, братцовъ, обличалъ.
 Красны дѣвицы сошлись,
 Они Батюшку созвали,
 Государь Батюшка пошелъ,
 Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:

«Ужь, братецъ молодець,
 Ты неправдой, братъ, живешь,
 Непорядки братъ ведешь;
 Божью книгу ты читалъ.
 Свою братью величалъ,
 Сестерь, братій, обличалъ;
 По чему жь ихъ обличалъ,
 Вѣдь надъ ними есть началъ,
 Кто имъ ризушки тачалъ
 И добру ихъ научалъ.»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пѣсня 6.

Ай нуте-ка, други, порадѣйте-тка,
 И вы въ Батюшки Сударя въ зеленомъ саду.
 Сія милость его Божья, благодать его святая;
 Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладѣть,
 А и золоты коренья вы не отаптывайге,
 А серебряны вѣточки вы не обламывайте,
 А бумажные листочки вы не осыпывайте!
 Ай нуте-ка, други, порадѣйте-тка,
 И вы Батюшка Сударя поутѣште-тка,
 И насъ вы многогрѣшныхъ радывайте!

Пѣсня 7.

Аще съ Господомъ спасуся,
 Лишенія не убоюся,
 Мысли злачны взвеселяють,
 Упокоиныхъ питають.
 Душу мою обнялъ еси,
 Живой Боже на небеси;
 Пребываешь ты въ чудесѣхъ,
 Главу мою масломъ маслишь,
 И далъ еси чашу свою,
 Я же дивно уповаю,

Радость въ сердцѣ содѣваю;
Я со Ангелами ликую,
Въ виноградѣ работаю,
Тебя красно воспѣваю,
Церковь твою прославляю,
Благодатью утверждаю.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пѣсня 8.

Пой, дитятко, во Соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ:
Убиралъ тебя отецъ,
Искунитель Богъ Творецъ,
Подарилъ тебѣ ларецъ,
Со своимъ со добромъ,
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ доброхотъ,
Когда пошелъ во походъ;
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоять блаженный рай;
Вотъ тебѣ моя исправа,
Суди-судомъ Божьимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ Отецъ,
Наложимши Государь
Самъ изволилъ прорекать:
«Ужь ты, дитятко, не плачь!
Тамъ и нуженъ златой ткачь;
Не убойся такой страсти,
Избавить Богъ отъ напасти.
Я пошлю тебя въ Синодъ,
Понавѣдать тамъ сиротъ;
Ты реки имъ, прорекай,
Про мое про Царство,
Про Царское про бытъе,
Какъ нашъ Батюшка Сударь,

На земли онъ ликовалъ,
 На святомъ кругу каталъ,
 Въ злату трубушку трубилъ,
 Змѣя лютова убилъ,
 А праведныхъ возлюбилъ
 Во вѣки вѣковъ. Аминь».

Пѣсня 9.

Видить Батюшка изъ рая,
 Что катить птица моя,
 Ее Батюшка встрѣчаетъ,
 Крестнымъ знаменемъ благословляетъ,
 На кругъ птицу отражаетъ,
 Отрядилъ птицу на кругъ,
 Накатилъ ей Святой Духъ,
 Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ:
 «Ужь вы, вѣрные святыя,
 И праведныя честныя,
 Писанныя образа,
 Отойдите отъ васъ гроза.
 Идетъ туча стороною,
 Не ходите бороною;
 Не вдавайтесь въ тоску,
 Становитесь на доску,
 Не пуцъ Богъ васъ въ Москву,
 Хошь стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
 А я Богъ за васъ горою;
 А мнѣ Богу все извѣстно,
 И въ Одесѣ будетъ мѣсто.
 Одесъ будетъ второй Питеръ,
 Катать въ немъ будетъ Искушитель,
 Братью будетъ обличать,
 Что не вмѣли ризъ тачать,
 Сестеръ будетъ величать,
 На кругъ святой отражать.

Пѣсня 10.

Во собраньи во большомъ,
 Во блаженствѣ во святомъ,
 Сударь Батюшка пошелъ,
 Всѣхъ праведныхъ обошелъ:
 «Ужь Богъ помочь тебѣ,
 Родимая сестрица!
 Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
 Я добро тебѣ говорилъ,
 Изъ потопы выводилъ,
 Изъ потопы, изъ воды,
 Изъ осоки, изъ травы,
 Изъ морской глубины,
 Становилъ тебя, сестрица,
 Я на Божьемъ на пути.»
 Во зеленомъ во саду,
 Подъ яблонью подъ святой,
 Буинъ воздухъ возставалъ,
 Зеленый садъ всколыхалъ;
 Зеленый садъ разшумѣлся,
 Нашъ Батюшка умилился,
 Въ зеленой садъ прикатился,
 Ото сна насъ разбудилъ,
 Маловѣрныхъ увѣрилъ,
 Маломочныхъ подкрѣпилъ.
 Мимо зеленова сада
 Протекала тутъ рѣка,
 Подмывала берега.
 Говорилъ тебѣ, сестрица,
 Не ходи близко къ рѣкѣ;
 Ты, сестрица, не ступишь
 И вовѣки не сгубишь!

Пѣсня 11.

Милосердый нашъ отецъ
 Во неволюшкѣ сидитъ,
 Онъ на всѣ четыре страны
 Своимъ окомъ позираетъ,

Всѣхъ пророковъ пербираетъ,
 На святой кругъ поставляетъ,
 Судить судьбу благословляетъ,
 Святова Духа вселяетъ;
 Духъ въ пророкѣ разблажился,
 Читаетъ книгу Евангель,
 А за правымъ плечомъ Ангелъ
 Крыломъ своимъ одѣваетъ,
 Пророкъ страды распѣваетъ,
 Своего гостя пославляетъ,
 Съ вышнимъ небомъ поздравляетъ,
 Съ небеснымъ его царствомъ
 И со всей силой небесной;
 «Здравствуй, Батюшка родимой,
 Ты Сынъ Божій, Искупитель,
 Молитвенникъ и заступникъ,
 Тебя, агнеца живова,
 Вся небесная свѣтъ сила.
 Наготовѣ встрѣчати.
 Стали вѣрны твои люди
 Службу Божью замѣчати,
 Какъ бы, Батюшка родимой,
 Не остаться сиротами.»
 Глаголетъ нашъ Искупитель,
 Чрезъ Духа онъ Святова:
 «Что я, дѣтушки избранны
 Желая здѣсь съ вами пожити,
 Съ вами подержать покровъ;
 Безъ меня-то, мои други,
 Возьмутъ васъ въ Іудейски руки,
 Спросятъ у васъ три поруки;
 Тогда рѣденькой спасется,
 Вся вселенна потрясется,
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Пѣсня 12.

Вы, братцы любезны,
 Удалайтесь отъ бездны,

Царство покупайте,
Плотямъ не вступайте;
Старайтесь какъ можно,
Богъ судить неложно.
Да не уже ли жь, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-та свѣтомъ
Всегда говорится,
То и сотворится?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться,
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться.
Батюшка родимой
Отъ насъ недалече;
Онъ пречистыми очами
Да всѣхъ Государь видитъ,
Да не хочетъ Владыка
Никого обидѣть.
Вы, братцы любезны,
Садитесь крѣпче,
За едино вмѣстѣ,
Слушайте отъ Бога
Каковы идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искуситъ,
Того въ царство пустятъ,
А злыхъ то злодѣевъ
До насъ не допустить;
Покроетъ Владыка
Онъ своимъ покровомъ,
Своимъ Святымъ Духомъ.

Цѣсня 13.

Взбращной воевода нашъ, Сударь Батюшка, и пр.

(См. выше при Объясненіи Кудимова.)

Пѣсня 14.

Изъ подъ той было крутой горы, и пр.

(См. выше при Объясненіи Кудимова.)

Пѣсня 15.

На Страстной было Недѣли,
 За Христомъ гнались Иудеи:
 Они гнали, не догнали,
 Во глаза его видали,
 И то они его не узнали.
 Со Апостольской бесѣдки
 Пошелъ Иуда на базаръ;
 Закупимши Иуда хлѣба,
 Сталъ онъ думать и гадать,
 Какъ Христа Бога продать.
 Онъ кидался и метался
 По Архирейскимъ по домамъ:
 «Вы, духовны Архирей,
 Я хочу Христа продать,
 Тридцать рублей злата взять.»
 Архирей говорятъ:
 «Охъ ты, Юдушка, Юдей!
 Намъ такихъ надо людей.»
 Юда деньги получилъ,
 Во адъ душу заключилъ;
 Заключимши Юда душу,
 Не сталъ думать и гадать,
 Пошелъ съ Христомъ воевать.
 Какъ Юдушка идетъ,
 За собой Жидовъ ведетъ;
 Жиды Юдѣ говорятъ:
 «По чему Христа признать?»
 Какъ Иуда говоритъ:
 «Ой вы, войны мои, Жиды!
 Стану Христа ласковать,

Потому Христа признать.»
 Какъ Жиды догадались,
 Позади Христа хватались.

Пѣсня 16.

Утенушка по рѣчушки плыветь,
 Выше бережка головушку несетъ,
 Про меня, младу, худу славу кладеть,
 Будто я, млада, въ любви съ Богомъ жила,
 Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.
 Я спать лягу—мнѣ не хочется,
 Животъ скорбью осыпается,
 Уста кровью запекаются;
 Мнѣ къ Батюшки въ гости хочется,
 У родимова побывать, побесѣдовать,
 На бесѣдушку Апостольскую,
 И гдѣ Ангелы пришествуютъ,
 И гдѣ Духъ Святой ликуется.

Пѣсня 17.

Мои дѣтушки разгулялися,
 И со Святымъ Духомъ разблажилися.
 Выходила на нихъ безгодушка,
 Мои дѣтушки испужалися.
 Во темны лѣса разбѣжалися,
 Во круты горы зарывалися,
 Во желты пески засыпалися;
 Они слово молвили:
 «Ты Отець, и Сынъ, и Святой Духъ,
 Не покинь ты насъ въ темныхъ лѣсахъ,
 И въ крутыхъ горахъ,
 И въ желтыхъ пескахъ!»
 Если будетъ у васъ Вѣра моленнице,
 Сердечное попеченьице
 И слезное потеченьице,
 Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,

Во крутыхъ горахъ
И въ желтыхъ пескахъ.

Пѣсня 18.

Я по садику хожу,
Виноградъ спѣлой гляжу,
Мыслими къ небу взираю,
Сердце свое протираю.
Нашъ Батюшка идетъ,
Духъ Святой Сударь катить,
Хочетъ страшный судъ судить,
Засудить страшный судъ,
Бери въ голову разсудъ!

Надобно знать, что подобныхъ богомольныхъ Скопческихъ пѣсенъ есть у нихъ очень много. Безтолковые рѣшотворцы, пророки Скопческіе, неутомимо плетутъ ихъ въ прославленіе Лже-Христа; при томъ всѣ сіи пѣсни содержатъ въ себѣ смыслъ аллегорическій-духовный, на прим.: Сладимъ рѣка знаменуетъ благодать Божию, Корабль и Садъ—Скопческое общество, Красная дѣвица—душа человѣческая, и проч. Такія пѣсни поются Скопцами, какъ при совершеніи общаго ихъ моленія, такъ и во всякое другое время, голосами болѣе плясовыхъ мірскихъ пѣсенъ; нѣкоторые жь сочинители оныхъ, за недостаткомъ собственнаго смысла, переиначиваютъ и мірскія простонародныя на свой ладъ, на примѣръ:

«Ай у насъ было на тихомъ Дону,
Стояла корчма Королевская», и т. д.

Скопцы состроили преложеніе:

«Стояла тутъ церковка да соборная.»